

МОЛОДЕЖЬ И НАУКА XXI ВЕКА

XXI Международный научно-практический
форум студентов, аспирантов и молодых ученых

ИСТОРИЯ И ПОЛИТИКА В ИСКУССТВЕ

Материалы IV Всероссийской
научно-практической конференции
для школьников, студентов и аспирантов

Красноярск, 24 апреля 2020 г.

Электронное издание

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. Астафьева»

МОЛОДЕЖЬ И НАУКА XXI ВЕКА

**XXI Международный форум студентов,
аспирантов и молодых ученых**

ИСТОРИЯ И ПОЛИТИКА В ИСКУССТВЕ

Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции
для школьников, студентов и аспирантов

Красноярск, 24 апреля 2020 г.

Электронное издание

КРАСНОЯРСК
2020

ББК 63
И 90

Редакционная коллегия:

Е.Л. Зберовская
А.Г. Канаев
Е.С. Меер (отв. ред.)

И 90 История и политика в искусстве: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции для школьников, студентов и аспирантов. Красноярск, 24 апреля 2020 г. [Электронный ресурс] / отв. ред. Е.С. Меер; ред. кол. – Электрон. дан. / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2020. – Систем. требования: РС не ниже класса Pentium I ADM, Intel от 600 MHz, 100 Мб HDD, 128 Мб RAM; Windows, Linux; Adobe Acrobat Reader. – Загл. с экрана.

ISBN 978-5-00102-449-1

ББК 63

ISBN 978-5-00102-449-1

(XXI Международный форум
студентов, аспирантов и молодых ученых
«МОЛОДЕЖЬ И НАУКА XXI ВЕКА»)

© Красноярский государственный
педагогический университет
им. В.П. Астафьева, 2020

От редакции

В рамках XXI Международного научно-практического форума студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодежь и наука XXI века» 24 апреля 2020 г. состоялась IV Всероссийская научно-практическая конференция для школьников, студентов и аспирантов «История и политика в искусстве». В условиях самоизоляции было организовано жюри из преподавателей исторического факультета, которые оценили презентации участников, основанные на написанных ими научных статьях. Заочная работа проходила в рамках 3 секций: «История в художественной литературе и музыке», «История в визуальных образах (кариатурах, комиксах, живописи, скульптуре, архитектуре)», «История в кино, мультипликации, интернет-ресурсах. История и праздники. История и спорт. История и транспорт. История и туризм». Призерам и победителям отправлены дипломы, их руководителям благодарственные письма, участники получили электронные сертификаты. В 2020 г. в работе конференции приняли участие представители вузов и школ из Красноярска, Томска и Омска. Итогом работы конференции стала подготовка сборника научных статей. Были отобраны работы, соответствующие правилам конференции. Выражаем благодарность в подготовке конференции всем преподавателям, принявшим участие в организации мероприятия, и всем участникам, представившим презентации и научные статьи.

ИСТОРИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ И МУЗЫКЕ

ВЕДЬМЫ И ВЕДОВСТВО САЛЕМА В ТВОРЧЕСТВЕ АРТУРА МИЛЛЕРА

WITCHES AND WITCHCRAFT OF SALEM IN ARTHUR MILLER'S WORKS

М.В. Белозерова

M.V. Belozerova

Научный руководитель М.В. Эберхардт
Scientific adviser M.V. Eberhardt

Ведьмы, суровое испытание, Салем, Артур Миллер, маккартизм.

Статья содержит анализ значимой пьесы Артура Миллера, посвященной Салемской инквизиции 1692 г. На основе анализа этого художественного произведения автором проводится четкая параллель между Салемским инцидентом и маккартизмом.

Witches, ordeal, Salem, Arthur Miller, McCarthyism.

The article contains an analysis of the significant play by Arthur Miller dedicated to the Salem Inquisition in 1692. Based on the analysis of this work of art, the author draws a clear parallel between the Salem incident and McCarthyism.

Пьеса Артура Миллера «Суровое испытание» (1953) была написана в эпоху маккартизма. Автор не просто описал скандальную историю ради привлечения внимания к ней, но неизбежно проводил параллели с современной ему ситуацией – нетерпимостью, общественной и массовой истерией. Растерянность, неуверенность в будущем, мельчание общественных и нравственных идеалов, боязнь крепнущего лагеря социализма – все это составляет характерные черты американского буржуазного общества в послевоенный период. Возможно, именно этот «образ» проводимой в США политики и натолкнул его на идею обращения к истории Салемского процесса. Драматург провел параллели с современными реалиями. Во время написания «Сурового испытания» особый размах приобрело движение маккартизма, когда начинались репрессии по отношению к людям, якобы настроенным против США. Автор дал четко понять, что данные проблемы будут актуальны всегда.

Дело Салемских ведьм 1692 г. является ярким и самым кровавым пятном в истории США. Эта тема никогда не была забыта, но вызвала новый интерес в середине XX в., когда раскрылись новые события и факты в этой истории. Салемский

инцидент может рассматриваться как многогранный культурно-исторический феномен, вбирающий в себя такие актуальные для изучения проблемы, как религиозный фанатизм, массовая истерия, сексизм.

Эта история довольно занимательная, если закрыть глаза на ту средневековую мрачность и отсутствие целомудрия, из-за которых были отправлены на верную смерть два десятка человек. Можно сколько угодно придумывать версии того, из-за чего девочки, сговорившись, рассказали историю про то, что их околдовали.

В январе 1692 г. три девочки стали очень странно себя вести. Они выворачивали руки, корчились от боли и выкрикивали странные слова. Местный медик поставил самый очевидный диагноз для тех лет – одержимость дьяволом. Девочки с трудом рассказали священникам и должностным лицам, что во сне к ним приходят женщины, которые пытаются увести их в сторону зла. Они указали на трех женщин, которые были не очень приятными людьми для города. С этого и началась печальная история самого знаменитого судебного процесса над ведьмами в Америке [1].

Количество упоминаний об этом факте суда в Салеме вообще не счесть, особенно если его заметно насытить мистическими компонентами. Но Артур Миллер не стал уклоняться в сторону мистики, он обратился к драматическим отсылкам, которые привели к оглушительному процессу.

Миллеру, не стоящему на позиции социалистического мировоззрения, такие явления, естественно, представляются признаками надвигающейся национальной катастрофы. Аллегория пьесы раскрывается как суровое испытание, которое переживает Америка за последнее десятилетие. Это уже не трагедия отдельной ячейки в обществе, а нечто затронувшее всю нацию. Не видя в современности сил, которые могли бы воплотить его идеалы, а также учитывая характер своей аудитории, писатель обращается к прошлому [2].

Проводя аналогию между Новой Англией XVII в. и современной историей, драматург пробует объяснить фанатизм и репрессии реакционных классов, исходя из неверной, чисто идеалистической концепции «дьяволизма». Развивая собственную теорию, Миллер приходит к выводу, не обращая внимания на то, что с 1692 г. образы бога и беса изменились в сознании людей, что вселенная все еще располагается в тисках совершенно разных абсолютов, которые в наше время находятся в облике капиталистической и коммунистической идеологий. Но дело в том, что Миллер пробует примирить две противоположности или, во всяком случае, отыскать какую-нибудь «золотую середину».

Персонажи «Сурового испытания» делятся на две гигантские антагонистические группы. Хейл включается в борьбу, не примыкая ни к одной из сторон. Он уверяет арестованных сознаться ради спасения его собственной жизни. «Не цепляйся за веру, – говорит он, – вера приносит кровь... Жизнь – самый дорогой подарок от господ, и практически никаким принципом, в том числе и славным, невозможно оправдаться, в случае если отнимешь ее» [3].

В пьесе «Суровое испытание» многие подробности списаны «с натуры», что придало ей особую убедительность и благодаря чему она сразу после издания была объявлена антиамериканской и осуждена как неактуальная. Тем не менее история доказала обратное: это сильное, трогательное читателя и зрителя произведение о глупости и подлости, предательствах и безысходности, когда против человека запущена машина государства. Автор раскрыл в своем труде понятие «охота на ведьм» как обозначение процесса, сфабрикованного против человека, бездоказательного, а потому смертельно опасного.

Список источников и литературы

1. *Барр Дж.* Колдовство в Салеме 1602–1706 гг. М.: Остеон-Групп, 2003. 167 с.
2. *Гиленсон Б.* Социалистическая и радикальная традиция в литературе США. Достижения, утраты, надежды. М.: ИИФРА-М, 2016. 390 с.
3. *Миллер А.* Суровое испытание М.: Театр, 2003. 318 с.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБОРОНЫ БЕЛГРАДА В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА ГРУППЫ «SABATON»

REPRESENTATION OF BELGRADE DEFENSE IN THE FIRST WORLD WAR ON THE EXAMPLE OF CREATIVITY OF THE GROUP 'SABATON'

Д.Д. Вячистый

D.D. Vyachisty

Научный руководитель В.В. Шевцов
Scientific adviser V.V. Shevtsov

Королевство Сербия, Первая мировая война, «Sabaton», оборона Белграда.

В статье представлен краткий обзор творчества музыкальной группы «Sabaton», посвященного тематике Первой мировой войны. Произведен анализ композиции «Last Dying Breath», репрезентирующей участие королевства Сербия в этом конфликте. Охарактеризованы основные художественные приемы, примененные в треке, с помощью которых обозначена оборона Белграда в 1915 г., сделан общий вывод об их репрезентативности.

Kingdom of Serbia, World War I, 'Sabaton', Belgrade Defense.

The article provides a brief overview of the work of the musical group 'Sabaton' dedicated to the themes of the First World War. The analysis of the composition «Last Dying Breath» representing the participation of the Kingdom of Serbia in this conflict is made. The main artistic techniques used in the track are described, with the help of which the defense of Belgrade in 1915 is indicated, a general conclusion about their representativeness is made.

Группа «Sabaton» по праву считается одной из популярных музыкальных групп жанра «power metal». При этом ее отличительной особенностью является нацеленность на освещение исторических событий вне современной политической повестки [1]. Обычно традиционным сюжетом для любой песни выступает репрезентация военных конфликтов глазами их участников [2]. Все это относится и к последнему альбому группы, где была произведена репрезентация ряда событий Первой мировой войны, столетие окончания которой недавно отмечалось. При этом можно утверждать, что упомянутый альбом «Sabaton» в целом посвящен главным странам-участницам войны, в то время как вклад других представителей Антанты и Тройственного союза остался в тени. Тем не менее в более раннем творчестве группы есть композиции, отражающие участие этих стран в развернувшихся боевых действиях. В частности, в рамках альбома «The Last Stand» вышла композиция «Last Dying Breath», описывающая оборону Белграда сербскими войсками [3]. Поскольку с объявления войны Сербии и начался сам мировой конфликт, актуально проследить репрезентацию связанных с этим событий в современном творчестве. Таким образом, характеристика того,

какими приемами была репрезентирована оборона Белграда в композиции «Last Dying Breath», – и есть цель данной статьи.

Альбом «The Last Stand» посвящен выдающимся оборонительным операциям. В него включены треки, в том числе описывающие Фермопильское сражение, снятие осады с Вены в 1683 г. и, как уже было отмечено, оборону Белграда в 1915 г. Сербская столица с начала войны оказалась на передней линии фронта. 2 декабря 1914 г. сербские войска оставили город, однако уже 15 декабря австрийцы были выбиты оттуда. Сербам удавалось удерживать столицу вплоть до следующего штурма города, начатого 6 октября 1915 г., и событиям его защиты и был посвящен трек «Last Dying Breath».

Песню условно можно разделить на две части, каждая из которых наполнена образами и эпитетами для лучшего погружения.

Первая вводит слушателей в курс дела, описывая ожесточенный характер боевых действий и многократное превосходство австрийцев над сербами. Что интересно, «Sabaton» в большинстве случаев концентрируется на представлении боевых действий глазами одной из сторон, обозначая их противников через олицетворение. В данном случае этот прием был применен к австрийским и немецким войскам: они обозначены общим образом Кайзера («War begun, the Kaiser has come») [3]. Аналогичный метод был применен и в последнем альбоме группы, в треке «The Attack of the Dead Men» [4].

Во вторую часть песни положены действия Драгутина Гавриловича, сербского майора, на плечи которого легла защита ключевого участка фронта у столицы. Его роль была специально выделена в строках песни: «Major calls. The white city falls» [3]. Значение позиции Гавриловича заключалось в контроле переправ в месте слияния рек Савы и Дуная. Сербам какое-то время удавалось сдерживать переправляющиеся атакующие силы, однако впоследствии защитники были оттеснены от берега [5]. При описании данных событий «Sabaton» использовал другой прием: текст песни построен как обращение группы к сербским частям (строки «Overrun, you're under the gun» и «Show no fear, the ending is near») [3]. Майор же собрал уцелевших для новой атаки и произнес знаменитую речь, части которой также легли в основу песни (строки «Your lives are gone, erased by your command», «Forward to glory for king and country!», «Defend the honour of Belgrade!») [3]. Тем не менее город в итоге был взят.

Таким образом, благодаря использованию различных базовых художественных приемов, а также применению прямого цитирования исторического источника (речи майора) и собственного ролевого обращения к защитникам, группе фактически удалось реконструировать основные моменты обороны Белграда и погрузить слушателей в ее атмосферу.

Список источников и литературы

1. Интервью с Sabaton. «Мы избегаем тем, связанных с политикой и религией» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hitkiller.com/intervyu-s-sabaton-my-izbegaem-tem-svyazannyx-s-politikoj-i-religiej.html> (дата обращения: 18.03.2020).

2. Sabaton: нет ничего более захватывающего, чем искать информацию о забытых героях [Электронный ресурс]. URL: <https://warhead.su/2020/02/14/sabaton-net-nichego-bolee-zahvatyvayuschego-chem-iskat-informatsiyu-o-zabytyh-geroyah> (дата обращения: 18.03.2020).
3. Sabaton. Last Dying Breath/Sabaton – The Last Stand, 2016.
4. Sabaton. The Attack of the Dead Men/Sabaton – The Great War, 2019.
5. *Корсун Н.Г.* Балканский фронт мировой войны 1914–1918 гг. М.: Воениздат НКО СССР, 1939. 124 с.

ПОЭМА ТОРКВАТО ТАССО «ОСВОБОЖДЕННЫЙ ИЕРУСАЛИМ» В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИОГРАФИИ КРЕСТОВЫХ ПОХОДОВ

TORQUATO TASSO'S
POEM "JERUSALEM DELIVERED"
IN CONTEXT OF THE HISTORIOGRAPHY
OF CRUSADES

А.С. Горобец

A.S. Gorobets

Научный руководитель А.Г. Канаев
Scientific adviser A.G. Kanaev

Торквато Тассо, Освобожденный Иерусалим, Первый крестовый поход, священная война, историография.

В статье анализируется отражение некоторых аспектов Первого крестового похода в эпической поэме Торквато Тассо «Освобожденный Иерусалим». Проводится сопоставительный анализ между взглядом автора и сложившимися в XV–XVI вв. трактовками событий историками двух направлений – гуманистического и католического.

Torquato Tasso, Jerusalem Delivered, First Crusade, holy war, historiography.

The article is devoted the reflection of some aspects of the First Crusade in Torquato Tasso's epic poem «Jerusalem Delivered». A comparative analysis is made between the author's view and the interpretation of the events by historians of the humanistic and catholic historiographical traditions.

Проблема взаимоотношений между христианским и исламским мирами являлась одной из ключевых на протяжении всей истории сосуществования этих религий и не теряет своей актуальности и в настоящее время. Однако наиболее остро противоречия между двумя культурами проявились в период Средневековья, в том числе найдя свое воплощение в форме крестовых походов в Палестину в XI–XIII вв. Критическое осмысление причин, целей и последствий этих событий последующими поколениями начинается уже с XV в. и продолжается по сей день. Помимо исторических работ, к эпохе священных войн обращается и художественная литература, предлагая свое видение проблемы и формируя определенный образ в массовом сознании. Цель данной работы – попытка выявить соответствие с историографической традицией крестовых походов выдающегося литературного произведения эпохи Позднего Возрождения – эпической поэмы Торквато Тассо «Освобожденный Иерусалим» (1581 г.).

На первый взгляд может показаться, что рассматривать художественное произведение в контексте историографии не вполне корректно. Однако поэма Тассо, вдохновленная крестоносными хрониками, в будущем сама стала источником образов и мифов о крестовых походах, укоренив в массовом сознании отличное от исторической действительности представление о Первом крестовом походе [1; 2]. Этому способствовало создание на протяжении XVII–XIX вв. десятков произведений литературы, музыки и живописи о крестовых походах, вдохновленных сюжетом «Освобожденного Иерусалима», а не историческими трудами [3]. Однако сам Тассо при написании поэмы обращался как к первоисточникам, так и к историческим работам своих современников. Поэтому мы считаем допустимой попытку впервые провести сравнительный анализ некоторых аспектов Первого крестового похода в видении поэта на соответствие с господствовавшей в ту эпоху исторической мыслью.

В период XV–XVI вв. в связи с растущей угрозой западному миру со стороны Османской империи современники обращаются к эпохе священных войн в Святой земле, стремясь найти идеологическое обоснование борьбы с «неверными» в истории. Это приводит к формированию двух основных традиций в историографии крестовых походов того периода – гуманистической (XV в.) и католической (XVI–XVII вв.) [4]. Первая возникла на рубеже Высокого Возрождения и отличалась от позиции хронистов XI–XIII вв. главным образом тем, что отказывалась от провиденциалистской трактовки священных войн, считая их проявлением человеческих добродетелей, а не божественной воли. Вторая явилась следствием контрреформации и по своей сути имела реакционный характер, вновь выдвигая Провидение в качестве обусловившего крестовые походы фактора.

В названном аспекте мысль Торквато Тассо принадлежит современному ему католическому направлению. В поэме именно Бог через посредничество Архангела Гавриила призывает Готфрида Бульонского освободить Иерусалим [5]. В описываемых Тассо земных событиях активную роль играют потусторонние силы: Бог и дьявол, направляющие христиан и мусульман соответственно. В то же время католическая историография XVI в. выделяет еще один значимый фактор Первого крестового похода: папство и его политику [4]. В «Освобожденном Иерусалиме» папство упоминается лишь вскользь: только однажды Готфрид говорит о том, что получил от Урбана II благословение [5]. Зато Петру Пустыннику в повествовании отводится одна из ключевых ролей: именно он своим авторитетом, мудростью и красноречием помог Готфриду убедить остальных феодалов пойти на Иерусалим [5].

Еще один аспект, важный для понимания событий поэтом: роль Византии в Первом крестовом походе. Тассо укоряет империю за трусость и безучастность, называет византийцев «вероломными», а Алексея I «хитрым, лживым греком» [5]. Здесь видение автора уже схоже с мнением итальянских гуманистов: как и Тассо, историки этого направления обвиняли Византию и ее императора в стремлении всеми силами воспрепятствовать крестоносцам [4].

Подводя итог, следует отметить, что поэма Торквато Тассо, несмотря на характер художественного произведения, в некоторых аспектах соответствует представлениям историков XV–XVI вв. о Первом крестовом походе. Видение поэта является закономерным для его времени, а дальнейшая мифологизация событий свидетельствует о ведущей роли художественных произведений в формировании массового сознания.

Список источников и литературы

1. *Лучицкая С.И.* Крестовые походы. Идея и реальность. СПб.: Наука, 2019. 389 с.
2. *Constable G.* The Historiography of the Crusades // The Crusades from the Perspective of Byzantium and the Muslim World / Ed. by A.E. Laiou and R.P. Mottahedeh. Washington: Harvard University Press, 2001. P. 1–22.
3. *Siberry E.* Tasso and the Crusades: History of a Legacy // Journal of Medieval History. 1993. Vol. 19. № 1. P. 163–169.
4. *Заборов М.А.* Историография крестовых походов (литература XV–XIX вв.). М.: Наука, 1971. 386 с.
5. *Тассо Т.* Освобожденный Иерусалим. СПб.: Наука, 2007. 715 с.

МЕНЕСТРЕЛИ ЗАПАДНОГО КОНТРАКУЛЬТУРНОГО РОМАНТИЗМА 1960–1970-х гг.: К ВОПРОСУ О СИСТЕМНОМ КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ МИФОЛОГИИ ДЖ. Р.Р. ТОЛКИНА

MINSTRELS OF THE WESTERN COUNTERCULTURE ROMANTISM OF THE 1960–1970s: ON SYSTEMIC CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF J. R.R. TOLKIN'S MYTHOLOGY

П.А. Домбровский

P.A. Dombrovskiy

Научный руководитель **О.В. Хазанов**
Scientific adviser **O.V. Khazanov**

Дж. Р.Р. Толкин, контркультура, мифотворчество, фэнтези, музыка, послевоенная западная культура.

Через призму структурного метода исторической науки в статье изучается проблематика использования рок-музыки в процессе популяризации мифологии Дж. Р.Р. Толкина в западной контркультурной среде 1960–1970-х гг.

J.R.R. Tolkien, counterculture, myth-making, fantasy, music, post-war west culture.

The problem of rock-music used for promoting J.R.R. Tolkien's mythology in the west counterculture environment of 1960-1970s is researched in this article, structure method of historical science is used.

В прошлых работах мы уже касались как темы ассоциативной взаимосвязи мифотворчества Дж. Р.Р. Толкина с событиями Первой мировой войны [1], так и антропологического вопроса связи между выдуманном миром писателя и западной молодежной контркультурой в указанном периоде [2].

Подростая после Второй мировой войны молодежь в уже относительно стабильном обществе решила переосмыслить реалии своих «предков» и бросить вызов всему социуму в ответ на многочисленные кризисные тенденции во всех сферах государственной жизни. Произошел бум нового молодежного романтизма [3].

Романтика мира Дж. Р.Р. Толкина, наполненная антитехнократическим посылом автора, завораживала бунтарскую молодежь [4]. Большую роль в этом играла и рок-музыка. Но что именно пытались донести ее «барды» до народа? Рассмотрим предмет вопроса, как необходимый структурный элемент целостной контркультурной среды.

Рок-группы этого периода можно рассматривать как неких глашатаев, популяризовавших темы как отдельных сюжетов из, например, «Властелина колец» [5], так и из жизни писателя, равняясь на его убеждения по отношению к современному технократическому устройству общества [4]. Все это вперемешку

с различными контекстами протеста против существующих культурных или политических парадигм.

Прежде всего, в рассматриваемой теме стоит выделить песни следующих групп: Rush's «Rivendell» [6] and «Necromancer» [7], Black Sabbath's «The Wizard» [8], Genesis's «The Stagnation» [9], Led Zeppelin's «Misty Mountain Hop» [10] and «Ramble On» [11], Pink Floyd's «The Gnome» [12]. Каждая из представленных песен групп прямо или косвенно отсылает ассоциативно слушателей к толкиновскому эпосу о битвах между Светом и Тьмой, что отражается как в их текстах, так и в общей музыкальной атмосфере. Особенно стоит отметить известную британскую четверку The Beatles, которая в 1968 г. наметила серьезные планы на экранизацию «Властелина колец», открыто выражая свою увлеченность подобной литературой нового фантастического течения [13].

Подобная тенденция на Западе в 60–70-е гг. с уклоном к мифотворчеству и к бунтарским требованиям перемен в обществе является следствием прошедших и имеющихся многочисленных кризисных моментов в мире. Творчество Толкина позволило вместе с иной литературой (в особенности левого толка) придать молодежи новые идейные стимулы в борьбе с неким технократическим культом [3]. Сквозь музыку разносились их мысли и стремления, любимые мифы и их мотивы. С течением времени в музыкальной сфере толкиновское влияние стало чувствоваться все больше, что прослеживается и по сей день во многих рок-композициях. Однако далеко не только они, безусловно, стали отражением фэнтезийного ажиотажа в массовой культуре прошлого и нынешнего веков.

Список источников и литературы

1. *Домбровский П.А.* Битва при Сомме как прототип сказания «О Туоре и падении Гондолина» в «Сильмариллионе» Дж. Р.Р. Толкина // История и политика в искусстве: материалы III Международной научно-практической конференции для школьников, студентов и аспирантов. Красноярск, 25 апреля 2019 г. [Электронный ресурс] / отв. ред. *Е.С. Меер*. Красноярск, 2019. С. 10–12.
2. *Домбровский П.А.* Мифология Дж. Р.Р. Толкина в контексте молодежной контркультуры Западной Европы в 1960–1970-е годы // История мировых цивилизаций. Общественные процессы в антропологическом измерении: материалы XIV Всероссийской научной конференции с международным участием. Красноярск, 20 ноября 2019 г. [Электронный ресурс] / отв. ред. *А.Г. Канаев*. Красноярск, 2019. С. 128–130.
3. *Рошак Т.* Истоки контркультуры. М.: АСТ, 2014. 384 с.
4. *Толкин Дж. Р.Р.* Письма [Электронный ресурс]. URL: <https://predanie.ru/book/216922-pisma/#/toc2> (дата обращения: 20.03.2020).
5. Middle-Earth Minstrel: Essays on Music in Tolkien / Ed. by B.L. Eden. Jefferson, McFarland, 2010. 215 p.
6. Rush. Rivendell/Rush – Fly by Night, 1975.
7. Rush. Necromancer/Rush – Caress of Steel, 1975.
8. Black Sabbath. The Wizard/Black Sabbath – Black Sabbath, 1970.
9. Genesis. Stagnation/Genesis – Trespass, 1970.
10. Led Zeppelin. Misty Mountain Hop/Led Zeppelin – Led Zeppelin IV, 1971.
11. Led Zeppelin. Ramble on/Led Zeppelin – Led Zeppelin II, 1969.
12. Pink Floyd. The Gnome/Pink Floyd – The Piper at the Gates of Dawn, 1967.
13. *Королев К.* Толкиен и его мир: Энциклопедия. М.: ЛОКИД ПРЕСС, 2005. 494 с.

ОБРАЗ БУДУЩЕГО В РОМАНАХ-АНТИУТОПИЯХ

IMAGE OF FUTURE IN DYSTOPIAN NOVELS

И.Д. Забалуева

I.D. Zabalueva

Научный руководитель Е.В. Богучарская
Scientific adviser E.V. Bogucharskaya

Образ будущего, роман, антиутопия, жанр, футурология.

В статье рассматривается образ будущего, представленный в популярных романах-антиутопиях XX–XXI вв. Сравниваются модели будущего, предложенные в произведениях разных десятилетий. В работе были использованы общенаучные методы анализа и сравнения. Автор приходит к выводу, что образ будущего в антиутопиях не зависит от времени написания произведения.

Image of future, romance, dystopia, genre, futurology.

The article considers the image of the future, presented in popular dystopian novels of the XX – XXI centuries. The models of the future proposed in the works of different decades are compared. In the work, general scientific methods of analysis and comparison were used. The author concludes that the image of the future in anti-utopia does not depend on the time when the work was written.

Вопросы, связанные с образом будущего, всегда были актуальны. Недаром одним из популярных жанров в литературе является роман-антиутопия, в котором показано, к чему может прийти человечество. Авторы выдвигают разнообразные социальные, политические и экономические теории, основываясь на современных им представлениях о жизни, тем самым оказывая влияние на сознание читателей, ориентируя их на определенные модели образа будущего, которых следует остерегаться.

Сравнительный анализ антиутопий разных лет покажет, какие изменения произошли в восприятии будущего, сбылись ли предсказания писателей XX в. и чего опасаются люди в XXI столетии. Полученные результаты могут повлиять на определение общих социальных стратегий поведения, помогающих избежать нежелательного будущего.

Материалом для исследования послужили 6 романов-антиутопий, самых популярных в каждом десятилетии: «Мы» (1924 г.) Е.И. Замятина [1], «1984» (1949 г.) Дж. Оруэлла [2], «Заводной апельсин» (1962 г.) Э. Берджесса [3], «Рассказ служанки» (1985 г.) М. Этвуда [4], «Кысь» (2000 г.) Т.Н. Толстой [5], «Сфера» (2014 г.) Д. Эггерса [6].

Изучив жанровые особенности антиутопии, мы выделили основные критерии описания будущего и проанализировали произведения в соответствии с ними.

Страх присутствует во всех моделях будущего, однако причины его появления везде разные. Можно выделить следующие виды: страх, возникающий

перед жизнью вне государства («Мы»), перед властью («1984», «Сфера»), перед неизвестной опасностью («Кысь»), конкретная боязнь выйти на улицу («Заводной апельсин»), оказаться непригодным («Рассказ служанки»).

Ритуализация в разной степени обязательна для любого общества будущего. Государство может регламентировать каждую минуту жизни, контролировать весь день человека («Мы», «Рассказ служанки»), вводить отдельные обязательные ритуалы («1984») или давать жителям государства самим установить порядок жизни, угодный власти, и добровольно следовать ему («Заводной апельсин», «Кысь», «Сфера»).

Технологии в современном обществе будут развиты, кроме писаного в романе «Кысь», где они, наоборот, утратятся, но будут преследовать разные цели: покорить мировое пространство («Мы») или сделать людей послушными власти («1984», «Заводной апельсин», «Рассказ служанки», «Сфера»).

В будущем любовь и семья в привычном нам понимании должны исчезнуть: либо они будут под запретом, так как ничто не должно отвлекать людей от великой цели («Мы», «1984», «Рассказ служанки»), либо утратят свою функцию поддержки и превратятся в пустую формальность («Заводной апельсин», «Кысь», «Сфера»).

В будущем у каждого государства будет враг: внешний, находящийся за границей («Мы», «1984», «Кысь»), или внутренний, идущий против режима («Заводной апельсин», «Рассказ служанки», «Сфера»).

Во всех антиутопиях описано будущее, в котором принято социальное расслоение по разным признакам: по наличию власти («Мы», «1984», «Кысь»), по поддержке власти («Сфера», «Заводной апельсин»), по обязанностям в обществе («Рассказ служанки»).

Экономика в будущем во всех произведениях находится в упадке: простые люди страдают от отсутствия товаров всех категорий.

На уровне политического устройства предложены модели коммунизма («Мы»), тоталитаризма («1984», «Рассказ служанки», «Кысь», «Сфера»), анархии («Заводной апельсин»), однако все они приводят к несчастью жителей.

Таким образом, можно сделать вывод, что в целом образы будущего, представленные в романах разных временных периодов, совпадают.

Список источников

1. *Замятин Е.И.* Мы: роман. М.: Эксмо, 2002. 165 с.
2. *Оруэлл Дж.* 1984: роман. М.: Аст, 2007. 320 с.
3. *Берджесс Э.* Заводной апельсин: роман. М.: Аст, 2014. 224 с.
4. *Этвуд М.* Рассказ служанки: роман. М.: Эксмо, 2016. 384 с.
5. *Толстая Т.Н.* Кысь: роман. М.: Аст, 2015. 352 с.
6. *Эггерс Д.* Сфера: роман. М.: Фантом Пресс, 2014. 448 с.

ОБРАЗ ДЕТЕЙ-ПАРТИЗАН В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

IMAGE OF GUERRILLA CHILDREN IN FICTION

Е.С. Сваринская

E.S. Svarinskaya

Научный руководитель Е.В. Богучарская
Scientific adviser E.V. Bogucharskaya

Великая Отечественная война, дети, партизаны, художественная литература.

В статье проводится сравнительный анализ образов детей-партизан в трех художественных произведениях, в результате которого выделяются сходства и различия выбранных персонажей, создается модель типичного образа. В работе были использованы общенаучные методы анализа и сравнения, а также опроса.

The Great Patriotic War, children, guerrillas, fiction.

The article provides a comparative analysis of the images of guerrilla children in three fictions, as a result of which the similarities and differences of the selected characters have been highlighted and the model of a typical image has been created. In the work, general scientific methods of analysis and comparison, as well as polling were used.

Великая Отечественная война – тяжелейшее испытание, выпавшее на долю нашего народа. Ее участниками были даже дети, которые, не достигнув 18 лет, уходили на фронт и в партизаны. Есть свидетельства нескольких тысяч примеров детского мужества в партизанской войне, лишь некоторые из них описаны в книгах. Их необходимо изучать, чтобы знать историю нашей страны, учиться ценить жизнь, воспитывать в себе человеческие добродетели, понимать, что чувствовали люди в то тяжелое время, о чем мечтали. К сожалению, в наши дни многие подростки не знают о подвигах своих ровесников во время войны, о их жизни. По результатам проведенного нами опроса из 74 человек от 11 до 18 лет смогли назвать хотя бы одно имя ребенка-партизана только 10 человек, описать подвиг – 8 человек. Однако 64 человека отметили, что имена детей-партизан надо помнить и знать. В этом и заключается актуальность нашей работы.

Описание реальных подвигов жизни детей-партизан можно найти в разных исторических источниках, их жизни посвящены специальные сайты, например, «Дети войны», разделы с информацией представлены на сайтах «Награды России», «Министерство обороны Российской Федерации» и др. К сожалению, литературоведческих работ, посвященных детям-партизанам, не так много, хотя феномен детства в литературе достаточно изучен.

Детство – неповторимый период в жизни человека, к его изучению в литературе обращались многие исследователи. Важными мотивами в описании детства во время войны становятся победа радостного и светлого чувства жизни над трагедией смерти, несоответствие пространства войны пространству детства,

разрушение его из-за войны, раннее осознание себя, ценности семьи и Родины детьми [1]. Война и дети – одна из самых страшных тем. С захваченных территорий немцы тысячами угоняли детей в концлагеря, на работу в Германию, превратив их в рабов. Их цинично «сортировали» на «пригодных» и «непригодных» к работе. Фашисты стреляли в детей ради забавы, чтобы посмотреть, как ребяташки в страхе разбегаются, или выбирали себе живую мишень, чтобы поупражняться в меткости. Заключенные в лагерях дети были донорами крови для немецких солдат, над ними проводили, как над животными, опыты. У детей была цель, простая и понятная, очень далекая, но зависящая от каждого из них, приблизить окончание войны, разгром врага. И эта цель оправдывала их подвиги [2].

Материалом для нашего исследования послужили следующие художественные произведения: «Иван» В. Богомолова [3], «Партизанка Лара» Н. Надеждиной [4], «Партизан Леня Голиков» Ю. Королькова [5]. Подвиги, описанные авторами книг о детях-партизанах, не выдуманы, а взяты из реальной жизни, основаны на документальном материале. Мы проанализировали образы главных героев (детей-партизан) по критериям: имя, возраст, семья, причины ухода в партизаны, поступки, особенности характера, окончание войны.

По результатам исследования мы пришли к выводу, что говорить о единой модели создания образа сложно, истории героев слишком разные. У них разное семейное положение, причины ухода в партизаны, обязанности, характеры, обстоятельства окончания войны. Однако есть и общие черты: желание победить врага, защитить Родину, сложные условия жизни в партизанском отряде, единая задача – сбор и передача важной информации, храбрость, самоотверженность, готовность жертвовать собой ради освобождения Родины и изгнания фашистов-захватчиков, смерть до окончания войны. Мы отметили, что книги о детях-партизанах написаны в особом стиле, близком к документальному. В них нет прямо выраженных характеристик главных героев, не показаны их мысли и чувства, авторы просто рассказывают, как они жили, что с ними происходило, что они делали, кто их окружал, как они погибли. На наш взгляд, так гораздо интереснее и полезнее именно для читателей-подростков. Каждый по-своему воспринимает текст, глубже чувствует его, учится рассуждать и сопереживать. Произведения о детях-партизанах не могут оставить читателей равнодушными, ведь за книжными образами стоят живые люди со своими чувствами и поступками, люди, благодаря которым мы живем в мирное время!

Список источников и литературы

1. *Артамонова В.В., Куликова И.М.* Репрезентация темы «детство и война» в русской прозе второй половины XX – начала XXI вв. // Научный альманах. Филологические науки. 2015. № 12-3. С. 320–326.
2. *Девярых С.Ю.* Дети и подростки Страны Советов в годы Великой Отечественной войны: историко-публицистический очерк. Минск, 2015. 210 с.
3. *Богомолов В.* Иван: повесть. М.: Современник, 1985. 77 с.
4. *Надеждина Н.* Партизанка Лара: повесть. М.: Детская литература, 1976. 143 с.
5. *Корольков Ю.* Партизан Леня Голиков: повесть. М.: Молодая гвардия, 1985. 96 с.

ОБРАЗ ЕЛИЗАВЕТЫ I ТЮДОР В ТВОРЧЕСТВЕ ЭДМУНДА СПЕНСЕРА

IMAGE OF ELIZABETH I TUDOR IN THE WORKS OF EDMUND SPENCER

О.В. Селезнева

O.V. Selezneva

Научный руководитель М.В. Эберхардт
Scientific adviser M.V. Eberhardt

Эдмунд Спенсер, словесные образы, Елизавета I, елизаветинцы, «Пастушеский календарь», «Королева фей».

В статье проводится сопоставительный анализ словесных портретов Елизаветы I (Элизы, Уны) в творчестве Эдмунда Спенсера. Показано, как эволюционировал образ королевы, согласуясь с переменами в политической жизни Англии после разгрома «Непобедимой армады».

Edmund Spencer, verbal images, Elizabeth I, the Elizabethans, “Shepherd’s calendar”, “Faerie Queene”.

The article provides a comparative analysis of verbal portraits of Elizabeth I (Eliza, Una) in the works of Edmund Spencer. It shows how the image of the Queen has evolved, in accordance with the changes in the political life of England after the defeat of the Invincible Armada.

В елизаветинскую эпоху, а именно в период, когда Англия одержала победу над Непобедимой испанской армадой, началось формирование целой плеяды восхвалителей королевы. Это были талантливые люди, чьи произведения нашли достойное место в истории мировой литературы. К елизаветинцам относят У. Шекспира, Э. Спенсера, Ф. Сидни, Дж. Лили, К. Марло, Р. Грина и др. Век Елизаветы считается веком формирования английского литературного языка.

Эдмунд Спенсер – поэт елизаветинской эпохи, «князь поэтов» своего времени. Он видел себя певцом славы Елизаветы и создал три поэмы: «Пастуший календарь», «Королева Фей», «Возвращение Колина Клаута», где сам выступал в роли поэта-пастуха Колина Клаута. Эта маска давала Спенсеру возможность более открыто восхвалять Елизавету. Если в поэмах образы Елизаветы меняются, то маска Колина остается неизменной.

Первым крупным произведением Спенсера был «Пастушеский календарь», созданный в 1579 г. Он построен по принципу календаря – двенадцати эклогов, каждый из которых заключает в себе определенные идеи и символы. Герои поэмы – простые пастушки, ведущие беседы и споры относительно различных абстрактно-нравственных вопросов, актуальных и в настоящее время.

Эклог «Апрель» посвящен восхвалению королевы Елизаветы (Элизы). Спенсер стремится подчеркнуть законность Елизаветы как правительницы и ее

принадлежность к великой королевской династии, делает упор на легитимность власти королевы, что ставилось под сомнение католиками – противниками королевы. Также автор уделяет большое внимание сакральности власти королевы-девы. «Ей мать – Сиринга, и отец ей – Пан. О, только бог Элизу мог зачать!» [1]. В поэме Елизавета I предстает перед читателем в образе Элизы: у королевы всех пастухов Элизы лик ангела и божественная стать: «Элиза ликом ангельским светлей самой Селены, и обе розы цвет твоих ланит – и алую и белую – мирит. Покорны все твоей красе...» [1]. В этой характеристике содержится яркий образ божественной власти королевы, посредницы между небесами и миром людей.

Одним из самых ярких произведений Спенсера является «Королева фей» – аллегорическая рыцарская поэма, созданная в 1590 г. Королева фей (Уна) аллегорически обозначает королеву Елизавету, которая посылает своих рыцарей (каждый рыцарь является прообразом определенной добродетели) со своим поручением. Неслучайно Спенсер делает упор на рыцарство (традицию служения Прекрасной Даме). В этой аллегории угадываются английские подданные (рыцари), которые сражаются за величие Англии против Испании.

В характеристике Уны Спенсер представляет королеву как воплощение постоянства и верности. Истинная, царственная, небесная Уна ассоциируется, прежде всего, с белым сиянием, ее лицо излучает небесную благодать и славу, ее красота сияет, словно ясное небо, она полна небесного света, «была невинней агнца эта дева» [2]. Образ сияющей Уны говорит о ее чистоте, непорочности, о ее истинном призвании быть королевой, ибо власть считается освещенной.

В поэмах Спенсера мы можем выделить несколько интерпретаций образа Елизаветы: прелестная юная королева, светозарная правительница и последовательная поборница истины, а также повелительница страны, славной своими богатствами и удивительными людьми, которые при всех их выдающихся качествах не способны затмить ее совершенство. На основе анализа образов Елизаветы I в поэмах Спенсера мы можем составить обобщенный образ королевы – это образ «могущественной королевы Девы». В этом образе выражается ее сущность – сочетание сильного правителя и «помазанника Божьего».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Спенсер Э. Пастуший календарь. М.: Водолей, 2016. 240 с.
2. Спенсер Э. Королева фей. Легенда о Рыцаре Алого Креста, или О святости: поэма. М.: ENIGMA, 2019. 320 с.

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ АНГЛИЙСКОГО ОБЩЕСТВА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Д. ДЕФО И ДЖ. СВИФТА

VALUE-BASED ORIENTATIONS OF ENGLISH SOCIETY IN THE WORKS OF D. DEFOE AND J. SWIFT

А.П. Токарева

A.P. Tokareva

Научный руководитель М.В. Эберхардт
Scientific adviser M.V. Eberhardt

Эпоха Просвещения, Даниэль Дефо, Джонатан Свифт, роман, ценностные ориентации.
Статья посвящена анализу творчества Д. Дефо и Дж. Свифта. Автор показывает, как под влиянием общественно-политических событий в их романах формируются ценностные ориентации английского общества.

The age of Enlightenment, Daniel Defoe, Jonathan Swift, novel, value orientations.
The article is devoted to analysis of the works of D. Defoe and J. Swift. The author shows how the value-based orientations of English society have been formed in their novels under the influence of social and political events.

В XVII–XVIII вв. в странах Западной Европы сформировалось новое интеллектуальное течение – Просвещение. Тенденции развития эпохи Просвещения выражались в художественной литературе Англии XVII–XVIII вв. [1]. Идеи эпохи своеобразно интерпретировались и преломлялись. Особенно это относится к роману, основному жанру английской литературы XVIII в. Актуальность темы заключается в том, что творчество Д. Дефо и Дж. Свифта дает возможность оценить, как общественно-политическое развитие страны влияет на систему ценностей и духовное состояние общества. Целью статьи является анализ ценностей общества в творчестве писателей английского Просвещения Д. Дефо и Дж. Свифта. Данная тема исследована недостаточно. Большинство работ, посвященных Д. Дефо и Дж. Свифту, носят ярко выраженный биографический характер.

Даниэль Дефо (ок. 1660–1731 гг.) – писатель-публицист, мировую славу он приобрел благодаря первому просветительскому роману «Приключения Робинзона Крузо» (1719) [2]. Дефо выразил в своем творчестве подъем английской буржуазии и осветил негативную сторону нового политического строя. Чтобы понять ценностные ориентации английского общества, нужно проанализировать характеристику главного героя. Герой является воплощением английского общества, которое под влиянием развития капитализма стремится только к богатству и относится ко всему как к средству достижения своих целей. «Покидают отчизну в погоне за приключениями... или те, кому нечего терять, или честолюбцы, жаждущие создать себе высшее положение; пускаясь в предприятия, выходящие из рамок обыденной жизни, они стремятся поправить дела

и покрыть славой свое имя» [3]. Ценности героя поменялись, когда он остался вырванным из общества, наедине с самим собой и проблемой, как ему выжить на острове. Робинзон начинает трудиться и приспосабливаться к внешним условиям. Труд представлен в романе главным содержанием человеческой жизни, чтобы выжить.

В романах «Радости и горести знаменитой Молль Флендерс» (1722) и «Счастливая куртизанка, или Роксана» (1724) писатель рисует сюжеты преступности, падения нравов, нищеты [1]. Эти общественные явления возникают на фоне торгового и промышленного процветания Англии. В Англии и в других странах Европы преступления носили массовый характер. На преступления людей, по мнению Дефо, толкает крайняя нужда, надежда оказаться в высшем свете. Герои его романов одержимы мечтой жить в богатстве и ни в чем не нуждаться. В произведениях четко показано влияние частной собственности на нравственность простых людей. Например, героиня его романа Молль Флендерс была одержима мечтой стать дамой высшего света и, находясь в обществе среди жестоких эгоистов, в итоге превращается в преступную женщину, отбросив моральные нормы, поскольку была убеждена, что в жизни все только продается и покупается.

Одним из создателей жанра политической сатиры XVIII в. являлся англо-ирландский писатель Джонатан Свифт (1667–1745). Роман «Путешествия Гулливера» (1726) [4] выступил сатирой на действительность английского общества. Герой романа Свифта путешествует по странам в поисках справедливой формы общественного устройства, выступая в роли стороннего наблюдателя. В каждой стране, в которой он побывал, преобладают определенные человеческие пороки и слабости. В произведении поднимаются несколько основных проблем эпохи: тщеславие, испорченность, падение нравственности, стремление к богатству, потеря благоразумия. Свифт пишет о том, что обществу, чтобы действительно стать лучше, необходимо исправить свои внутренние качества, искоренить гордыню, эгоизм, развивать духовное начало, а не стремиться к материальному.

Таким образом, представители английской литературы XVIII в. Д. Дефо и Дж. Свифт в своих романах раскрыли негативные ценностные ориентации английского общества, которые сформировались в результате общественно-политических событий (стремительного развития в Англии капитализма, колониальной политики страны), которые повлияли на духовное состояние общества.

Список источников и литературы

1. *Елистратова А.А.* Английский роман эпохи Просвещения. М.: Наука, 1966. 476 с.
2. *Лабутина Т.Л., Ильин Д.В.* Английское Просвещение: общественно-политическая и педагогическая мысль. СПб.: Алетейя, 2012. 304 с.
3. *Дефо Д.* Робинзон Крузо: роман. М.: Детгиз, 1992. 360 с.
4. *Свифт Дж.* Путешествия Гулливера: роман. М.: Аст, 2005. 378 с.

ИСТОРИЯ В ВИЗУАЛЬНЫХ ОБРАЗАХ (КАРИКАТУРАХ, МИНИАТЮРАХ, ЖИВОПИСИ, СКУЛЬПТУРЕ, АРХИТЕКТУРЕ)

РЕЛИГИОЗНЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ АНГЛИЧАН О РОССИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ АНГЛИЙСКОЙ КАРИКАТУРЫ ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX в.)

RELIGIOUS ASPECTS OF BRITISH PEOPLE'S REPRESENTATION OF RUSSIA (BASED ON ENGLISH CARICATURES OF THE FIRST THIRD OF THE 19TH CENTURY)

В.В. Гартман

V.V. Hartman

Научный руководитель В.Б. Яшин
Scientific adviser V.B. Yashin

Английская карикатура, репрезентация России, религиозность, язычники, медведь.

На основе анализа сюжетов карикатур английских художников начала XIX в. автор статьи предпринимает попытку выявить религиозные аспекты представлений англичан о России. Определяющими характеристиками репрезентации религиозности России является образ медведя, который заключает в себе представления о России как о варварской и деспотичной стране.

English caricature, representation of Russia, religiosity, pagans, bear.

Relying on the analysis of caricatures by English artists of the early 19th century and their themes, the author of the article tries to reveal religious aspects of the British people's ideas about Russia. One of the defining characteristics of the representation of religiosity in Russia is the image of a bear which embodies the idea of Russia as a barbaric and oppressive country.

Сатирические рисунки Георгианской эпохи вошли в историю как работы, практически не подверженные влиянию цензуры. Художники этого периода передавали через свои произведения настроение всей страны, причем в отличие от других стран Европы английская карикатура первой трети XIX в. репрезентировала стереотипы общественного мнения, пожалуй, наиболее ярко и разнообразно. Карикатуры указанного периода обладают ценной информацией о повседневной жизни англичан и их представлениях о религиозности и культуре России.

В связи с этим цель данной работы заключается в том, чтобы выявить представления англичан о характере религиозности России по материалам английской карикатуры первой трети XIX в.

Какие вообще стереотипы существовали о России и москвичах? Одним из таких штампов является репрезентация России в образе медведя. Еще с XVIII в. зарубежные карикатуристы ассоциировали Россию с этим грозным зверем [1]. Из работ Д.Г. Хрусталева, А.А. Россомахина, В.М. Успенского мы знаем, что именно в английской политической сатире Россия впервые предстает в этом «амплуа» [2].

Изучив карикатуры этого периода, мы можем сделать следующие выводы: 1. Образ «Россия-медведь» отражает отношение европейцев ко всему русскому, как к варварскому и дикому, а к Российскому государству – как к деспотической, сугубо восточной стране; 2. В представлениях англичан Россия исключается из христианской цивилизации (которая ассоциируется только с католичеством и отчасти с протестантизмом), а потому атрибутируется архетипическим символом медведя. С точки зрения англичан, русские варвары отнюдь не набожные люди, в лучшем случае – язычники.

В этом отношении показательно, что, изображая европейцев, карикатуристы зачастую подчеркивают (скорее всего, бессознательно) их глубокую религиозность. В карикатуре «Большая коронационная процессия Наполеона I, императора Франции, из церкви Нотр-Дам 2 декабря 1804 года» [3] художник Джеймс Гилрей ставит в центр листа фигуру папы и уделяет немало внимания религиозным аспектам. На этом фоне контрастно выглядит рисунок Ульяма Хита «Моряки на берегу у Наварина» [4], сюжет которого повествует о событиях Наваринской битвы. Автор показывает, как союзники в лице Англии, России и Франции помогают греческим повстанцам в борьбе за свободу против турок. Гречанка в руках держит христианский крест, что свидетельствует о принадлежности греков к христианству, российская же сторона представлена образом казака без каких-либо религиозных атрибутов. Карикатуры «Высадка Большого Медведя, или Мусульман застали врасплох» [5] Ульяма Хита и «Турция в безвыходном положении» Роберта Сеймура [6] отражают разлад между союзниками и противостояние между Россией и Турцией. Здесь Россия вновь представлена в медвежьем амплуа, отсылающем к языческому прошлому. В своей следующей работе «Госпожа Греция и ее грубые любовники» [7] Роберт Сеймур попытался изобразить, как султан Махмуд II отстаивает свои права на Грецию. Следует обратить внимание на наличие у султана Корана за поясом, что мы трактуем как знак религиозного притеснения греческих христиан со стороны Турции. В свою очередь, Николай I за поясом держит документы, на которых написано «Русская политика, или шкурный интерес». Данный сюжет можно интерпретировать как противостояние турецкой политики, в которой подчеркивается религиозная составляющая, русскому «шкурному интересу», не имеющему отношения к религиозности, несмотря на то, что данная русская компания носила ярко выраженный религиозный аспект. Россия не просто помогала греческим повстанцам (не без своей выгоды, конечно же), но выручала православных единоверцев, подвергшихся гонениям и противостоящих басурманам.

Подводя итог, мы констатируем, что образ России практически лишен религиозного подтекста, за исключением нескольких работ. Например, в карикатуре Уильяма Эльмса «Долина смертной тени» [8] на заднем фоне, объятый языками пламени, вырисовывается «Кремлевский дворец» с крестом на куполе. Но он представлен скорее как элемент архитектуры Москвы, а не религиозный центр. В целом, судя по карикатурам первой трети XIX в., уровень религиозности русского народа в глазах англичан представлялся крайне низким.

Список источников и литературы

1. *Успенский В.М., Россомахин А.А., Хрусталева Д.Г.* Имперский шаг Екатерины. Россия в английской карикатуре XVIII века. СПб.: Арка, 2016. 288 с.
2. *Успенский В.М., Россомахин А.А., Хрусталева Д.Г.* Медведи, Казаки и Русский мороз. Россия в английской карикатуре первой трети XIX века. СПб.: Арка, 2016. 252 с.
3. The Grand Coronation Procession of Napoleone I Emperor of France from the Church of Notre-Dame, Dec. 2. 1804 by James Gillray // Медведи, Казаки и Русский мороз. Россия в английской карикатуре первой трети XIX века. СПб.: Арка, 2016. С. 42–43.
4. Sailors on Shore of Navarino by William Heath // Медведи, Казаки и Русский мороз. Россия в английской карикатуре первой трети XIX века. СПб.: Арка, 2016. С. 183.
5. The descent of the Great Bear or the mussulmans in a quandary by William Heath // Медведи, Казаки и Русский мороз. Россия в английской карикатуре первой трети XIX века. СПб.: Арка, 2016. С. 187.
6. The turkey at bay by Robert Seymour // Медведи, Казаки и Русский мороз. Россия в английской карикатуре первой трети XIX века. СПб.: Арка, 2016. С. 188.
7. Mrs Greece and her rough lovers by Robert Seymour // Медведи, Казаки и Русский мороз. Россия в английской карикатуре первой трети XIX века. СПб.: Арка, 2016. С. 195.
8. The valley of the shadow of death by William Elms // Медведи, Казаки и Русский мороз. Россия в английской карикатуре первой трети XIX века. СПб.: Арка, 2016. С. 69.

ОБРАЗЫ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРОПАГАНДЫ ПЕРИОДА ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: АНАЛИЗ НА ОСНОВЕ МАТЕРИАЛОВ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА

IMAGES OF RUSSIAN POLITICAL PROPAGANDA
IN THE PERIOD OF THE FIRST WORLD WAR:
ANALYSIS BASED ON MATERIALS OF FINE ART

Е.П. Жарников

E.P. Zharnikov

Научный руководитель А.С. Кузьменко
Scientific adviser A.S. Kuzmenko

Первая мировая война, политическая пропаганда, политическая карикатура, плакатная живопись, система образов, семиотический метод.

Работа посвящена анализу системы образов российской политической пропаганды периода Первой мировой войны на основе материалов изобразительного искусства с применением семиотического метода.

World War I, political propaganda, political caricature, poster painting, image system, semiotic method.

The article analyzes the system of images of Russian political propaganda during the First World War on the basis of fine art materials using the semiotic method.

Актуальность настоящего исследования обусловлена исключительно тесной взаимосвязью системных элементов политической пропаганды с культурно-национальными традициями, нравами и самобытностью каждого государства. Поэтому исследование, которое предполагает изучение содержания системы образов российской политической пропаганды в отмеченный период на основе материалов изобразительного искусства позволяет выявить особенности транслируемых образов и обозначить их эффективность.

В исторической науке настоящая проблематика не нашла глубокого отражения и поэтому требует комплексного подхода к ее изучению. Внимание отечественных и зарубежных исследователей было сконцентрировано, главным образом, на теоретико-практическом изучении феномена политической пропаганды в целом. Лишь немногие современные авторы уделили достаточно серьезное внимание проблеме формирования и функционирования отдельных элементов системы образов российской политической пропаганды периода Первой мировой войны, а именно Е.С. Сенявская [1], Т.А. Корниенко [2], В.Г. Поваляев [3] и др.

Источниковая база настоящего исследования включает агитационные материалы особого жанра изобразительного искусства – карикатуры и плакаты,

привлечение которых требует использования специального научного инструментария. Именно поэтому ключевую роль в раскрытии насущной проблематики сыграл семиотический метод опосредованного познания действительности, сущность которого заключается в том, что исследуемый объект воспринимается субъектом через призму системы определенных знаков и символов, представляющих его в процессе познания.

Рассматривая феномен политической пропаганды Российской империи периода Первой мировой войны в качестве целостной, самобытной и динамично развивающейся системы, можно с уверенностью заявить, что одним из ее составных элементов является некоторая совокупность пропагандируемых образов. Далее обратимся к сущности каждого из них.

Как правило, военный конфликт как форма крайнего варианта межгосударственного взаимодействия обладает конкретным спектром представлений в общественном сознании граждан. Благодаря своей обстоятельности и разобщенности война может восприниматься не только через призму конкретных фактов насущной действительности, но также в виде абстрагированного, зачастую даже идеализированного образа. Образ «войны» был призван сделать международный конфликт делом каждого гражданина. Объясняется это, прежде всего, тем, что военная тревога в глазах граждан обладает спектром конкретных предупреждений, способных кардинально повлиять на процесс мобилизации населения в условиях военного конфликта. Именно поэтому важно было создать такой комплекс предубеждений, который был бы способен повлиять на общенациональное сознание в интересах государственной верхушки. В этом случае война в глазах подавляющего большинства представлялась как национально-освободительная [4].

Стереотипы взаимовосприятия в преддверии или в условиях открытого военного столкновения с противоборствующей стороной неизбежно трансформируются в образ «врага», особенно если государство оказывает целенаправленное воздействие на общественное сознание граждан. В таком случае образ «врага» представляет собой своеобразную идеолого-психологическую конструкцию, внедряемую государством путем целенаправленной обработки сознания граждан в целях мобилизации когнитивного ресурса для «борьбы» с врагом. Образ «врага» всегда выступал как инструмент политики правящей группы общества, как идеологическое выражение общественного антагонизма и динамический символ враждебных государству и гражданину сил. Негативные составляющие образа «врага» способствовали повышению процесса осознания важности собственной освободительной и миротворческой миссии в глазах мирного населения и армии [5]. Тем же самым результатом обладал процесс формирования образа «союзника» с характерным ему приданием положительной оценки действия партнера на международной арене [6].

Созданные подобным образом представления способствовали стереотипизации внешнеполитических представлений на уровне общенационального сознания. Результат оказался чрезмерно устойчивым, мало подверженным влиянию и воздействию со стороны интеграционных и глобализационных процессов.

Список источников и литературы

1. *Сенявская Е.С.* Противники России в войнах XX в.: Эволюция «образа врага» в сознании армии и общества. М.: РОССПЭН, 2006. 288 с.
2. *Корниенко Т.А.* «Образ врага» как форма социально-политического мифа (на материалах России в годы Первой мировой войны) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2014. № 2. С. 369–376.
3. *Поваляев В.Г.* Формирование образов войны // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2015. № 7. С. 180–182.
4. Ремизов Н.В. В грозный час испытаний да будут забыты внутренние распри // Новый Сатирикон. 31 июля 1914. № 31. С. 1.
5. Билибин И.Я. Битая карта // Новый Сатирикон. 9 октября 1914. № 41. С. 12.
6. СОГЛАСИЕ. 1914. URL: https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Triple_Entente.jpg (дата обращения: 07.04.2020).

ГРЕТНА ГРИН КАК МЕСТО ПАМЯТИ ОБ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ СЕМЕЙНО-БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ В XVIII–XX вв.

GRETNA GREEN AS A PLACE OF MEMORY ABOUT HISTORY OF FAMILY AND MARRIAGE RELATIONS IN GREAT BRITAIN IN XVIII – XX CENTURIES

Л.Н. Касьянова

L.N. Kasyanova

Научный руководитель Е.С. Меер
Scientific adviser E.S. Meyer

Гретна Грин, место памяти, Англия, Шотландия, брак, туризм, романы.

В статье как место памяти рассматривается феномен Гретна Грин. Автор выясняет, как через туристические объекты и романы увековечивается история семейно-брачных отношений в Великобритании XVIII – XX вв.

Gretna Green, place of memory, England, Scotland, marriage, tourism, novels.

The article considers the phenomenon of Gretna Green as a place of memory. Through tourist sites and novels the author finds out how the history of family and marriage relations in the UK of the 18th – 20th centuries is perpetuated.

С тоит согласиться с мнением Пьера Нора о том, что память – это прожитая жизнь людей, находящаяся в процессе постоянной эволюции, и она сохраняется в чем-то конкретном: в пространстве, жесте, образе, предмете, месте [1]. Место, где произошло какое-то значимое событие, воспринимается как памятное, особенное. Место заключения брака не является исключением. На наш взгляд, местом памяти можно считать маленькую деревушку на юге Шотландии – Гретна Грин, играющую особую роль в процессе эволюции семейно-брачных отношений в Великобритании XVIII–XX вв. История Гретна Грин рассмотрена в работах Лизы О’Конелл [2], Хизер Нельсон [3], Кэтрин Коути [4]. В них обозначена специфичность заключения там браков, а также издаваемых Англией на протяжении длительного периода времени законов, ограничивающих с каждым разом свободное вступление в брак. В контексте теории памяти данная тема еще не была изучена. Мы попытаемся выделить особенности функционирования Гретна Грин как места памяти о развитии семейно-брачных отношений в Великобритании в XVIII–XX вв.

Впервые узнав о Гретна Грин из женских романов, можно подумать, что происходивший там обряд бракосочетания лишь выдумка. В английском романе XIX в.

Джейн Остин «Гордость и предубеждение» [5], в американских романах XXI в. Лизы Клейпас «Это случилось осенью» [6] и «Дьявол зимой» [7] говорится о том, что главные герои собираются поехать в небольшую деревушку для быстрого и дешевого заключения брака без каких-либо ограничений. Показано, что жители Англии весьма хорошо знают о таком месте в Шотландии. В «Дьяволе зимой» описывается, что приехавшим туда главным героям предлагается целый спектр конкурирующих услуг для обеспечения свадьбы в частных домах, на постоянных дворах или под открытым небом. Говорится о кузнице в качестве центрального места в деревне. Кузнец позвал своих двух дочерей в качестве свидетелей, невесте дается белый вереск. На запястьях возлюбленных набрасывается длинная белая лента, проговариваются слова, и кузнец обручил главных героев.

Видеоматериалы наших современников позволяют увидеть туристический комплекс: аллею для прогулки, музей-кузницу (внутри наковальня для процесса бракосочетания, фотосессии со старинными атрибутами, символические свадебные церемонии в соответствии с традицией), целое разнообразие старинных карет, на которых приезжали молодожены, скульптуры (соединенные руки, устремленные в небо, влюбленные, сидящие рядом и смотрящие друг другу в глаза, обнимающиеся влюбленные), местный магазинчик с угощениями и сувенирами [8; 9]. Все это символизирует собой единство и прочность брачного союза любящих.

Таким образом, это не просто красивая легенда. Она может быть подтверждена исторической литературой. В 1753 г. графом Хардвигом был предложен закон для предотвращения распространения многоженства и социальных мезальянсов и регулирующий брачные отношения в Англии и Уэльсе, что означает, что в сфере семейно-брачных отношений царил бардак [2]. Отныне возлюбленные могли венчаться только с согласия своих родителей или опекунов, если они были младше 21 года, требовалось уведомление о браке минимум за семь дней, имена жениха и невесты должны были оглашаться в церкви или требовалось приобретение дорогой лицензии на брак. Но закон не имел силы в Гретна Грин в Шотландии, где влюбленные могли свободно вступать в брачные отношения, начиная с 12–14 лет без чье-либо разрешения. Нужно было лишь назвать друг друга супругами в присутствии свидетелей [4]. Детальное описание событий можно найти у Кэтрин Коути [4] на примере заключения брака поэтессы Элизабет Барретт с Робертом Браунингом в 1840-е гг. Молодожены поженились в кузнице, брак был заверен ударом молота по наковальне. В 1856 г. был принят новый закон: браки в Гретна Грин заключались, если один возлюбленный из пары проводил в Шотландии 3 недели до церемонии. Это ограничение не остановило поток желающих, а лишь сократило их количество. В 1939 г. вышло постановление, положившее конец «кузнечным» свадьбам в Гретна Грин: отныне регистрировали брак только священник или чиновник бюро записи актов гражданского состояния [3].

В случае с Гретна Грин можно утверждать, что особая роль сохранения памяти об эволюции семейно-брачных отношений отводится романам и туристическим объектам, увековечивающим чувственность, священность и особенность тех деталей, которые переживают связь с вечным настоящим. Туристические

объекты связаны с историей места, при этом несут в себе определенную символику, передают упорядоченность материальных следов памяти, предназначенных для воспоминаний. Художественная литература способна сохранить и передать те воспоминания и моменты, которые могли быть утрачены на протяжении временного периода. Они передают в себе восприятие счастливого брака. В любом случае, благодаря статичной памяти мы можем добраться до изменчивой истории, соприкоснуться с ней, выяснить глубинные причины происходившей в Великобритании эволюции семейно-брачных отношений.

Список источников и литературы

1. *Нора П.* Проблематика мест памяти // Франция-память / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюи-меж, М. Винок. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1999. С. 17–50.
2. *O’Connell L.* Dislocating Literature: The Novel and the Gretna Green Romance, 1770–1850 // NOVEL: A Forum on Fiction. 2001. Vol. 35. № 1. P. 5–23.
3. *Nelson H.* “When a Daughter Elopes to Gretna, Generally It Is a Wicked Thing”: Female Consent, Clandestine Marriage, and Susannah Frances Reynolds’s Gretna Green; Or, All for Love // A Quarterly Journal of Short Articles, Notes, and Reviews. 2015. Vol. 28. № 2. P. 79–86.
4. *Коуты К.* Женщины Викторианской Англии: от идеала до порока. М.: Алгоритм, 2013. 320 с.
5. *Остин Дж.* Гордость и предубеждение. М.: Вече, 2016. 380 с.
6. *Клейнас Л.* Это случилось осенью: роман. М.: АСТ, 2006. 68 с.
7. *Клейнас Л.* Дьявол зимой: роман. М.: Хранитель, 2007. 60 с.
8. *Beersheva.* 17 (2018). Шотландия. Романтическая Гретна Грин, покровительница всех влюбленных // YouTube. 6 января (<https://youtu.be/giUNluk7Ztc>). Просмотрено: 17.04.2020.
9. *Денис Зоткин* (2018). В программе «Путешественники» побывали в деревушке Гретна Грин // YouTube. 23 мая (URL: <https://www.youtube.com/watch?v=JAzekDhaBYo>). Просмотрено: 17.04.2020.

БРИТАНИЯ КАК СИМВОЛ БРИТАНСКОЙ ИМПЕРИИ В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.: ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ В КАРИКАТУРЕ

BRITANNIA AS SYMBOL OF THE BRITISH EMPIRE IN THE LAST THIRD OF THE XIX – BEGINNING XX CENTURIES: FEATURES OF REPRESENTATION IN CARICATURE

Ю.П. Ковалёва

Yu.P. Kovaleva

Научный руководитель Е.С. Меер
Scientific adviser E.S. Meyer

Британия, Британская империя, символ, репрезентация, карикатура.

В данной статье анализируются карикатуры последней трети XIX–начала XX вв., на которых изображена Британия как женщина-символ Британской империи. Автор раскрывает особенности репрезентации образа в данный период.

Britannia, British Empire, symbol, representation, caricature.

This article analyzes the caricatures of the last third of the 19th – beginning of the 20th centuries, which depict Britain as a woman symbol of the British Empire. The author reveals the features of the image representation in this period.

Символы как культурный феномен очень разнообразны, могут содержать в себе прошлое целого народа, динамичны и развиваются вместе с историей. В карикатуре они получили возможность кратко, насыщенно и в юмористической форме передавать идею автора. Британия тому пример. В последней трети XIX – начале XX вв. Британская империя достигла апогея могущества, поэтому изображения Британии в данный период вызывают интерес для изучения. В русскоязычной литературе Британия как символ рассматривается в работе «Британская империя: становление, эволюция, распад» (2010 г.) [1]. Здесь показаны появление и эволюция этого образа, его атрибутика. Изображения в карикатуре не освещаются. Из работ по политической карикатуре особый интерес для нас представляет статья И.С. Рыбаченок [2]: излагаемый материал близок нашей работе по изучаемому периоду, знакомит с сатирическими журналами разных стран и популярными персонажами. Цель данной статьи – выделение особенностей репрезентации образа Британии в карикатурах в последней трети XIX – начале XX вв. Источниками послужили 6 карикатур из «Punch» (Великобритания), «Puck» (США), «Le Petit Journal» (Франция) за этот период. В качестве методологии мы использовали потестарную имагологию [3], гендерный подход [4] и дискурсивный анализ [5].

Британия в английской карикатуре изображается в образе защитницы в тяжелые для своего народа времена. «Домашнее вмешательство» (1862) [6]

изображает бедственное положение рабочих хлопчатобумажной промышленности, вызванное дефицитом хлопка на рынке в 1861 г. и потерей работы многими трудящимися. «Назад!» (1892) [7] показывает угрозу холеры в Великобритании в 1892 г. В обеих карикатурах Британия спасает свой народ. Она изображается как женщина, оберегающая своих детей, и как воин, готовый взять оружие в руки для защиты своего народа.

В описании внешнеполитических событий Британия также излюбленный персонаж. Ряд американских карикатур 1880–90-х гг. изображают США и Великобританию близкими подругами, а может, и сестрами. В их сближении видели заслугу Томаса Ф. Баярда (американского политика-демократа), поэтому после его смерти журнал «Руск» публикует карикатуру «Времена меняются» (1898) [8], на которой Британия и Колумбия (символ США) возносят венки памятнику Баярда в благодарность за его работу. Карикатура «Спустя много лет» (1898) [9] также показывает дружественные отношения стран. Британия как символ воинственности и мощи Великобритании изображена со щитом и трезубцем, она пожимает Колумбии руки в знак союза. Позади в клубах дыма обозначены насущные проблемы, решение которых куда важнее, чем соперничество.

Карикатура также отражает статус Великобритании как ведущей метрополии, демонстрирует направления распространения колоний и то, что она приносит на эти территории. В американской работе «От мыса Доброй Надежды до Каира» (1896) [10] Британия одета в белое и вооружена лишь таким же белоснежным знаменем «цивилизация» в бою против махдистов в Судане, несущих знамя «варварство». За спиной Британии вооруженный солдат и колонизаторы. Ступает она по телам павших туземцев, что иронично, ведь когда белый человек приходит «цивилизировать» территорию, он может убить другую цивилизацию, и единственной причиной уничтожения может стать то, что эта цивилизация просто другая. Французская карикатура «Красная Шапочка, коварный Альбион» (1898) [11] иллюстрирует Фашодский колониальный конфликт между Великобританией и Францией, в котором первая одержала верх. Британия изображена в кровати в роли «бабушки»-волка, которая может съесть Францию-Красную Шапочку вместе с суданской Фашодой. «Зубастая» Британия – хищница, готовая проглотить того, кто ей мешает.

Британия стала олицетворением не только Великобритании, в ней можно увидеть саму королеву Викторию. С одной стороны, она любящая и нежная женщина, желает нести мир и процветание. Однако и коварства, жажды власти у нее не отнять. Политическая карикатура передает этот характер в своих сюжетах. Женщина, но воин. Заботится о своих детях, но готова пролить кровь тех, кого считает варваром, а взгляд на этот образ зависит лишь от позиции смотрящего.

Список источников и литературы

1. Британская империя: становление, эволюция, распад / под ред. В.В. Высоковой. Екатеринбург: Волот, 2010. 188 с.
2. Рыбаченок И.С. Международные отношения в конце XIX – начале XX в. в политической карикатуре // Труды Института российской истории РАН. Вып. 8 / отв. ред. А.Н. Сахаров. М.: Наука, 2009. С. 154–189.

3. Власть и образ: очерки потестарной имагологии / под ред. *М.А. Бойцова, Ф.Б. Успенского*. СПб.: Алетейя, 2010. 384 с.
4. *Пушкарева Н.Л.* Гендерная история // Теория и методология истории: учебник для вузов / отв. ред. *В.В. Алексеев, Н.Н. Крадин, А.В. Коротаев, Л.Е. Гринин*. Волгоград: Учитель, 2014. С. 287–311.
5. *Кожмякин Е.А.* Дискурс-анализ как междисциплинарная методология: исторический аспект // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2008. № 15 (55). С. 5–12.
6. Home Intervention by John Tenniel. 1862. URL: <https://www.gettyimages.com/detail/news-photo/lancashire-cotton-famine-britannia-banishing-starvation-by-news-photo/481658863?adpprop=1> (дата обращения: 18.04.2020).
7. Back by John Tenniel. 1892. URL: <https://www.gettyimages.com/detail/news-photo/britannia-holding-back-cholera-at-british-ports-in-the-news-photo/113635714> (дата обращения: 18.04.2020).
8. Tempora mutantur by Joseph Keppler. 1898. URL: <https://www.loc.gov/pictures/resource/ppmsca.28637/> (дата обращения: 19.04.2020).
9. After many years by Louis Dalrymple. 1898. URL: <https://www.loc.gov/pictures/item/2012647573/> (дата обращения: 19.04.2020).
10. From the Cape to Cairo by Joseph Keppler. 1896. URL: <http://teachmiddleeast.lib.uchicago.edu/historical-perspectives/middle-east-seen-through-foreign-eyes/islamic-period/image-resource-bank/image-07.html> (дата обращения: 19.04.2020).
11. Le petit chaperon rouge. 1898. URL: <https://www.umeniesveta.sk/obrazy-na-mieru/little-red-riding-hood-or-france-losing-fachoda-to-england-illustrated-title-page-from-le-petit-journal-20th-november-1898-colour-engraving283979> (дата обращения: 19.04.2020).

АНАЛИЗ ИССЛЕДОВАНИЯ РАННЕГО ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА (УКРАШЕНИЯ-ПЛИТКИ В ВИДЕ БАБОЧКИ) КАК ИСТОРИЧЕСКОГО ИСТОЧНИКА, ЕГО РОЛЬ И МЕСТО В ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКЕ НА ПРИМЕРЕ РАБОТЫ ИССЛЕДОВАТЕЛЯ КОСУКЕ САКАГАВЫ

ANALYSIS OF STUDY OF EARLY ARTS AND CRAFTS
(BUTTERFLY-SHAPED DECORATIVE TILES)
AS AN ORIGINAL SOURCE, ITS ROLE AND PLACE
IN HISTORICAL SCIENCE ON EXAMPLE OF THE WORK
OF JAPANESE RESEARCHER KOSUKE SAKAGAWA

Ю.П. Родина

Y.P. Rodina

Научный руководитель В.Г. Дацышен
Scientific adviser V.G Datsyshen

Декоративно-прикладное искусство, ранние кочевники, украшение-плитка в виде бабочки, история, археология, культура.

Статья посвящена роли декоративно-прикладного искусства в исторической науке. Данный аспект рассматривается на примере работы японского исследователя Косукэ Сакагавы о развитии и распространении украшения-плитки в виде бабочки среди ранних кочевников на территории Евразии. Данное исследование позволяет оценить потенциал изучения декоративно-прикладного искусства и его позиционирования как исторического источника.

Arts and crafts, early nomads, butterfly-shaped decorative tiles, history, archeology, culture.

The article is devoted to the role of arts and crafts in historical science. This aspect is considered on the example of the work of the Japanese researcher Kosuke Sakagawa on the development and dissemination of decoration-tiles in the form of a butterfly among the early nomads in Eurasia. This study allows us to assess the potential of studying decorative and applied art and its positioning as a historical source.

Произведения декоративно-прикладного творчества имеют важное историко-культурное значение. Декоративно-прикладное искусство можно рассматривать как источник того или иного временного периода по истории духовной культуры, быта, повседневности, политического строя, гендерных особенностей и других аспектов определенного общества. Такие исторические науки, как, например, археология и эпиграфика, занимаются исследованием художественного творчества различных эпох с целью выявить закономерности или

особенности развития культуры, политического строя, взаимоотношений между различными социальными группами. Исследование декоративно-прикладного искусства в истории довольно обширно и носит междисциплинарный характер. Посредством анализа декоративно-прикладного творчества как эпиграфического или археологического источника возможно исследование таких исторических направлений, как гендерная история [1], этноконфессиональные исследования [2] и историческая генеалогия [3].

Цель данной работы – рассмотреть работу японского ученого Косуке Сакагава и проанализировать исследование элементов раннего декоративно-прикладного искусства (украшения-плитки в виде бабочки) как исторического источника, а также отразить важность изучения вопросов культуры и искусства (в частности, декоративно-прикладного) в исторической науке.

Исследование раннего декоративно-прикладного искусства проливает свет на историю передвижений ранних кочевников, их быт, особенности связей с соседними племенами, объясняет, какие взаимоотношения существовали в различные периоды времени между различными социальными группами в случаях, когда письменных или иных источников для исследования и подтверждения минувших событий нет, либо существенно дополняет имеющиеся.

В работе японского исследователя Косуке Сакагава о том, как развивалось и распространялось декоративное украшение в виде бабочки на территории Евразии, как данный элемент творчества принимал то утилитарный, то эстетический характер в зависимости от территории распространения и культуры социальной группы, делается вывод о связях социальных групп ранних кочевников разных эпох на обширной территории от Венгрии до северной части Китая, их передвижениях, взаимоотношениях, а также данный элемент декоративно-прикладного искусства предлагается в качестве метода исследования исторического процесса расселения и перемещения кочевников, их межгруппового культурного взаимодействия на данной территории [3].

Данная работа отражает значимость изучения элементов декоративно-прикладного искусства, наделяя их ролью не только исторического источника, но и возможного метода исследования исторического развития и изменения культуры народов Евразии. Более глубокое исследование раннего декоративного творчества может привести к переосмыслению взаимоотношений ранних кочевников на континенте, пролить свет на их межкультурные и генеалогические связи.

Список источников и литературы

1. *Киляшова К.А.* Политическая роль женщин при дворе македонских царей династии Аргеадов: дис. ... канд. истор. наук: 07.00.03. Казань, 2018. 198 с.
2. *Ермолин С.А.* Европейский Боспор VI – I пол. VII вв.: проблемы смены населения и христианизации: дис. ... канд. истор. наук: 07.00.03. Белгород, 2019. 318 с.
3. 坂川幸祐. 蝶形牌飾の展開について : 長城地帯の事例を中心に // 中国考古学. 2017. № 17. P. 139–160.

РУССКАЯ ЛАКОВАЯ МИНИАТЮРА И ПОСТСОВЕТСКОЕ ОБЩЕСТВО

RUSSIAN LACQUER MINIATURE AND POST-SOVIET SOCIETY

М.М. Синдеев

M.M. Sindeev

Научный руководитель Н.В. Ворошилова
Scientific adviser N.V. Voroshilova

Русская лаковая миниатюра, художественные образы, постсоветское общество, общественные преобразования.

В статье рассматриваются формы воздействия на русскую лаковую миниатюру изменений в постсоветском обществе. Автор считает, что они привели к глубокому изменению структуры промысла, ярко отразились в критически направленных произведениях. В исследовании используются методы, применяемые в рамках визуального поворота в исторической науке.

Russian lacquer miniature, artistic images, post-Soviet society, social transformations.

The article discusses the forms of impact on the Russian lacquer miniature of changes in post-Soviet society. The author believes that they led to a profound change in the structure of the trade and were clearly reflected in critically directed works. The study uses the methods used in terms of the visual turn in historical science.

Изменения российского общества, вызванные распадом СССР, до сих пор подвергаются интерпретации в самых разных жанрах отечественного искусства. Не избежало этого и искусство лаковой миниатюры. Отражение в нем особенностей постсоветского общества приобрело весьма специфические формы, его анализу и посвящена данная статья. Источники исследования составляют изображения созданных после 1991 г. работ художников-миниатюристов из коллекции Всероссийского музея декоративно-прикладного и народного искусства (ВМДПНИ), частных собраний, сайтов художников и производственных объединений.

Можно выделить несколько факторов, повлиявших на развитие промысла лаковой миниатюры после 1991 г. Во-первых, можно говорить об ухудшении положения художников, в первую очередь экономического. С 1990 по 2014 г. число создаваемых в с. Палех изделий лаковой миниатюры сократилось с 34 до 5,4 тыс., а по всем четырем центрам – с 250 до 14,8 тыс. изделий [1]. Распались единые производственные центры: например, Палехские художественные мастерские в 1993 г. разделились на три конкурирующих кооператива. Данный процесс затронул и остальные промысловые села, параллельно породив большое число миниатюристов, работающих индивидуально. Между свободными художниками и представителями фабрик регулярно возникают конфликты, касающиеся прав на именование продукции и авторских прав на изделия [2].

Все вышеперечисленное привело к начавшимся в 1990-е гг. структурным изменениям в творчестве художников-миниатюристов, которые выражаются в смене тем, увеличении доли копийных работ и росте числа подделок. Так, опрошенный журналом «The Art Newspaper Russia» мстерский художник Д.Н. Молодкин заявил: «Самостоятельных сюжетов и композиций фабрика [*во Мстере*] давно не разрабатывает, творчески сильных художников там нет» [1]. Можно утверждать, что такая же ситуация происходит и в других центрах производства. Вызвано это в том числе тем, что многие квалифицированные мастера ушли в лучше оплачиваемую иконопись, что можно считать одной из форм реакции на изменения. Многие художники отошли от идеологически выверенных сюжетов миниатюры советского периода к отображению сказок, пейзажей и памятников архитектуры, которые пользуются коммерческим спросом. Это заметно по сайтам объединений, занимающихся лаковым промыслом – политические сюжеты в их работах в целом отсутствуют [3]. Некоторые мастера начали проводить эксперименты по осовремениванию искусства лаковой миниатюры. Например, среди работ мстерских художников Н.Н. и Д.Н. Молодкиных присутствуют интерпретации произведений западной популярной культуры [4; 5]. Представляющей наибольший интерес для изучения реакций можно назвать создание работ, сюжеты которых напрямую связаны с постсоветской действительностью. Большая часть таких работ находится в частных коллекциях и фондах ВМДПНИ. Из них для непосредственного рассмотрения нами были отобраны три: шкатулка «Житие одного города» (1996) [6; 7] и панно «Русский Вавилон» (2010) [7; 8] А.А. Смирнова из Холуя и футляр для стакана А.Г. Грачева из Мстеры «Куды крестьянину податься» (2004) [7; 9].

Сюжет шкатулки «Житие одного города» [6] формально составляют сцены из романа М.Е. Салтыкова-Щедрина, однако, как отмечает Л.Л. Пирогова, работа «демонстрирует безобразие жизни российского общества в 1990-х гг. и не щадит ни власть, ни подданных» [7]. В пользу этого могут говорить особенности композиции. В центральной части крышки изображены каменные палаты, увенчанные российским гербом, внутри которых сидит фигура в мундире, при ордене, но без головы (формально здесь обыгрывается глава «Органчик» «Истории одного города»). Данный элемент композиции можно трактовать как образ современной российской власти; достаточно очевидна его негативная оценка. Такой же образ власти отражен и в другой работе Смирнова – панно «Русский Вавилон» [8]: российская действительность обыгрывается через библейский сюжет о Вавилонской башне. Ее верхний ярус, по-видимому, изображен под влиянием Московского Кремля: кирпичные стены с зубцами «ласточкино гнездо», Царь-пушка и Царь-колокол. Палаты верхнего этажа населены «органчиками». Жители нижних ярусов, сложенных из белого камня, предаются разным порокам. Окружающая башню местность состоит из покосившихся и заколоченных изб и церквей, население ее одето бедно. Это позволяет нам предположить, что башня является образом «белокаменной» Москвы, а окружающая ее местность – остальной России. Можно предположить, что автор крайне критично отнесся

как к преобразованиям непосредственно 1990-х гг., так и к обществу, ими порожденному. Футляр «Куды крестьянину податься» А.Г. Грачева [9] интересен тем, что, помимо преобразователей-демократов, идущих под флагом с профилем Б.Н. Ельцина, так же нелестно отображает и коммунистов. Они изображены на боковых сторонах футляра, отражая пословицу «один с сошкой, семеро с ложкой»: ложки держат семь нахлебников, а с сошкой изображен убегающий от них главный герой – «святой мученик русский мужик». На крышке футляра изображен крестьянин, стоящий на одной ноге на клочке земли. Автор хотел показать, что проблемы простого народа носят более глубокий и древний характер.

Подводя итог, скажем, что реакция художников на постсоветские реалии приобрела самые разные формы, и очень немногие мастера миниатюры продолжили создавать произведения, в которых изменения российского общества отразились напрямую. Однако эти немногочисленные произведения прекрасно отражают то, что трансформация российского общества была воспринята многими весьма противоречиво, а для некоторых стала и личной трагедией.

Список источников и литературы

1. Гуд лак [Электронный ресурс]. URL: <http://www.theartnewspaper.ru/posts/735/> (дата обращения: 05.04.2020).
2. В Федоскино разгорается конфликт между руководством фабрики миниатюрной живописи и местными художниками [Электронный ресурс]. URL: https://tvkultura.ru/article/show/article_id/353940/ (дата обращения: 09.04.2020).
3. Шкатулки. URL: <https://fedoskino.ru/product-category/shkatulki-v-nalichii/> (дата обращения: 27.03.2020).
4. Жуки. URL: http://www.molodkin.com/gallery/daniil_molodkin/zhuki/ (дата обращения: 07.04.2020).
5. Властелин колец. URL: http://www.molodkin.com/gallery/nikolajj_molodkin/vlaste_lin_kolets/ (дата обращения: 07.04.2020).
6. Смирнов А.А. Шкатулка «Житие одного города». 1996. Папье-маше, лак, темпера, твореное золото, металлические порошки; миниатюрная живопись. 7×24,5×18,4 см. Частное собрание.
7. *Пирогова Л.Л.* История России. XX век в лаковой миниатюре. М.: Кучково поле, 2017. 240 с.
8. Смирнов А.А. Панно «Русский Вавилон». 2010. Папье-маше, лак, темпера, твореное золото, металлические порошки; миниатюрная живопись. 59×71,3 см. Частное собрание.
9. Грачев А.Г. Футляр для стакана «Куды крестьянину податься?». 2004. Папье-маше, лак, темпера, твореное золото, металлические порошки, стекло; миниатюрная живопись. 9,8×9,5×12 см. Всероссийский музей декоративно-прикладного и народного искусства, Москва.

«ДЕГЕНЕРАТИВНОЕ ИСКУССТВО»: ЖИВОПИСЬ ПОД ПРЕССОМ НАЦИСТСКОЙ ИДЕОЛОГИИ

“DEGENERATIVE ART”:
PAINTING UNDER PRESSURE OF NAZY IDEOLOGY

А.А. Тюменцева

А.А. Tyumentseva

Научный руководитель **О.Д. Наумов**
Scientific adviser O.D. Naumov

Искусство, политика, современное искусство, дегенеративное искусство, экспрессионизм.
В статье рассмотрены причины возникновения термина «дегенеративное искусство». Представлены основные направления в изобразительном искусстве и авторы, которые были запрещены нацистами.

Art, politics, modern art, degenerative art, expressionism.

The article discusses the causes of the term “degenerative art”. The main trends in fine art and authors that were banned by the Nazi regime are presented.

К началу XX в. сформировалось большое количество новых течений, затрагивавших литературу, живопись, архитектуру и кинематограф. Этот период в истории искусства отмечен как продуктивный и насыщенный открытиями, хотя у современников связывался с упадком. В качестве собирательного обозначения всех течений, таких как фовизм, кубизм, футуризм, экспрессионизм, абстракционизм, сюрреализм, дадаизм, употребляют термин «авангард» [1]. Искусство живописцам XX в. помогло выразить душевные переживания и являлось способом отразить недовольство социально-экономическим положением.

Наиболее напряженная политическая ситуация наблюдалась в Германии, так как в период после Первой мировой войны она была ослаблена. В немецкоязычных странах в первые десятилетия XX в. наибольшую популярность получило течение «экспрессионизм». Термин «дегенеративное искусство» возник в Германии с приходом к власти нацистов. В Мюнхенском университете с 19 июля 1937 до апреля 1941 г. выставку «Дегенеративное искусство» посетило 3 миллиона зрителей. Проблема заключается в том, что отсутствуют точные установки для идентификации картин как «дегенеративных», поэтому из музеев были изъяты произведения признанных классиков (Огюста Ренуара, Винсента Ван Гога и Ловиса Коринта). Гонениям подвергались художники еврейского происхождения и авторы полотен, являющиеся противниками господствующего политического режима. На выставке было представлено около 700 работ, таких как «Причастие» Эмиля Нольде [2], «Понюшка табаку» Марка Шагала [3], «Купальщицы» Отто Мюллера [4].

Политические деятели нацистской Германии рассматривали искусство как способ демонстрации величия и мощи немецкого народа. Гитлер утверждал, что люди, изображенные на картинах экспрессионистов, изображены в невыгодном свете. Например, картина Эмиля Нольде «Пляска вокруг золотого тельца» вдохновлена сюжетом из Ветхого Завета [5]. На полотне изображен танец, который передает колорит, в нем преобладает контраст дополнительных цветов – желтого и голубого. Живописец работает по воображению, без эскизов и первоначального проекта. Работы Эмиля Нольде были признаны «дегенеративными» и, несмотря на множество картин антисемитского содержания, в 1941 г. ему запретили писать [6]. Также национал-социалистическая живопись раскрывала тему родины. На полотнах следовало отображать красоту немецкой земли без искажения цветов. По этой причине картина Франца Марка «Птицы в лесу» также была представлена на выставке [7]. Все полотна Шагала отнесены к «дегенеративным», так как автор был евреем. На картине Шагала «Понюшка табаку» изображен еврей со звездой Давида. Нацисты выставили эту картину в витрине одного из магазинов на центральной площади Мангейма с надписью: «Налогоплательщик! Вот куда уплывали твои денежки» [3]. Большое внимание национал-социалистическое искусство уделяло теме семьи, женщины и материнства, где женщина была продолжательницей рода. На картине Эрнста Кирхнера «Женское ню со шляпой» обнаженное женское тело являлось противоположностью создаваемому образу женщины как матери [8].

Нацистский фюрер использовал «дегенеративное искусство» как способ политической агитации народа.

Список источников и литературы

1. Аксенова А.С. История искусств. Стили, направления и течения. М.: Эксмо, 2019. 208 с.
2. Эмиль Нольде. «Тайная вечеря» («Причастие»), 1909. Холст, масло. Государственный музей искусств, Копенгаген.
3. Марк Шагал. «Понюшка табаку», 1912. Холст, масло. Штеделевский художественный институт, Франкфурт-на-Майне.
4. Отто Мюллер. «Купальщицы», 1915. Холст, масло. Музей ам Остваль, Дортмунд.
5. Эмиль Нольде. «Пляска вокруг золотого тельца», 1910. Холст, масло. Новая Пинакотека, Мюнхен.
6. Эмиль Нольде – биография художника [Электронный ресурс]. URL: <https://artchive.ru/emilnolde> (дата обращения: 03.04.2020).
7. Франц Марк. «Птицы в лесу», 1912. Холст, масло. Художественный музей Берна, Берн.
8. Эрнст Людвиг Кирхнер. «Женское ню со шляпой», 1911. Холст, масло. Музей Людвиг, Кельн.

ХРАМ, КОТОРЫЙ ДОЛЖЕН БЫЛ ВОЗРОДИТЬ ВЕЛИКУЮ ИМПЕРИЮ

THE TEMPLE THAT WAS SUPPOSED TO REVIVE A GREAT EMPIRE

Д.П. Тюрина

D.P. Tyurina

Научный руководитель А.С. Сафронов
Scientific adviser A.S. Safronov

Византия, император, собор Святой Софии, религия, архитектура.

В данной статье показано, как процессы развития общества повлияли на строительство собора Святой Софии. Автор считает, что храм был построен под влиянием единоличной императорской власти в ходе политического и общественного развития Византийской империи.

Byzantium, emperor, Hagia Sophia, religion, architecture.

This article shows how the development of the society has influenced the construction of Hagia Sophia. The author believes that the temple was built under the influence of the sole imperial power during the political and social development of the Byzantine Empire.

Без понимания событий, во времена которых строился собор Святой Софии, трудно оценить его важность и неповторимость. Интерес учащихся к данному вопросу проявился в опросе, а обобщение информации свидетельствует о необходимости сохранения объекта для познания еще неразгаданных тайн. Статус «единственного» в своем роде способствует исследованиям. Цель работы состоит в изучении влияния политических и общественных событий на формирование архитектурного стиля собора Святой Софии.

Трактаты Прокопия Кесарийского передали «потомкам память о деяниях их предков» [1; 2]. Из монографии В.Д. Лихачевой [3] узнали историю развития византийской культуры. Труд А.А. Чекаловой [4] указал причины восстания «Ника». Книги А.П. Каждана [5; 6] стали запоминающимся путеводителем по Константинополю. Кондаков Н.П. заинтересовал своей трактовкой фактов, отметив, что история «...Византии отличается плохой памятью» [7].

Перенесение столицы Римского государства в Византию, его перестройка способствовали разработке экспериментальных творческих решений, которые унаследовали самые совершенные античные и восточные элементы архитектуры [5]. Господствующее влияние на разработку Византийского типа церквей оказала христианская идеология [5]. Первый соборный храм царствовал на холме, выделяясь среди всех столичных зданий [7]. Из торговых многолюдных кварталов к нему поднималась главная улица, двери его были открыты для всех верующих. Сурово и просто выглядел он внешне, богато и красиво внутри. Юстиниан I в годы своего правления стремился вернуть великие Римские владения. Для этого проводил

завоевательную политику, оборонительную доктрину [1], усилил аппарат государственного управления, создал кодекс, регламентирующий все стороны жизни, укреплял семейные ценности [5], боролся с еретической смутой[2]. Добившись наивысшего подъема экономики и культуры Константинополя, он сделал его «средоточием богатств» [5]. Непопулярная налоговая реформа, религиозные нововведения привели к недовольству аристократии, духовенства, народных масс [4]. Очередные состязания на ипподроме переросли в стихийный бунт, после объединения команд – в антиправительственные выступления, в результате которых храм Святой Софии сторел [4], а базилиевс чуть не потерял трон. Жестоко подавив восстание [4], правитель приказал в короткие сроки возвести новый собор, нечто огромное и доселе невиданное. Он всегда хотел оставить свой личный, незабываемый потомками след в истории, показав в этом главном зодческом проекте яркий образ единого духовного и цивилизованного развития государства. Стройка отвлекла горожан от протестов, объединила людей с разных уголков империи, их усилия для выполнения общей, поставленной императором, задачи. Приглашенные архитекторы сделали неординарные чертежи, смелые расчеты. Но столкнулись с трудностями: не хватало опыта постройки таких грандиозных сооружений, не было колонн нужных размеров, хотя строительные материалы и фрагменты античных строений свозились из разных мест, необходимых механических приспособлений, что выявило в дальнейшем математические просчеты и ошибки мастеров [1].

Квадратное пространство над средним нефом перекрыли куполом, добавив взаимоуравновешанные своды из больших и малых полукуполов [6], тем самым увеличив угловые помещения и храм в целом для нахождения в нем тысяч прихожан. Распределение купольной нагрузки, соотношение пропорций крыши, чередование однородных материалов в кладке, свинцовые амортизаторы, укрепляющие обручи [1], эффекты освещения стали прогрессивными зодческими решениями, доказывающими всему миру амбициозность и силу Юстиниана, мощь и величие империи. Колонны ушли на второй план, как ажурные ограждения боковых галерей. Интерьер украсили мрамором, порфиром, резьбой, мозаикой, золотом [7].

Исследование показало, что соединение (сплавление) символических и функциональных требований, предъявляемых к собору, завершилось созданием памятника-шедевра, который смог осуществить мечту правителя о возрождении империи, но только на время. Византия все-таки ушла в прошлое. Но созданный архитектурный стиль не исчез, а продолжил свое развитие в других странах, в том числе и в России.

Список источников и литературы

1. *Прокопий Кесарийский*. О постройках. М.: Директ-Медиа, 2008. 257 с.
2. *Прокопий Кесарийский*. Тайная история. М.: Веста, 1991. 95 с.
3. *Лихачева В.Д.* Искусство Византии IV–XV веков. Л.: Искусство: Ленинградское отделение, 1981. 309 с.
4. *Чекалова А.А.* Константинополь в VI веке: восстание Ника. М.: Наука, 1986. 173 с.
5. *Каждан А.П.* Византийская культура. СПб.: Алетейя, 1997. 279 с.
6. *Каждан А.П.* Два дня из жизни Константинополя. СПб.: Алетейя, 2002. 318 с.
7. *Кондаков Н.П.* Византийские церкви и памятники Константинополя. М.: Индрик, 2006. 341 с.

ОТ РЫБОЧЕЛОВЕКА К ПОЮЩИМ АНГЕЛАМ: СЕМИОТИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ВИЗУАЛЬНОГО КОМПОНЕНТА АЛЬБОМА «ИХТИОЛОГИЯ» РОК-ГРУППЫ «АКВАРИУМ»

FROM AMPHIBIA TO SINGING ANGELS:
SEMIOTIC TRANSFORMATION OF THE VISUAL COMPONENT
OF ALBUM “ICHTHYOLOGY” BY ROCK-BAND “AQUARIUM”

И.А. Хусаинова

I.A. Khusainova

Научный руководитель Э.Г. Новикова
Scientific adviser E.G. Novikova

Аквариум, Ихтиология, химера, обряды перехода, визуальная семиотика.

В статье анализируется графическое оформление альбома «Ихтиология» рок-группы «Аквариум». Сравниваются два варианта его издания – 1984 и 1999 гг. Для дешифровки текста предлагается использование схемы обрядов перехода и, соответственно, рассмотрение центральных образов как химер, существ, находящихся в пограничном пространстве.

Aquarium, Ichthyology, chimera, rites of passage, visual semiotics.

The article analyzes the graphic design of the album «Ichthyology» of the rock group «Aquarium». Two versions of its publication are compared – in 1984 and 1999. To decrypt the text, it is proposed to use the scheme of rites of passage and also to consider the central images as chimeras, creatures located in the frontier space.

В связи с возрастающим в настоящее время интересом к проблеме формирования идентичности становится актуальным и вопрос о способах ее определения. В сфере искусства можно обнаружить различные способы решения этой проблемы. Так, в качестве объекта наблюдения был выбран один из элементов рок-композиции – графическое оформление альбома, а именно «Ихтиологии» (1984) рок-группы «Аквариум». Центральный образ на обложке – это химера. Одна из функций химер состоит в том, что она является точкой отсчета для создания идентичности, предоставляя возможность познать человека через обозначение его границ. Поэтому представляет интерес проследить за семиотической трансформацией этого средства формирования идентичности в контексте анализа невербального компонента альбома «Ихтиология» рок-группы «Аквариум».

Альбом имеет четыре варианта обложки. Основа первого, второго и четвертого – изображение с обложки 1984 г. Для дешифровки данного текста была использована схема обрядов перехода [1]. Участник обряда перехода маргинализируется, пребывает на границе профанного и сакрального. Для человека это состояние временное, однако, есть существа, для которых пребывание в нем является частью их природы.

На обложке «Ихтиологии» (1984) изображена химера – существо с телом «Витрувианского человека» и головой рыбы. Черный фон обозначает пространство хаоса и неопределенности, символически указывает на процесс духовного самоопределения. Это поддерживается вербальной составляющей альбома и отсутствием конкретных объектов, определяющих пространство. Перед нами пространство чистых символических форм (круг, квадрат), которое не имеет четкой материальной привязки, но имеет привязку скорее метафизическую. Его хаос упорядочивается за счет помещения в него человекорыбы-химеры. Комбинацию частей химеры можно также понимать как визуально воплощенную пространственную метафору «верх-низ», в которой верх – это хорошее (счастье, сознательное, здоровье и жизнь), а низ – плохое (грусть, бессознательное, болезнь и смерть) [2].

На обложке третьего издания альбома 1999 г. основное изображение иное – это гобелен У. Морриса «Поющие ангелы». С первым вариантом эта обложка имеет ряд общих черт. В центре также помещены существа пограничного пространства – ангелы, т.е. мифозои (человекоптицы). В обоих случаях это химеры инфернальные, а не реальные. Черная подложка фона из цветов и трав – это знак-символ, для которого денотатом является не только состояние хаоса, но и предшествующая ей обложка 1984 г. Рама обложки – это продолжение черной подложки, акцентирующее внимание на пограничности [3]. Также преемственность между обложками устанавливается благодаря визуальным отсылкам к одной исторической эпохе.

Может показаться, что изменений в области транслируемых смыслов не произошло, однако соединяет эти два изображения все же эволюционный вектор со знаком плюс. В пользу этого говорит, например, следующее: 1) для первой химеры была выбрана животная часть из мира «низа», а для второй – из мира «верха». Так акцент в бинарной оппозиции низ-верх был смещен с первого ее элемента ко второму; 2) изменилось цветовое решение – с черно-белого на цветное; 3) фон стал представлять конкретизированное в объектах символическое пространство.

Таким образом, в данных текстах прослеживается мировоззренческая эволюция, отраженная в смене центрального образа химеры. Путь от рыбчеловека к ангелу – это путь от языческого к христианскому, или от неочевидно-христианского к очевидно-христианскому. Актуализируется это также в символике Древнего мира и средневековой. Перед нами история человека, коллектива, мировоззрения, в символических формах вписанная в изображения, помещенные на обложки музыкального альбома.

Список источников и литературы

1. Аквариум. Альбомы. Ихтиология [Электронный ресурс]. URL: <http://www.aquarium.ru/discography/ihtiology215.html> (дата обращения: 19.03.2020).
2. Лич Э. Культура и коммуникация: Логика взаимосвязи символов. К использованию структурного анализа в социальной антропологии. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001. 142 с.
3. Теория метафоры: сборник / вступ. ст. и сост. Н.Д. Арутюновой. М.: Прогресс, 1990. 512 с.
4. Социология вещей. Сборник статей / под ред. В. Вахштайна. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006. 392 с.

ВОЙНА ГЛАЗАМИ ХУДОЖНИКА: КРАСНОЯРЦЫ НА ФРОНТЕ

WAR THROUGH THE EYES OF ARTIST: KRASNOYARSK CITIZENS IN THE FRONT LINES

Т.А. Цветкова

T.A. Tsvetkova

Научный руководитель **О.Д. Наумов**
Scientific adviser **O.D. Naumov**

Война, художники, Рязов, Поздеев, фронт.

Война – ужасное событие, которое уносит миллионы человеческих жизней, оставляя после себя разруху. В годы войны на фронт ушли великие люди: писатели, поэты, художники... Как на войну смотрели художники из Красноярска?

War, artists, Ryauzov, Pozdeyev, front line.

War is a terrible event that claims millions of human lives, leaving devastation behind. During the war, such great people as writers, poets, artists went to the front line... How did the artists from Krasnoyarsk see the war?

Во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. на фронт ушли тысячи сибиряков, большинство добровольно вступали в ряды действующей армии. Среди них были и художники. Из 22 членов и кандидатов в члены Союза советских художников 12 вступили в ряды Красной армии [1].

Во время Второй мировой войны большое влияние на массовое сознание оказывала пропаганда, вопросами которой занимались Управление пропаганды и агитации ЦК ВКП (б), Советское информационное бюро и Отделение по работе с войсками противника РККА. Они координировали деятельность оставшихся в тылу художников. Популярностью пользовались плакаты, агитирующие народ на совершение подвигов, показывающие жизнь фронта, а также героические дела солдат и тружеников тыла [2].

На фронт ушли такие сибирские художники, как Б.Я. Рязов и А.Г. Поздеев.

Борис Яковлевич Рязов (1919–1994) в 1942 г. уходит на фронт добровольцем [3]. После демобилизации, в 1946 г. возвращается в Красноярск. На военную тему художником были написаны картины «Высота Безымянная», «Нейтральная полоса под городом Белый», «Разгромленная фашистская техника», «Войскам 19-го гвардейского Сибирского корпуса сдаются в плен части Курляндской группы немецко-фашистских войск», «Место подвига Александра Матросова» [4]. Так как происходящее фиксировалось непосредственно в момент свершения или по свежим впечатлениям и каждый рисунок подписан и датирован, то изображенные художником эпизоды можно считать хроникой.

Андрей Геннадьевич Поздеев (1926–1998) в 18 лет пошел добровольцем на фронт. Был отправлен на Дальний Восток, участвовал в военных действиях, был

связистом, проволочником в артиллерии [1]. Художник не любил вспоминать о войне, поэтому ей посвящено мало картин. Среди них «Реквием II» (1968–72 гг.), «Невесты» (1967–72 гг.), Война (1981 г.), «Цветы и люди» (1981 г.). В написанных им картинах он выражает свое отношение к бессмысленному массовому уничтожению людей, протест против человеческой жестокости. Его картины – это призыв к прекращению военных действий. Ничто не может быть ценнее, чем человеческая жизнь [5]. Картина «Война» (1981 г.) – воплощение кошмаров войны. Переплетенные мертвые человеческие тела, изуродованные лица и темные ничего не выражающие тела. На полотне «Цветы и люди» (1981 г.) изображены безликие палачи, которые огромными топорами ломают белые стебли цветов, и летят головы беззащитных людей. И нет шанса на спасение, и нет жалости к живому.

Творчество художников в военные годы способствовало подъему патриотизма и героизма граждан, оно прославляло самоотверженность солдат и тылови-ков. Современное поколение может оценить страшные стороны войны, увидеть в картинах боль, страх, разрушение и смерть. Война оставила неизгладимый след в жизни художников. Вернувшись к мирной жизни, Андрей Геннадьевич старался не вспоминать о войне, осуждал ее. Борис Яковлевич, переживший на фронте тяжелые испытания, говорить об этом не любил.

Список источников и литературы

1. Художники в годы войны [Электронный ресурс]. URL: <http://my.krskstate.ru/docs/greatwar/khudozhniki-v-gody-voyny/> (дата обращения: 04.04.2020).
2. Как работала советская пропаганда в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс]. URL: <https://russian7.ru/post/kak-rabotala-sovetskaya-propaganda-v-g/> (дата обращения: 04.04.2020).
3. Альбом рисунков Бориса Яковлевича Ряузова «Фронтный путь» [Электронный ресурс]. URL: <https://kraevushka.livejournal.com/542953.html> (дата обращения: 04.04.2020).
4. Ряузов Борис Яковлевич [Электронный ресурс]. URL: <http://78m.school85krsk.edusite.ru/p26aa1.html> (дата обращения: 04.04.2020).
5. Гуманистическая тема в творчестве А.Г. Поздеева [Электронный ресурс]. URL: <http://muspozdeyev.ru/p94> (дата обращения: 04.04.2020).

СОВЕТСКИЕ КАРИКАТУРЫ КОНЦА XX СТОЛЕТИЯ КАК СРЕДСТВО БОРЬБЫ С АЛКОГОЛИЗМОМ И ПЬЯНСТВОМ В СОВЕТСКОМ ОБЩЕСТВЕ

SOVIET CARICATURES OF THE END OF THE XX CENTURY AS A MEANS OF COMBATING ALCOHOLISM AND DRUNKENNESS IN SOVIET SOCIETY

О.Д. Шашлыкова

O.D. Shashlykova

Научный руководитель Е.В. Черненко
Scientific adviser E.V. Chernenko

Карикатура, антиалкогольная кампания, алкоголизм, пьянство, политический плакат.

На основе анализа сюжетов карикатур советских художников конца XX в. автор статьи предпринимает попытку определить, в какой мере карикатура способствует решению политических задач в обществе, а именно в борьбе с алкоголизмом. Показано, что карикатура, благодаря своему комическому характеру, может способствовать «отрезвлению» общества.

Caricature, anti-alcohol company, alcoholism, drunkenness, political poster.

Based on the analysis of the caricature plots of Soviet artists of the end of the XX century, the author of the article attempts to determine to what extent caricature contributes to the solution of political problems in the society, especially in the fight against alcoholism. It is shown that a caricature, due to its comic character, can contribute to the social «sobering up».

Антиалкогольная кампания, предпринятая М.С. Горбачевым в советском государстве в 1985–1987 гг., получила широкий резонанс не только в научной мысли, но и в искусстве, в частности, в таком виде сатирического рисунка, как карикатура. Под карикатурой в данной работе мы будем понимать изображение, в котором сознательно создается комический эффект и которое практически всегда сопровождается пояснительной подписью. Карикатура призвана обличать, высмеивать, осуждать. Цель данного исследования заключается в том, чтобы раскрыть значение карикатуры в решении политических задач на примере антиалкогольной кампании СССР в 1985–1987 гг. Отражение данной проблематики мы можем увидеть в сатирических рисунках о вреде алкоголя для советского человека, переполнявших страницы литературно-художественного журнала «Крокодил» [1]. Источниками для подготовки данного исследования послужили тематические подборки карикатур, размещенные в свободном доступе в сети Интернет.

В условиях начавшихся преобразований в советском обществе проблема пьянства и алкоголизма воспринимается М.С. Горбачевым как средство социально-экономического развития страны [2]. Масштабы ее распространения политиками

тех лет оценивались как угроза демографическому развитию и существованию Советского государства. Карикатура в этот период становится действенным инструментом государства в решении поставленных ими политических задач: на период 1985–1987 гг. такой задачей стала борьба в обществе с алкоголизмом и пьянством. Приведем несколько положений в подтверждение данного тезиса.

Карикатуры конца XX в. отражали понятные обществу злободневные проблемы, которые обострились вследствие чрезмерного употребления алкоголя. Это пренебрежение семейными ценностями и разрушение семьи как ячейки общества, растрата доходов на покупку спиртного, нарушение трудовой дисциплины и потеря работы. Яркими примерами могут служить карикатуры М. Битного «Стол разводов» [3], Е. Гурова «Накрыли» [4] и И. Семенова «Высасывает» [5]. Карикатура представляет собой уникальное средство массовой коммуникации, то есть некий политический текст, завуалированный в форму сатирического рисунка, который посредством высмеивания алкоголиков и пьяниц формирует социальную оценку к данной проблеме, как правило, негативную. В качестве примера можно выделить карикатуру В. Боковни «Свадьба с возлияниями» [6].

В то же время, высмеивая негативные моменты пьянства и алкоголизма, формируя негативные общественные оценки этого явления, карикатура предписывала «желаемые» образцы поведения, что полностью согласовывалось с политикой КПСС в области борьбы с пьянством и алкоголизмом. В этом направлении «корректирующий» эффект карикатуры дополнялся политическим плакатом, выполнявшим эту функцию в полном объеме (например, «Что можно купить детям на стоимость 1 литра водки») [7].

Таким образом, советские карикатуры выступали не только индикатором общественных настроений, но и оказывали помощь государству в реализации внутренней политики, в частности, в борьбе с пьянством и алкоголизмом, объявленной М.С. Горбачевым в 1985 г.

Список источников и литературы

1. Журнал «Крокодил» [Электронный ресурс]. URL: <https://old-crocodile.livejournal.com/254941.html> (дата обращения: 02.04.2020).
2. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 16 мая 1985 г. № 2458-XI «Об усилении борьбы с пьянством и алкоголизмом, искоренении самогонварения» [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/9007335> (дата обращения: 02.04.2020).
3. Битной М. Стол разводов. 1971. URL: https://rusober.ru/wp-content/uploads/2018/08/ryanstvo-v-karikaturah_22.jpg (дата обращения: 02.04.2020).
4. Гуров Е. Накрыли. 1964. URL: https://img-fotki.yandex.ru/get/29/32070366_33/0_6ee5d_a377d24b_XXL (дата обращения: 02.04.2020).
5. Семенов И. Высасывает. 1975. URL: <https://avatars.mds.yandex.net/get-pdb/2364059/97abbe94-6b53-4716-8eb1-fcaa77cse46f/s1200> (дата обращения: 02.04.2020).
6. Боковня В. Свадьба с возлияниями. 1985. URL: https://ic.pics.livejournal.com/zina_korzi/4290981/1006624/1006624_600.jpg (дата обращения: 02.04.2020).
7. «Что можно купить детям на стоимость 1 литра водки». 1929. URL: <https://sgpress.ru/wp-content/uploads/2019/04/BCr-wmBaVQ8.jpg> (дата обращения: 02.04.2020).

ИСТОРИЯ В КИНЕМАТОГРАФЕ

ОБРАЗЫ АБСОЛЮТИЗМА И САМОДЕРЖАВИЯ В КИНЕМАТОГРАФЕ

IMAGES OF ABSOLUTISM AND AUTOCRACY IN CINEMATOGRAPHY

Ю.А. Гуйванская

Y.A. Guivanskaya

Научный руководитель М.В. Эберхардт
Scientific adviser M.V. Eberhardt

Абсолютизм, самодержавие, образ, кинематограф, Елизавета I, Иван Грозный, Людовик XIV.
В статье анализируются образы эпох абсолютизма и самодержавия в кино. Автор оценивает достоверность культурного образа эпохи и отражение характера и особенностей единоличного правления в шести фильмах.

Absolutism, autocracy, image, cinema, Elizabeth I, Ivan Terrible, Louis XIV.

The article analyzes the images of the eras of absolutism and autocracy in cinematography. The author evaluates the authenticity of the cultural image of the era and the reflection of the nature and characteristics of the sole government in six films.

В настоящее время создано огромное количество фильмов и сериалов с историческим сюжетом. Очень часто отрывки из таких картин используются в качестве аудиовизуального средства в работе педагогов. Хотя кино-источник обычно играет вспомогательную роль в изучении какой-либо исторической эпохи, он необычайно важен, поскольку способен наглядно продемонстрировать некоторые трудноуловимые в письменных источниках особенности жизни людей. Абсолютизм и самодержавие относятся к одним из самых ярких эпох в мировой истории и пользуются большой популярностью в кинематографе, однако, говоря об изученности данной темы, следует отметить, что она не столь популярна для исследования. Цель данной работы – анализ образов европейского абсолютизма и российского самодержавия в кинематографе. Были рассмотрены шесть наиболее известных фильмов по европейскому абсолютизму и российскому самодержавию, которые в настоящее время пользуются у зрителей наибольшей популярностью (по рейтингу IMDb) [1]. Критериями при анализе фильмов были достоверность культурного образа эпохи и отражение характера и особенностей единоличного правления.

Английский абсолютизм в кинематографе представлен в фильмах «Елизавета» 1998 г. (Великобритания) [2] и «Золотой век» 2007 г. (Великобритания,

Франция, Германия, США) [3]. Работы демонстрируют зрителю тот уровень ответственности эпохе, которого изначально не ждешь от художественных фильмов. Картины выглядят убедительно по части декораций, костюмов, воспроизведения бытовых деталей. Фильм «Золотой век» получил Оскар в номинации «Лучшие костюмы». У большинства зрителей складывается определенное мнение о личности Елизаветы I как уверенной, сильной и смелой женщине, ревностно охраняющей свою страну и готовой пойти ради нее на жертвы. Складывается впечатление, что королева – это что-то одновременно и выше, и ниже человека. Ее судьба – это судьба ее народа, ее страны.

Французский абсолютизм представлен во французских фильмах «Захват власти Людовиком XIV» 1966 г. [4] и «Версаль, мечта короля» 2008 г. [5]. «Версаль» – фильм-экскурсия по истории создания чуда света – Версальского дворца. Повествование концентрируется на его строительстве, при этом вплетая в сюжет главные вехи долгого 54-летнего самостоятельного правления Людовика XIV. Фильм напоминает документальный своей приближенностью к культуре Франции XVII в. В «Захвате власти Людовиком XIV» режиссер ставил перед собой задачу даже при ограниченном бюджете с документальной точностью воспроизвести реалии XVII в. В качестве консультантов он пригласил специалистов по истории того времени – Жана Доминика де Ларошфуко и Филиппа Эрланжера. В данных киноработах Людовику XIV приписывается фанатичность и дотошность касательно строительства Версаля. Людовик XIV предстает перед зрителем как дальновидный политик, тонкий дипломат и великий актер. Его разговоры с Мазарини и Кольбером длятся не более 3–5 минут: он предельно деликатно и абсолютно ненавязчиво прорабатывает свои стратегии «милостивого государя» и «единоличного правителя».

Российское самодержавие представлено в фильмах «В начале славных дел» 1980 г. (ГДР, СССР) [6] и «Царь» 2009 г. (Россия) [7]. Что касается «Царя», можно столкнуться с некоторой неоднозначностью мнений на его счет. Зритель видит определенные искажения образа эпохи Ивана Грозного, однако, по мнению многих историков, касательно внешнего вида картины и культурной составляющей режиссер не слишком далеко ушел от достоверности, в то время как фильм «В начале славных дел» таких противоречий не вызывает абсолютно. Грамотный и хороший пересказ истории демонстрирует зрителю данная картина. В фильме прекрасно передан дух и быт эпохи, старинные песни, костюмы. В «Царе» монарх показан более сложной личностью, чем трактуют его мифы. Смысловое ядро фильма состоит в том, что русский православный государь в самом деле искренне и глубоко верующий человек. Царь в фильме – это не конкретное историческое лицо, а скорее собирательный образ. В кинокартине «В начале славных дел» Петр I уже добился высшей власти, и Россия двинулась по дороге перемен. Создателей фильма восхищает масштаб личности и целеустремленность Петра, но они не закрывают глаза на его слабости и противоречия эпохи. Преобразования, затеянные Петром в России, грандиозны, но строилась империя на костях и крови простых людей.

Таким образом, мы видим, как сильно зависит фильм от страны-производителя, как важна роль личности в истории, как сильно эту роль возносят авторы работ. Большинство людей подходит к просмотру критически, выявляют историческую недостоверность. При использовании данных киноработ на уроках истории в качестве вспомогательного материала учителю необходимо с особым вниманием относиться к историческим неточностям фильмов, учитывать их и исправлять в целом киноисточник. При правильном и грамотном преподнесении педагогом он может стать прекрасным средством для более подробного изучения конкретной эпохи для обучающихся, поможет создать ее более полный образ, при этом не искажая историческую достоверность.

Список источников

1. Интернет-сервис «КиноПоиск» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kinopoisk.ru/> (дата обращения: 11.04.2020).
2. «Елизавета» («Elizabeth», реж. Шекхар Капур, 1998).
3. «Золотой век» («Elizabeth: The Golden Age», реж. Шекхар Капур, 2007).
4. «Захват власти Людовиком XIV» («La prise de pouvoir par Louis XIV», реж. Роберто Росселлини, 1966).
5. «Версаль, мечта короля» («Versailles, le rêve d'un roi», реж. Тьерри Бинисти, 2008).
6. «В начале славных дел» (реж. Сергей Герасимов, 1980).
7. «Царь» (реж. Павел Лунгин, 2009).

СКАЗОЧНЫЙ КИНЕМАТОГРАФ КАК ИСТОЧНИК ПО РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ИСТОРИИ ОБЩЕСТВА И ИНСТРУМЕНТ СОЦИАЛИЗАЦИИ: ДИСКУРСИВНЫЙ АНАЛИЗ (НА ПРИМЕРЕ ДЕФА ГДР И СОВРЕМЕННЫХ НЕМЕЦКИХ СТУДИЙ ФРГ)

FAIRY-TALE CINEMATOGRAPHY
AS A SOURCE FOR REPRESENTATION OF HISTORY OF SOCIETY
AND A SOCIALIZATION TOOL:
DISCOURSE ANALYSIS (ON THE EXAMPLE OF DEFA (GDR)
AND MODERN GERMAN STUDIOS IN FRG)

М.И. Зацепина, Е.С. Меер

M.I. Zatsepina, E.S. Meyer

Сказочный кинематограф, ДЕФА, кино современной ФРГ, дискурсивный анализ, гендерный подход, репрезентация общества, социализация.

В статье сравниваются дискурсы сказочного кинематографа ДЕФА ГДР и киностудий современной ФРГ. Авторы показывают, как фильмы функционируют как источник по репрезентации современного им общества и инструмент социализации.

Fairy-tale cinematography, DEFA, cinema of modern Germany, discursive analysis, gender approach, representation of society, socialization.

The article compares the discourses of fairy-tale cinema of DEFA (GDR) and film studios of modern Germany. The authors show how films function as a source for representation of a contemporary society and an instrument of socialization.

Кино – мощное орудие воздействия на общество, в том числе на подрастающее поколение. Оно представляет собой инструмент социализации. Кино также отражает политические, социально-экономические и культурные процессы того общества, в котором создается, является источником репрезентации истории общества. Данные аспекты можно встретить и в сказочном кинематографе, который вовсе не является наивным жанром. Немецкий сказочный кинематограф один из самых плодотворных в мире. Картины ДЕФА ГДР были популярны в социалистическом лагере, а современные фильмы ФРГ сейчас активно переводятся в России. Многочисленность и распространенность немецких сказочных фильмов пробуждает интерес к их исследованию. Американские исследователи Джек Зайпс [1] и Квинни Шэн [2] изучают кинематограф ГДР с точки зрения вышеупомянутого двустороннего подхода, но их статьи не переведены на русский язык. Зайпс не анализирует весь комплекс фильмов, а Шэн рассматривает эволюцию кино проблемно, но хронологически. Современный сказочный кинематограф еще не нашел своего исследователя. Мы сделали попытку сравнить сказочный кинематограф ГДР и современной ФРГ, чтобы выявить

особенности их дискурсов в контексте репрезентации истории общества и социализации молодого поколения. Источниками являются 20 сказочных фильмов киностудии ДЕФА (ГДР), 44 работы современных немецких киностудий (большинство из них снято по мотивам сказок братьев Гримм) и сами сказки (при сравнении с экранизациями можно увидеть, как они приспособивались в кино для решения определенных целей). В работе используется дискурсивный анализ (анализ смыслов словесного и визуального ряда) [3] и гендерный подход (анализ представлений о половом различии) [4].

«Лоскутное одеяло» дискурсов сказочного кино ГДР состоит из нескольких типов. 1. Дискурс классовый борьбы. Он ярко передан в фильме «Храбрый портняжка» (1956 г.), где главный герой-простолоудин фактически свергает королевскую власть благодаря народным массам и женится на служанке принцессы [5] (в самой сказке – на принцессе и пребывает с ней в патриархальном браке несмотря ни на что [6]). 2. Трудовой дискурс. Необычный его пример представлен «Спящей красавицей» (1971 г.). Вместо злой феи из сказки Гримм перед нами Фея Усердия в белом красивом платье, как и прочие феи. Король не приглашает ее на крестины дочери, так как не хочет, чтобы его дочь была трудолюбивой. Сам сон-заклятье принцессы нужен, чтобы в финале она обрела возможность усердно прясть [6; 7]. 3. Антифашистский дискурс. В «Храбром портняжке» принц Тщеслав носит штальхем в качестве головного убора и олицетворяет врага, которого нужно одолеть [5]. В «Спящей красавице», по мнению К. Шэн, сжигание прялок символизирует сжигание книг фашистами [2]. 4. Диссидентский дискурс. Например, К. Шэн видит оппозицию правительству ГДР в лице главных героев фильма «Шестеро странствуют по свету» (1972 г.) [2]. Добавим, что это чувствуется в музыке фильма и даже характерном для того времени стиле одежды [8]. 5. Экологический дискурс. В «Железном Гансе» (1988 г.) через одушевление духа запретного леса, демонстрацию его оживления (распускаются листья на засохшем дереве) после подвига принца пропагандируется призыв к сохранению природы [9].

В объединенной Германии типы дискурса в сказочном кинематографе иные. 1. Дискурс расовой толерантности. В «Соляной принцессе» (2015 г.) принц является представителем негроидной расы и женится на принцессе [10]. Этот факт не вызывает удивления у других персонажей. 2. Дискурс самоопределения и самореализации. Он выражен в современной экранизации «Вшестером целый свет обойдем» (2014 г.) На первый план выходят потребности молодых людей увидеть и покорить мир, их особенности подчеркивает современная молодежная одежда и прически [11]. 3. Дискурс гендерного равенства. В «Вшестером целый свет обойдем» некоторые мужские персонажи заменены женскими (что отсутствует в оригинале сказки, где женщины не входят в шестерку странствующих вообще [6]). 4. Феминистский дискурс. В «Русалочке» (2013 г.) ведьма не является однозначно злым персонажем и весьма красива вопреки самой сказке Г.Х. Андерсона [12; 13]. Она стала маргинальной после разрыва с папой Русалочки. В финале фильма она говорит Русалочке, что из-за потери мужчины не стоит умирать, ее ждет вся жизнь впереди.

В итоге мы можем сделать следующие выводы. «Лоскутное одеяло дискурсов» сказочного кинематографа ДЕФА ГДР в основном транслирует ценности социалистического государства, а современной ФРГ – демократического, глобализующегося общества. В первом случае формируется «человек нового типа» (коммунист), во втором – толерантный космополит.

Список источников и литературы

1. *Zapes J.* The Struggle for the Grimms' Throne: The Legacy of the Grimms' Tales in East and West Germany since 1945 // *Zapes J.* The Brothers Grimm: from Enchanted Forests to the Modern world. 2-ed. New York: Palgrave Macmillan, 2007. P. 231–270.
2. *Shen Q.* Barometers of GDR Cultural Politics: Contextualizing the DEFA Grimm Adaptations // *Marvels & Tales.* 2011. Vol. 25. № 1. P. 70–95.
3. Современный дискурс-анализ: повестка дня, проблематика, перспективы: коллективная монография / под ред. *Е.А. Кожмякина, А.В. Полонского.* Белгород: ИД «Белгород», 2016. 244 с.
4. *Пушкарёва Н.Л.* Гендерная история // Теория и методология истории: учебник для вузов / отв. ред. *В.В. Алексеев, Н.Н. Крадин, А.В. Коротаев, Л.Е. Гринин.* Волгоград, 2014. С. 287–311.
5. «Храбрый портняжка» («Das Tapfere Schneiderlein», реж. Гельмут Шписс, 1956).
6. *Братья Гримм.* Сказки. Минск: Государственное издательство БССР, 1957. 717 с.
7. «Спящая красавица» («Dornröschen», реж. Вальтер Бек, 1971).
8. «Вшестером целый свет обойдем» («Sechse Kommen Durch Die Welt», реж. Рейнер Зимон, 1972).
9. «Железный Ганс» («Der Eisenhans», реж. Карл-Хейнц Лотз, 1988).
10. «Соляная принцесса» («Die Salzprinzessin», реж. Золтан Спиранделли, 2015).
11. «Вшестером целый свет обойдем» («Sechse Kommen Durch Die Ganze Welt», реж. Уве Янсон, 2014).
12. «Русалочка» («Die Kleine Meerjungfrau», реж. Ирина Попоу, 2013).
13. *Андерсен Х.К.* Полное собрание историй сказок и историй в 3 т. Т. 1: Сказки (1835–1848). М.: Литература; Престиж Бук, 2007. 400 с.

ИСТОРИЯ ГДР В СОВРЕМЕННЫХ НЕМЕЦКИХ ФИЛЬМАХ

HISTORY OF GDR IN MODERN GERMAN FILMS

П.А. Катаргина

P.A. Katargina

Научный руководитель Е.С. Меер

Scientific adviser E.S.Meyer

История ГДР, современные немецкие фильмы, Берлинская стена, репрезентация, память. В статье рассматривается, как репрезентуется история ГДР в современных немецких фильмах. Автор показывает, как кино ФРГ выступает инструментом формирования новой памяти о немецком прошлом.

History of the GDR, modern German films, Berlin Wall, representation, memory.

The article discusses how the history of the GDR is represented in contemporary German films. The author shows how the cinema of FRG acts as a tool of forming a new memory of the German past.

3 октября 1990 г. состоялось объединение Германии, перестала существовать ГДР, а все ее государственные институты были упразднены. Фактически ФРГ присоединила к себе ГДР. С объединением Германии в восточной ее части происходили значительные изменения, начиная с перестройки экономики и заканчивая радикальной сменой идеологии [1]. При смене политических режимов меняется память о прошлом, кино служит средством формирования ее новой версии. В связи с этим представляется полезным выявить особенности репрезентации истории ГДР в современных немецких фильмах. Степень изученности данной темы в российской историографии невелика: В.С. Зотеева показывает важность падения Берлинской стены на примере фильма «Гуд бай, Ленин!» [2]. Комплексного исследования вопроса пока не имеется. В качестве источников в данной статье используются шесть современных немецких фильмов: «Солнечная аллея» (1999) [3] и «Берлинский блюз» (2003) [4] Леандера Хауссмана, «Туннель» Роналда Зузо Рихтера (2001) [5], «Гуд бай, Ленин!» Вольфганга Беккера (2003) [6], «Жизнь других» Флориана Хенкеля фон Доннерсмарка (2006) [7], «Любовь за стеной» Петера Тимма (2009) [8].

Фильм «Туннель» [5] показывает 60-е гг. XX в. По сюжету главный герой пытается перебраться в Западный Берлин, организовывая строительство туннеля для побега. Немаловажные детали в эпизодах подтверждают историческую достоверность происходящего: документальные фильмы, новости, которые смотрит главный герой, портреты Юрия Гагарина, который только что отправился в космос, вырезки из газет с лозунгами: «Мы останемся верны нашей ГДР». Имя организатора побега исторически недостоверно, на самом деле им занимался Хассо Хершель, но именно по его личной просьбе имена героев изменили.

Фильм «Любовь за стеной» [8] отражает события 1989 г., когда в ГДР начались массовые волнения. Этот фильм не основан на реальных событиях,

сюжетная линия героев является вымышленной, за основу взята лишь сама историческая эпоха. Здесь хорошо показан досмотр на границе, который по меркам контроля напоминает въезд в другую страну. Например, сцена, где главную героиню просят обменять валюту, действительно имела место быть в реальной жизни. Стоит отметить, что кардинально изменились положительные и отрицательные образы в современном кино по сравнению с временами ГДР. Мирнолюбивый, высокоморальный коммунист стал властным злодеем. Воплощением зла является Министерство государственной безопасности ГДР, именуемое ШТАЗИ, оно занимается разведкой, слежкой за людьми. Желание персонажей фильма «Любовь за стеной» покинуть эту страну подтверждается их репликами, что на Западе все лучшее, а на Востоке «все для свиней». Очередь у границы после разгрома стены в финале фильма подчеркивает еще раз, как власть ограничивала свободу граждан.

Трагикомедия «Гуд бай, Ленин!» [6] показывает последствия влияния коммунистической пропаганды на примере истории одной берлинской семьи в период упразднения ГДР и объединения Германии. Кристин Кернер вжилась в социалистическую идеологию так, что участие ее сына в демонстрации стало для нее ударом, и она впала в кому. Когда она пришла в себя, ГДР уже не существовало, но соседи, друзья и семья разыгрывали «социалистический спектакль» ради ее здоровья. В финале фильма вставшая на ноги героиня все-таки узнает правду и умирает. Подчеркивается сложность перехода к новому образу жизни для некоторых людей, несмотря на то, что условия жизни улучшились, их ценности были сильнее.

Кинокартины «Солнечная аллея» [3] и «Берлинский блюз» [4] также обращаются к истории Берлинской стены, но в них мы не видим стену, не видим досмотров, политической жизни общества, акцент сделан на общественной жизни людей, их времяпровождении, их внутреннем протесте или смирении. Некоторые моменты присутствовали в истории ГДР, например, запрет на перевоз продуктов из ФРГ в ГДР, быт и нравы того времени, известие о том, что стену рушат и возмущение жителей ФРГ, что начнутся переезды.

В фильме «Жизнь других» [7] основное действующее лицо – ШТАЗИ, они и есть «другие», о которых говорится в названии. Хорошо показана коррупция в самом ядре политической элиты ГДР, но режиссер сделал акцент на тех, кто может подняться выше этой прогнившей системы. ШТАЗИ продолжает являться отрицательным героем, но показаны и положительные персонажи, которые идут против этой системы.

В результате проведенного исследования мы можем утверждать, что современное немецкое кино отрекается от прошлого ГДР, показывает, что идеальное и счастливое государство было лишь иллюзией, а ФРГ делает символом свободы, возможностей и жизни, при том, что в ФРГ существовало такое же Министерство безопасности, именуемое ЦРУ, которое точно также контролировало жизнь людей [1]. Современный немецкий кинематограф пытается подчеркнуть исчезновение идеологического контроля после объединения Германии.

Список источников и литературы

1. Баранова К.К., Белов В.Б., Борисова И.В. Объединение Германии и его последствия: материалы и документы. М., 2001.
2. Зотеева В.С. Падение Берлинской стены в жизни немцев (на материале фильма «Гудбай, Ленин!») // Перспективы развития науки в современном мире. Сборник статей по материалам IV Международной научно-практической конференции (14 декабря 2017 г., г. Санкт-Петербург): в 5 ч. Ч. 5. Уфа: Дендра, 2017. С. 153–158.
3. «Солнечная аллея» («Sonneallee», реж. Леандер Хауссман, 1999).
4. «Берлинский блюз» («Herr Lehmann», реж. Леандер Хауссман, 2003).
5. «Туннель» («Der Tunnel», реж. Роналд Зузо Рихтер, 2001).
6. «Гуд бай, Ленин!» («Good Bye, Lenin!», реж. Вольфганг Беккер, 2003).
7. «Жизнь других» («Das Leben der Anderen», реж. Флориан Хенкель фон Доннерсмарк, 2006).
8. «Любовь за стеной» («Liebe Mauer», реж. Петер Тимм, 2009).

СЕРИАЛ «НОВЫЙ ПАПА»: ОБРАЗ ФРАНЦИСКА II КАК ЛЕВОГО ПОПУЛИСТА НА ВАТИКАНСКОМ ПРЕСТОЛЕ

TV SERIES «THE NEW POPE»: THE IMAGE OF POPE FRANCIS II AS A LEFT-WING POPULIST ON VATICAN SEER

А.В. Мунько

A.V. Munko

Научный руководитель Е.В. Хахалкина
Scientific adviser E.V. Khakhalkina

Сериал, «Новый папа», П. Соррентино, Франциск II, левый популизм.

Набирающий популярность в европейской политике феномен популизма получил специфическое отражение в одном из эпизодов сериала П. Соррентино «Новый папа». Автором сделан вывод, что в контексте современных событий (Брексит, исламский терроризм) образ святого отца популиста Франциска II является закономерным явлением, отображающим политические реалии.

TV series, «The New Pope», P. Sorrentino, Francis II, left populism.

The phenomenon of populism which is gaining popularity in European politics was specifically reflected in one of the episodes of the series «New Pope» by P. Sorrentino. The author concluded that in the context of modern events (Brexit, Islamic terrorism), the image of the holy father of the populist Francis II is a natural phenomenon reflecting political realities.

В январе 2020 г. состоялась премьера сериала «Новый папа», который продолжает повествование о политике папского престола и проблемах современной католической церкви [1]. На этот раз создатели решили сосредоточиться на актуальных тенденциях развития европейского региона. Данная картина является продолжением известного сериала «Молодой папа», раскрывающего альтернативный сценарий развития Ватикана в случае прихода к власти вымышленного персонажа – американца Ленни Беллардо [2]. Продолжение истории начинается с патовой для папской курии ситуации, когда избранный Святой отец находится продолжительное время в коме. В результате на конклаве посредством различного рода интриг папой становится Томассо Вильетти, принявший сан под именем Франциска II и провозгласивший основной задачей своей деятельности искоренение бедности. Соответственно, цель данной работы – раскрытие образа кинематографического папы Франциска II в контексте феномена левого популизма.

Первыми шагами папы стало провозглашение открытости Ватикана и приглашение мигрантов из Среднего и Ближнего Востока в качестве жителей ранее закрытого государства. Помимо этого, он декларировал всеобщее равенство верующих вне зависимости от религии и попытался направить все возможные ресурсы Ватикана на обеспечение благополучия бедных и малоимущих слоев населения европейских стран. Святой отец активно призывал папских легатов отказываться от нажитых богатств и сокровищ в пользу мигрантов. Вместе с этим он создал из ревностных католических фанатиков небольшой личный отряд, задачи которого заклю-

чались в охране священнослужителя и в нагнетании страха у кардиналов [3]. Популистская тактика папы, обращенная к народу, под которым он подразумевал не только католиков, была направлена против административно-управленческого аппарата Ватикана. Подобные левопопулистские и социалистические взгляды и действия новоизбранного понтифика не могли не остаться без внимания со стороны ближайших советников, которые активно противостояли замыслам нового папы [4]. Итогом этого стала смерть новоизбранного понтифика в результате несчастного случая.

Создание подобного образа главы римской католической церкви является уникальным явлением в современном кинематографе. Однако данная репрезентация во многом закономерна, поскольку использование популистских тактик в политике за последние годы набирает обороты. Природа данного феномена, заложенная в качественном разрыве между социальными категориями [5], актуализировала появление таких политиков в качестве лидеров европейских стран (В. Орбан, Я. Качиньский, Б. Джонсон, А. Бабиш и др.).

Несмотря на то, что П. Соррентино намеренно подчеркивал стремление к аполитичности своего творения [6], создание образа Франциска II является аллюзией на популистские тенденции развития европейской политики. Не является исключением и родная страна режиссера. Деятельность С. Берлускони, лозунги бывшего комика, а ныне основателя «Движения пяти звезд», Б. Грилло, сепаратистские призывы М. Сальвини и лиги Севера [7] – все это на протяжении длительного времени не могло не найти отпечаток в современном искусстве. Подобное обращение в религиозной тематике содержит скрытый призыв режиссера к более трезвому и рациональному взгляду на политику, как это происходит в сериале. Так, на смену реакционно-консервативному Пию XIII и левому популистскому Франциску II к власти приходит сторонник «серединного пути» папа Иоанн Павел III. Таким образом, ставя в центр личности различных понтификов, П. Соррентино раскрывает их политику в контексте современной международной ситуации, которая накладывает отпечаток на действия пап.

Список источников и литературы

1. Kornhaber S. The New Pope's Old Magic [Electronic resource]. URL: <https://www.theatlantic.com/entertainment/archive/2020/01/new-pope-hbo-review-infallibly-entertaining/604570/> (дата обращения: 06.03.2020).
2. Пушкарская Е. Паоло Соррентино снял продолжение сериала о понтифике [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4052831?query=%ED%EE%E2%FB%E9%20%EF%E0%EF%E0> (дата обращения: 06.03.2020).
3. «Новый папа» («The New Pope», реж. П. Соррентино, 2020). Эпизод 1.
4. 'The New Pope': TV Review [Electronic resource]. URL: <https://www.hollywoodreporter.com/review/new-pope-review-1268504> (дата обращения: 06.03.2020).
5. Белинский А.В. Зреют «гроздь гнева»: всплеск правого популизма в Европе и кризис либеральной демократии // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. 2017. № 46 (62). С. 8–11.
6. Розенштайн Т. «Можете считать меня невеждой». Режиссер сериала «Новый папа» Паоло Соррентино – о кино и вере [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4219453?query=новый%20папа> (дата обращения: 06.03.2020).
7. Маслова Е.А. Евроскептицизм и популизм в Италии: пример «Движения пяти звезд» // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2017. № 1. С.141–157.

ИСТОРИЯ ПРАЗДНИКОВ, СПОРТА И ВОЕННОГО ИСКУССТВА

ПРАЗДНИКИ «БЕЛОЙ» СИБИРИ (1918–1919 гг.)

HOLIDAYS OF “WHITE” SIBERIA (1918 – 1919)

А.Д. Агеева

A.D. Ageeva

Научный руководитель Д.Н. Шевелев

Scientific adviser D.N. Shevelev

Гражданская война, сибирская печать, подарки армии, традиционные праздники, новые праздники.

В статье рассматриваются особенности проведения праздников в период существования власти Колчака. Определены формы проведения праздников и механизмы легитимизации власти через праздники. Сделан вывод, что праздники в данный период политизируются и являются инструментом государственной политики для реализации каких-либо целей.

Civil war, Siberian press, gifts of the army, traditional holidays, new holidays.

The article discusses the features of the holidays during the existence of the Kolchak government. The forms of the holidays and the mechanisms of legitimizing power through the holidays are defined. It is concluded that the holidays in this period were politicized and were used as an instrument of state policy for the implementing any goals.

Праздники во все времена являлись поводом для коммуникации власти и граждан. Обращение власти к обществу способствует его сплочению на определенных ценностях. В период Гражданской войны праздники играли особую роль. Они служили средством пропаганды политических идей.

К.В. Годунов в своей работе рассматривает, каким образом условия Гражданской войны повлияли на складывание советской праздничной традиции на примере празднования первой годовщины Октября. Автор приходит к выводу, что данный праздник служил средством трансляции различных идей [1]. С.Н. Шаповалов данную тематику рассмотрел под иным углом. Автор рассматривает праздники как средство коммуникации Белого правительства и советской власти. Исследователь на примере Кубани выделяет этапы проведения праздников, поводы их проведения и особенности [2]. С.Г. Сизов рассматривает праздники, которые отмечались Белым правительством в Омске. Автор сделал вывод, что большинство праздников дореволюционной России сохранилось, но некоторые из них наполнились новым содержанием [3].

Цель работы – определить основные формы проведения традиционных и новых праздников, выявить механизмы сохранения в общественном сознании памяти о недавних событиях (установлении власти Верховного правителя, восстании Чехословацкого корпуса). Источниковой базой служат сибирские газеты. Газеты в большинстве своем выходили ежедневно, содержали официальную и неофициальную часть.

1 января празднование Нового года в Барнауле происходит в помещении пожарного депо. В честь праздника устраивается бал-маскарад с 4 призами, чистый сбор с которого поступит на приобретение рождественских подарков сибирским стрелкам, находящимся на фронте. Призы будут выданы в 12 часов ночи за костюм, за танцы. Начало маскарада в 8 вечера. Окончание в 3 часа ночи. Вход на маскарад без маски 7 рублей, в маске 5 рублей [4].

По поводу празднования Рождества выпущена как рождественский подарок газета «Великая Россия», которая с успехом распродавалась, все средства шли на нужды армии [5].

Годовщина выступления чехов в Сибири отмечается 25 мая. По поводу праздника организован концерт и матч по футболу, сборы в пользу инвалидов-чехословаков. Информационное отделение штаба предложило выпустить специальный номер газеты, сосредоточив в ней внимание на борьбе с большевиками при помощи тайных военных организаций [6]. С целью актуализации данного события публично вспоминали об этом, представляли чехословаков как героев в борьбе с большевиками, упоминали о них в газетах в контексте текущих событий.

Годовщина правительства Колчака отмечается 18 ноября. По этому поводу в газете подводятся итоги, выражается благодарность Колчаку. В 11 часов в кафедральном соборе было совершено молебствие, затем был парад. В честь годовщины проведен в Новом театре концерт, посвященный целям и задачам правительства всероссийского. В химическом корпусе технологического университета было публичное торжественное заседание, обобщающее деятельность Омского Всероссийского Правительства [7].

В годы Гражданской войны сохранились многие традиционные праздники, но они поменяли свое содержание. Гражданская война способствовала появлению новых памятных дат. Основными формами проведения праздников были военные парады, концерты, литургии, молебствия, народные гулянья и торжественные застолья. Все праздники превращаются в повод для усиления образа врага в лице большевиков, служат для повышения значимости действующей власти через подведение итогов, перечисление собственных заслуг правительства.

Список источников и литературы

1. *Годунов К.В.* Празднование первой годовщины Октября: политический контекст // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2016. № 1. С. 101–108.
2. *Шаповалов С.Н.* Праздники белого движения на Кубани в период Гражданской войны // Теория и практика общественного развития. 2013. №6. С. 115–117.
3. *Сизов С.Г.* Праздники Белого Омска в 1919 году // Кубанские исторические чтения: материалы IX Международной научно-практической конференции. Краснодар, 29 июня 2018 г. Краснодар: Издательство Краснодарского центра научно-технической информации (ЦНТИ), 2018. С. 89–94.
4. Хроника: Маскарад // Народная свобода. 1 января 1919. № 1. С. 3.
5. Рождественские подарки для воинов фронта // Народная газета. 1 января 1919. № 1. С. 3.
6. Годовщина выступления чехословацких войск в Сибири // Сибирская жизнь. 27 мая 1919. № 106. С. 2.
7. К годовщине деятельности Всероссийского правительства // Русский голос. 18 ноября 1919. № 19. С. 4.

АЛЬПИЙЦЫ В ЭПИГРАФИКЕ РИМСКОЙ АРМИИ

ALPINES IN EPIGRAPHIES OF THE ROMAN ARMY

А.А. Батузов

A.A. Batuzov

Научный руководитель Н.И. Соловьянов
Scientific adviser N.I. Solovyanov

Римская армия, вспомогательные войска, пехотно-кавалерийские когорты, кельты, альпийцы, эрависки.

Вспомогательные военные формирования римской армии, действовавшие самостоятельно или в составе группы войск, нередко оставляли после себя эпиграфические памятники или были упомянуты в них в составе целой армии. Военные формирования, набранные из альпийских племен, не стали исключением: альпийцы упоминаются в эпиграфических памятниках наравне с другими народами, поставляющими вспомогательные войска римской армии.

Roman army, supportive troops, infantry cavalry cohorts, Celts, Alpines, Erawisks.

The supportive military formations of the Roman army that were acting independently or as part of a group of troops often left epigraphic monuments behind themselves or were mentioned in them as part of an entire army. Military formations recruited from alpine tribes were not an exception: Alpines are mentioned in epigraphic monuments as well as other peoples providing the Roman army with supportive troops.

С момента своего покорения Цезарем кельтские племена Трансальпийской Галлии стали активно участвовать в военных предприятиях римлян, как в составе вспомогательных отрядов, так и легионов. Кроме собственно галлов в них также принимали участие и кельтские субэтносы, такие как кельтиберы в Испании, горные племена альпийцев в Альпах и галаты в Малой Азии.

В данной работе на основе таких исторических источников, как эпиграфические надписи, которые обнаружены в местах пребывания подразделения, рассматривается боевой путь воинской части, сформированной из кельто-говорящих племен, обитавших в горных районах Альп.

Так как границы Империи в результате успешных завоеваний II–I вв. до н. э. значительно удлинились, то потребовалось большее количество воинских подразделений для их надежной охраны. Римлян для такого увеличения не хватало, и Август пошел на создание профессиональных, вооруженных и обученных по образцу римской тяжеловооруженной пехоты вспомогательных войск, которые набирались из перегинов, не имевших римского гражданства. Эти когорты ауксилариев формировались как «*quingenaria*» («силой 500 воинов») или как «*milliaria*» («силой тысячи воинов») и, соответственно, насчитывали либо 480, либо 800 воинов. Они состояли из тяжеловооруженных пехотинцев и сражались как легионеры.

Cohors I Alpinorum equitata (Первая конная когорта альпийцев) была, вероятно, сформирована в числе 4–6 альпийских подразделений, набранных после окончательного присоединения западных альпийских регионов императором Октавианом Августом в 15 г. до н. э. [1]. Поскольку когорта не отмечена символом «milliaria», то она относилась к разряду «quingenaria» и насчитывала 480 воинов: 450 пехотинцев и 30 всадников.

Первоначально когорта дислоцировалась в Иллирии, где она упоминается в 60 г. Не позднее 80 г. она была отправлена в Паннонию [2]. После разделения Паннонии на две провинции около 107 г. когорта отошла Нижней Паннонии. Имеются сведения, что местом дислокации когорты был выбран лагерь Интерциза, где это подразделение отвечало за безопасность на дороге, соединяющей Интерцизу с Дакией. Однако во время германо-сарматской войны примерно между 169 и 171 гг. этот лагерь был уничтожен, а его гарнизон разогнан [3]. Когорта все еще пребывала в этой провинции в 215 г. в соответствии с последней датированной надписью. Существовало три кратких перерыва в пребывании когорты в Паннонии. В 60–70 гг. она находилась в Аквитании (Эскизуме, Вильнев-сюр-Ло [1]), что следует из недавних находок военной экипировки, подтверждающих данные надгробных надписей. В 85–110 гг., возможно, когорта находилась в Британии. В 144 г. подразделение дислоцировалось в Верхней Дакии, где оставалось не более 5 лет. Упоминающие когорту надписи были найдены в следующих римских крепостях: Карнунте, Цаломбатте, Эскизуме, Апулуме (Дакия), Мурсе (около 215 г.), Дунакомлоде [4].

До нашего времени дошли имена семи префектов (командиров) I конной когорты альпийцев, но о происхождении ни одного из них точно неизвестно. Один возвел согласно обету алтарь в Тубурбоне Большом (в Тунисе), а другой в Кесарии, поэтому эти города могут быть их родными. Известны имена четверых центурионов, одного декуриона, одного опциона и буцинатора. Кроме того, сохранились имена 3 пехотинцев и одного всадника. Только у последнего из всех известных солдат когорты установлено происхождение: он был из паннонского племени эрависков [4].

Список источников и литературы

1. *Holder P.* Studies in the Auxilia of the Roman Army from Augustus to Trajan. Oxford: B.A.R, 1980. 352 p.
2. *Corpus inscriptionum Latinarum.* Vol. III. Part 2. Inscriptiones Asiae, Provinciarum Europae Graecarum, Illyrici Latinae. Berolini: G. Reimer, 1873–1902. 168 p.
3. *Scheiber A.* Intercisa. Jewish Inscriptions in Hungary: From the 3rd Century to 1686. Budapest: Brill Archive, 1983. 433 p.
4. *Spaul J.* Cohors 2: The Evidence for and a Short History of the Auxiliary Infantry Units of the Imperial Roman Army. Oxford: B.A.R, 2001. 584 p.

РЕСУРСЫ И ДЕФИЦИТЫ ШКОЛЬНЫХ УЧЕБНИКОВ ПО ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ В ИЗУЧЕНИИ МИРОВОГО СПОРТА (5–9 КЛАССЫ)

RESOURCES AND DEFICIENCIES OF SCHOOL GENERAL HISTORY TEXTBOOKS DURING STUDYING WORLD SPORT (5–9TH CLASSES)

А.М. Горовик

A.M. Gorovik

Научный руководитель Е.С. Меер
Scientific adviser E.S. Meyer

Всеобщая история, мировой спорт, учебники, ресурсы, дефициты.

В статье предпринимается контент-анализ учебников по всеобщей истории на предмет наличия в них проблематики мирового спорта. Автор определяет ресурсы и дефициты представленного материала.

General history, world sport, textbooks, resources, deficiencies.

The article undertakes a content analysis of textbooks on general history to define problems of world sports presented in them. The author outlines the resources and deficiencies of the material.

Современный спорт – это неотъемлемая часть жизни общества. Однако преподавание в школе истории мирового спорта похожим статусом похвастаться не может. В ФГОС СОО она упоминается только в контексте преподавания физической культуры [1], а в проекте концепции историко-культурного стандарта по всемирной истории ей не посвящено ни слова [2]. Степень изученности темы статьи также оставляет желать лучшего [3; 4]. Цель данного исследования состоит в оценке ресурсов и дефицитов российских учебников по всеобщей истории (5–9 классы) в изучении истории мирового спорта. Был предпринят контент-анализ 17 учебников от издательств «Просвещение», «Русское слово» и «Дрофа».

По объему предлагаемой информации выделяются учебники за 5 класс. Это объясняется наличием во всех учебниках темы Олимпийских игр и описания специфики физического воспитания в Спарте и Афинах [5; 6; 7; 8]. В двух учебниках упоминается о шахматах [6; 7], в одном – о соревнованиях в стрельбе из лука в Индии [5], во всех – о гладиаторских боях [5; 6; 7; 8] и в двух – о гонках на колесницах в Древнем Риме [5; 7]. Материал по истории спорта в учебниках за 6 класс представлен в первую очередь рыцарскими турнирами – по одному разделу в параграфе [9; 10; 11; 12]. Авторы двух учебников издательства «Просвещение» отмечают в некоторых параграфах советы медиков о важности физических упражнений [9], праздничные крестьянские соревнования в силе

и ловкости, а также наличие поля для ритуальной игры в мяч у древних индейцев [11]. В 7 классе [13; 14; 15] история спорта фигурирует лишь в одном учебнике издательства «Просвещение»: упоминаются воспитание японских самураев и развлечения жителей Лондона XVII в. – стрельба из лука, метание камней, футбол, скачки, кулачные бои [15]. Та же ситуация в 8 классе [16; 17; 18] и в 9 [19; 20; 21]. Только учебники издательства «Просвещение» обращают внимание на историю спорта. Изобретение велосипеда, возрождение Олимпийских игр и введение физического воспитания во французских школах отмечены для 8 класса [18]. Возникновение массовой культуры, растущая популярность занятий спортом или походов на спортивные мероприятия [20], строительство стадионов для бейсбола, футбола, хоккея – для 9 класса. В параграфе о Германии 1930-х гг. упоминается об отдыхе, досуге и массовом спорте [21].

Материал по истории мирового спорта в российских учебниках по всеобщей истории (5–9 классы) не отличается ни многообразием, ни объемом. В учебниках по Древнему миру не отмечается, что в Индии и Персии были распространены гонки на колесницах, игры с мячом и палкой, а в Древнем Египте устраивались соревнования по бегу, прыжкам и метаниям, поднятию тяжестей и кулачному бою. Из учебников по истории Средних веков не известно о том, что среди крестьян пользовались популярностью хоккей на траве, бег на коньках и ходьба на лыжах, а среди зажиточных горожан – теннис, гольф и крикет. Учебники 7–8 классов не рассматривают идеи гуманистов и педагогов эпохи Возрождения о необходимости физического воспитания, возникновение британского и американского спорта в XIX в. В учебниках за 9 класс не раскрывается история современных Олимпийских игр и рождение профессионального спорта. При таком скромном и отрывочном количестве информации довольно сложно составить цельное представление об истории мирового спорта.

Список источников и литературы

1. Приказ № 413 от 6 октября 2009 г. «Об утверждении и введении в действие Федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования» [Электронный ресурс]. URL: <https://fgos.ru/> (дата обращения: 15.01.2020).
2. Проект. Концепция нового учебно-методического комплекса по всемирной истории [Электронный ресурс]. URL: http://tsput.ru/his_seminar/progect.pdf (дата обращения: 11.01.2020).
3. *Седунова Е.В.* Особенности реализации олимпийского образования обучающихся общеобразовательной школы // Актуальные вопросы образования в сфере физической культуры и спорта: сборник научных трудов / отв. ред. *Н.Л. Елагина*. Вологда: ВоГУ, 2017. Вып. 7. С. 95–101.
4. *Соколова М.В.* Преподавание истории олимпийского движения в английских школах // Ярославский педагогический вестник. 2012. № 4. Том II. С. 115–120.
5. *Вигасин А.А., Годер Г.И., Свенцицкая И.С.* Всеобщая история. История Древнего мира. 5 класс: учебник для общеобразовательных организаций. 7-е изд. М.: Просвещение, 2017. 303 с.
6. *Колпаков С.В., Селунская Н.А.* Всеобщая история. История Древнего мира. 5 класс: учебник для общеобразовательных учреждений. М.: Дрофа, 2012. 269 с.

7. Михайловский Ф.А. Всеобщая история. История Древнего мира: учебник для 5 класса общеобразовательных учреждений. 6-е изд., М.: Русское слово – учебник, 2017. 296 с.
8. Уколова В.И., Маринович Л.П. История Древнего мира. 5 класс: учебник для общеобразовательных учреждений. М.: Просвещение, 2012. 320 с.
9. Агибалова Е.В., Донской Г.М. Всеобщая история. История Средних веков. 6 класс: учебник для общеобразовательных организаций. 8-е изд. М.: Просвещение, 2019. 287 с.
10. Бойцов М.А., Шукуров Р.М. Всеобщая история. История Средних веков: учебник для 6 класса общеобразовательных организаций. 5-е изд. М.: Русское слово – учебник, 2016. 264 с.
11. Ведюшкин В.А., Уколова В.И. История. Средние века. 6 класс: учебник для общеобразовательных организаций. 2-е изд. М.: Просвещение, 2014. 111 с.
12. Пономарев М.В., Абрамов А.В., Тырин С.В. Всеобщая история. История Средних веков. 6 класс: учебник для общеобразовательных учреждений. 3-е изд. М.: Дрофа, 2015. 272 с.
13. Ведюшкин В.А., Бурин С.Н. Всеобщая история. История Нового времени. 7 класс: учебник для общеобразовательных учреждений. М.: Дрофа, 2015. 272 с.
14. Ревякин А.В. Всеобщая история. История Нового времени, 1500–1800. 7 класс: учебник для общеобразовательных учреждений. М.: Просвещение, 2013. 254 с.
15. Юдовская А.Я., Баранов П.А., Ванюшкина Л.М. Всеобщая история. История Нового времени, 1500–1800. 7 класс: учебник для общеобразовательных организаций. 5-е изд. М.: Просвещение, 2017. 319 с.
16. Ведюшкин В.А., Бурин С.Н. Всеобщая история. История Нового времени. 8 класс: учебник для общеобразовательных учреждений. 13-е изд. М.: Дрофа, 2014. 256 с.
17. Медяков А.С., Бовыкин Д.Ю. История. Новое время. Конец XVIII – XIX век. 8 класс: учебник для общеобразовательных организаций с приложением на электронном носителе. 3-е изд. М.: Просвещение, 2015. 111 с.
18. Юдовская А.Я., Баранов П.А., Ванюшкина Л.М. Всеобщая история. История Нового времени, 1800–1900. 8 класс: учебник для общеобразовательных организаций. 4-е изд. М.: Просвещение, 2017. 304 с.
19. Загладин Н.В. Всеобщая история. Новейшая история XX – начало XXI века: учебник для 9 класса общеобразовательных учреждений. 2-е изд. М.: Русское слово – учебник, 2014. 272 с.
20. Сергеев Е.Ю. Всеобщая история. Новейшая история. 9 класс: учебник для общеобразовательных учреждений. 4-е изд. М.: Просвещение, 2011. 239 с.
21. Сороко-Цюпа О.С., Сороко-Цюпа А.О. Всеобщая история. Новейшая история. 9 класс: учебник для общеобразовательных организаций. 7-е изд. М.: Просвещение, 2018. 304 с.

РАЗВИТИЕ ЭКСПЕДИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В Г. ТОМСКЕ В 1960-х гг. (ПО МАТЕРИАЛАМ СЛУЖЕБНЫХ ДОКУМЕНТОВ КЛУБА «СКАТ»)

DEVELOPMENT OF EXPEDITION ACTIVITIES IN TOMSK IN 1960S (BASED ON THE OFFICIAL DOCUMENTS OF TOMSK SCUBA DIVING SPORTS CLUB)

О.Р. Киселева

O.R. Kiseleva

*Научный руководитель С.А. Некрылов
Scientific adviser S.A. Nekrylov*

Клуб ТГУ, клуб «СКАТ», документальные источники, экспедиционная деятельность, подводный спорт.

Статья вводит в научный оборот источники, посвященные экспедиционной деятельности в г. Томске с начала 1960-х гг. Документальные материалы хранятся в архиве клуба аквалангистов Томского государственного университета. По материалам можно проследить историю развития экспедиционной деятельности в Томской области.

TSU club, Tomsk Scuba Diving Sports Club, documentary sources, expeditionary activities, underwater sports.

The article introduces into scientific discourse the sources devoted to expeditionary activities in the city of Tomsk since the beginning of the 1960s. Documentary materials are stored in the archives of the scuba divers club of Tomsk State University. The materials enable to trace the history of the development of expeditionary activities in Tomsk region.

Получение достоверной информации при изучении истории невозможно без письменных источников, одним из которых является документация. Документальные исторические источники содержат факты, позволяющие сформировать целостную картину экспедиционной деятельности клуба. Клуб «СКАТ» основан в 1959 г. студентами Томского государственного университета [1]. Одним из направлений в клубе была экспедиционная деятельность, на масштаб которой указывают следующие данные: с 1962 г. насчитывалось более 70 экспедиций, в которых участвовало около 900 человек [2].

Вопрос об истории развития экспедиционной деятельности в Томской области до сих пор не изучен. За 60 лет не было проведено ни одного исторического исследования. Основной причиной является плохая сохранность документов. Однако членам клуба «СКАТ» удалось создать архив, сохраненные документальные источники которого можно ввести в научный оборот.

В процессе исследования был проведен анализ 86 документальных источников. В результате проведенного анализа информативными оказались служебные

документы по организации экспедиционной деятельности. К ним относятся ходатайства, сметы, планы, отчеты, приказы и письма [3]. С помощью ходатайств удалось установить круг организаций, которые поддерживали экспедиционную деятельность. Большая часть ходатайств была адресована ректору Томского государственного университета. По сметам клуба удалось установить, что экспедиционную деятельность поддерживали общественные организации, такие как Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи, Совет профсоюзов высшей школы, местный комитет профсоюзной организации и профсоюзный комитет ТГУ. Планы, отчеты, приказы позволили восстановить структуру клуба «СКАТ», состоящую из секретариата и комиссий: технической, агитационно-пропагандистской, учебно-спортивной, медицинской и экспедиционной [4].

Активность технической комиссии в экспедиционной деятельности отражена в документах второй половины 1960-х гг. Основной функцией данной комиссии являлось техническое обеспечение экспедиционной деятельности. Основными видами работ были создание и ремонт дайверского оборудования. С 1966 г. студенты совершенствовали дайверское оборудование, что привело к увеличению возможности экспедиционной деятельности [5]. Пропагандой экспедиционной деятельности клуба «СКАТ» занималась в 1960 гг. агитационно-пропагандистская комиссия. Задачами комиссии были организация и проведение работ по информированию о подводной деятельности. Члены комиссии занимались написанием статей, монтажом фильмов, выступали на телевидении и радио. Члены клуба «СКАТ» в этот период времени начинают не только активно принимать участие и выступать на телевидении и радио, но и самостоятельно монтировать фильмы об экспедиционной деятельности. Учебно-спортивная комиссия внесла определенный вклад в развитие экспедиционной деятельности. В рамках деятельности комиссии в 1964 г. была разработана и реализована программа теоретического курса по подготовке спортсменов-легководолазов в объеме 25 часов, которая предполагала обучение погружению под лед не только подводников-участников экспедиций, но и спортсменов-пловцов. Таким образом, уже в тот период времени происходила интеграция спортивной и экспедиционной деятельности, впоследствии сформировавшаяся в отдельную спортивную дисциплину подводного спорта – «спортивный дайвинг» [6].

Исследование документальных источников, отраженных в служебной документации клуба «СКАТ», способствует воссозданию событий, позволяющих проследить ход создания и развития экспедиционной деятельности в Томской области. По данным служебных документов клуба «СКАТ», следует, что экспедиционная деятельность в Томской области поддерживалась, развивалась в разных направлениях, имела общественный резонанс. Большая роль в становлении экспедиционной деятельности в Томской области отводилась спортивному клубу «СКАТ», структура и функционал которого были направлены на решение задач становления и развития экспедиционной деятельности.

Список источников и литературы

1. *Жданов В.В.* История клуба [Электронный ресурс]. URL: <http://www.skate.tsu.ru/content/klub/istoriya.html> (дата обращения: 25.02.2020).
2. *Горн Д.И.* Самодеятельные студенческие подводные экспедиции как эффективный путь всестороннего воспитания молодежи: методы и концептуальные подходы // Подводное наследие 2013: международная научно-практическая конференция по подводной археологии и морской истории: сборник статей / сост. И.Н. Кочергина. М.: Нептун XXI век, 2013. С. 101–111.
3. Музей истории клуба «СКАТ». План работы на период декабрь 1962–сентябрь 1963, Томск, от 5 декабря 1962.
4. Музей истории клуба «СКАТ». Отчет по агитационно-пропагандистской работе за период декабрь 1967 – декабрь 1968, Томск, от 27 ноября 1968.
5. Музей истории клуба «СКАТ» Отчет по технической комиссии за период декабрь 1967 – декабрь 1968, Томск, от 27 ноября 1968.
6. Музей истории клуба «СКАТ». Отчет работы за 1966, Томск, от 1 ноября 1966.

ИСКУССТВО ПОДГОТОВКИ МОЛОДЫХ ВОИНОВ РИМА

ART OF TRAINING YOUNG ROMAN WARRIORS

В.В. Майоров

V.V. Mayorov

Научный руководитель Н.И. Соловьянов
Scientific adviser N.I. Solovyanov

Римская армия, Флавий Вегеций Ренат, обучение, воспитание, тренировка, дисциплина.
В статье на основе нарративного исторического источника «Краткое изложение военного дела» Флавия Вегеция Рената освещаются методы индивидуальной и коллективной подготовки молодых рекрутов в легионах римской императорской армии.

The Roman army, Flavius Vegetius Renatus, teaching, education, training, discipline.
The article is based on the narrative historical source «Summary of military science» by Flavius Vegetius Renatus and highlights the methods of individual and collective training of young recruits in the Roman imperial army legions.

Цель данной статьи – осветить способы и приемы подготовки юношей и молодых легионеров к индивидуальным и коллективным действиям в боевой обстановке, что, несомненно, было важнейшим преимуществом римлян на поле боя. Основным источником по этим проблемам считается работа «Краткое изложение военного дела» Флавия Вегеция Рената, римского военного историка и теоретика конца IV – начала V вв., автора историко-теоретического труда «О военном деле» в 4 книгах (118 глав).

Вегеций рассматривает два вида обучения. Индивидуальное и групповое. Первое необходимо для получения преимущества в индивидуальных схватках с противником, второе помогает одерживать победы в составе воинского подразделения [1].

Он отмечает, что занятия физкультурой и подвижными играми являются многовековой традицией молодых римлян. В государственных школах по греческим традициям слушателям преподаются азы гимнастики, прыжков, приемы кулачных боев, плавания, верховой и колесничной езды и других олимпийских видов спортивных дисциплин. Уже в составе легиона подобные занятия проводятся при полном облачении в военную походную или боевую экипировку, а иногда еще и с удвоенной поклажей. Только тогда, когда дух и тело молодого легионера достаточно закалены вышеописанными испытаниями, он может приступить к индивидуальным занятиям по овладению личным оборонительным и наступательным вооружением, посвящая этому все свободное от групповых упражнений время [2].

Основная цель тренировки состоит в том, чтобы дать римскому солдату превосходство над варваром во время битвы [2]. Легионер должен, прежде всего,

превосходить своего вероятного противника физической силой. Но нужно также закалить и характер [3]. Слово «тренировка» обозначает собой самые разные виды деятельности. Их можно сгруппировать в две основных категории: одни выполнялись индивидуально, другие нет. Цель в первом случае была обеспечить римскому солдату превосходство над варваром, даже в личном поединке и даже будучи безоружным [1]. Новобранцы проходили строевую подготовку на плацу, тренируясь ходить в ногу. Потом их выводили на дорогу, настойчиво подгоняя, гнали их, пока они не проходили 20 римских миль (около 30 км) за 5 часов [4]. Марш и строевая подготовка были лишь первой частью подготовки рекрутов легиона. Далее новобранцы проходили суровую тренировочную программу, которая включала в себя бег, прыжки и верховую езду. Встречаются упоминания о некотором нормативе, в котором легионер должен был вскочить на лошадь 2-м седоком и по прибытии на место соскочить с нее, при этом подразделению требовалось моментально построиться в боевое построение [5]. Скорее всего, такие упражнения необходимы для засад и быстрого перемещения групп войск в определенную точку. Если поблизости был водоем, обучали плаванию, это было обязательной частью подготовки дунайских легионов, например, *Legio VII Claudia pia fidelis*. Закалив свое тело, солдат переходит к более направленным, более военным видам деятельности – обучается владеть оружием. Римская подготовка базировалась на таких же методах, что использовали гладиаторы. Устанавливался тяжелый столб на плацу, равный примерно весу мужчины. Рекруты тренировались атаковать столб тяжелым деревянным мечом и использовали для защиты ивовый щит, который утяжелялся так, чтобы быть примерно вдвое тяжелее стандартного щита (скутум). Это была стандартная практика, все учебное оружие было тяжелее реальных образцов более, чем 2 раза. Во время тренировок легионерам постоянно напоминали, что необходимо делать больше колющих ударов и поменьше рубящих, поскольку рубящий удар легче парировать [6]. Смысл в том, что построение республиканских (гастаты, принципы, триарии) и имперских (легион Мария) легионов было слишком плотным для рубящего удара. Да и оружие (гладиус) не предполагало в качестве основного удара рубящий (длина лезвия 50 см) [7].

В итоге проделанного исследования можно сделать следующие выводы. Поскольку все римские граждане были военнообязанными, то начальную военную подготовку им рекомендовалось проходить до призыва на службу, причем с имитаторами оружия, которые были вдвое тяжелее государственных стандартов. Римляне при обучении молодежи использовали опыт реальных сражений, максимально приближая учения к боевым условиям. В обучении использовались как известные виды оружия, так и специфические приемы и навыки. Римская армия оказывалась непобедимой на протяжении многих веков существования Империи, так как со знанием дела организовывала отбор и профессиональную подготовку рекрутов императорской армии.

Список источников и литературы

1. *Ле Боэж Я.* Римская армия эпохи Ранней Империи. М.: РОССПЭН, 2001. 400 с.
2. *Flavii Vegeti Renati.* Epitoma rei militaris / Rec. C. Lang. Lipsiae: Teubner, 1869. 248 p.
3. *Иосиф Флавий.* Иудейская война. М.: Еврейский ун-т, 1993. 510 с.
4. *Данилов Е.С.* Античное военно-теоретическое наследие: текст лекций. Ярославль: Яросл. гос. ун-т им. П.Г. Демидова, 2014. 68 с.
5. *Плутарх.* Сравнительные жизнеописания: в 2 т. Т. I. 2-е изд. М.: Наука, 1994. 235 с.
6. *Флавий Вегеций Ренат.* Краткое изложение военного дела // Греческие полиоркетики. Флавий Вегеций Ренат. СПб.: Алетейя, 1996. С. 153–306.
7. *Банников А.В., Пржигодзкая О.В.* Вегеций о традиционной римской системе обучения рекрутов // КЛИО. 2014. № 3 (87). С. 107–109.

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ КУЛЬТУРЫ НА УРОКАХ ИСТОРИИ

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСА «MOZAIK EDUCATION» В ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИИ ПОВСЕДНЕВНОСТИ

EDUCATIONAL POSSIBILITIES OF THE INTERNET RESOURCE “MOZAIK EDUCATION” IN THE STUDY OF EVERYDAY LIFE

А.А. Данилин

A.A. Danilin

Научный руководитель Н.В. Ворошилова
Scientific adviser N.V. Voroshilova

Интернет-ресурсы, повседневность, 3D-сцены, одежда и жилье на уроках истории.
Статья посвящена рассмотрению потенциала использования 3D-сцен интернет-ресурса «Mozaik Education» в изучении истории повседневности разных исторических эпох.

Internet resources, everyday life, 3D scenes, clothing in history lessons, housing in history lessons.
The article is devoted to the potential of using 3D scenes of the Internet resource “Mozaik Education” while studying history of everyday life in different historical eras.

В условиях перехода всех образовательных организаций на дистанционное обучение появилась возможность расширить знания в работе с интернет-ресурсами. Многие ресурсы открывают бесплатное пользование своими сервисами, в том числе, например, образовательный интернет-ресурс «Mozaik Education» – венгерский разработчик программного обеспечения, специализирующийся на визуальном материале [1]. На русскоязычном пространстве научной литературы потенциал «Mozaik Education» изучен лишь в общих чертах. При этом у данного ресурса достаточно широкий диапазон применения: начальное, основное и среднее звено общего образования, СПО и вузы.

На сайте представлено большое количество форм для работы, как в школе, так и дома: цифровые уроки, видео, изображения, аудио, игры и 3D-сцены. Они созданы, чтобы заинтересовывать учеников и помогать учителям создавать действительно интерактивные и красочные уроки. Данная программа хорошо подходит для кабинетов, оснащенных интерактивным оборудованием (досками, проекторами, ЖК-панелями). Ресурс доступен на русском языке. «Mozaik

Education» удобен тем, что поддерживается не только на ПК, но и на платформах «Android» и «iOS». Ученик может работать в приложении индивидуально, как в школе, так и дома.

Данный сайт позволяет изучить и погрузиться в разные темы школьного курса, в том числе и по истории повседневности. В каждой эпохе есть характерные черты, которые отражают повседневную жизнь, например, в архитектуре жилых помещений и одежде.

Для анализа нами был выбран период второй половины XX в. Среди относящихся к теме повседневности разработок можно отметить 3D-сцену – «Обычная панельная квартира, построенная в 1980-х гг.» [2]. При запуске 3D нам представляются данные проекта обычной панельной двухкомнатной квартиры площадью 50 кв. м с центральным отоплением и балконом. Есть режимы просмотра зала, комнаты, кухни, ванной, где можно совершить прогулку от первого лица. Есть возможность проверить себя в режиме «Лишнее» на знание повседневности конкретной эпохи: в комнате присутствуют различные предметы, некоторые из них не относятся к данному времени, ученику нужно найти их. Благодаря ресурсам сайта мы можем видеть, как эволюционировали не только жилищно-бытовые условия, но также и внешний облик людей в 1980-е гг.

Широка возможность наглядного сравнения моды и костюмов разных эпох и народов. Есть возможность проследить на 3D-сценах как мужской, так и женской образы, от 2 тыс. лет до н.э. до одежды XXI в.

Решение учебно-познавательных задач направлено на формирование и оценку ИКТ-компетентности обучающихся, самостоятельного приобретения и переноса знаний, а также эффективного развития навыков использования ИКТ [3]. Кроме того, в полной мере реализуется принцип наглядности средств обучения через работу в 3D-сценах, просмотр анимации и выполнение заданий, соответствующих требованиям ФГОС [4].

Ресурс богат материалами для изучения курса по всеобщей истории. При этом сайт не ограничивается только разделом «История», на нем также имеются полезные материалы по другим предметам.

Список источников и литературы

1. Mozaik Education [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mozaweb.com/ru/index.php> (дата обращения: 12.04.2020).
2. Обычная панельная квартира, построенная в 1980-х годах [Электронный ресурс]. URL: https://www.mozaweb.com/ru/Extra-3D_sceeny-Obychnaya_panel_naya_kvartira_postroennaya_v_1980_yh_godah-45068 (дата обращения: 12.04.2020).
3. *Алексашикина Л.Н., Ворожейкина Н.И.* История. Планируемые результаты. Система заданий. 5–9 классы: учеб. пособие для общеобразоват. организаций / под ред. *Г.С. Ковалевой, О.Б. Логиновой.* 2-е изд. М.: Просвещение, 2017. 128 с.
4. Федеральные государственные образовательные стандарты [Электронный ресурс]. URL: <https://fgos.ru/> (дата обращения: 19.04.2020).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИЕМОВ МНЕМОТЕХНИКИ В ИЗУЧЕНИИ ВОПРОСОВ КУЛЬТУРЫ ДРЕВНЕГО ЕГИПТА В РАМКАХ ПРЕДМЕТА «ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ» В 5 КЛАССЕ

USE OF MNEMONIC TECHNIQUES IN STUDYING CULTURAL ASPECTS OF ANCIENT EGYPT WITHIN THE FRAMEWORK OF GENERAL HISTORY IN THE 5TH GRADE

А.А. Макарова

A.A. Makarova

Научный руководитель Е.С. Меер
Scientific adviser E.S. Meyer

Мнемотехника, всеобщая история, культура, Древний Египет.

В статье рассматриваются приемы мнемотехники, которые могут быть использованы при изучении культуры Древнего Египта в 5 классе, – «Цепочка» и метод Цицерона. Автором приведены конкретные разработки.

Mnemonics, world history, culture, Ancient Egypt.

The article discusses the techniques of mnemonics that can be used to study the culture of Ancient Egypt in the 5th grade («Chain» and the Cicero method). Specific solutions are provided by the author.

Частью предмета «Всеобщая история» является культура различных цивилизаций. Ученики 5 класса впервые сталкиваются с ситуацией, когда они должны углубленно изучить данный вопрос. Задача учителя истории – организовать работу так, чтобы у учеников сформировался целостный образ той или иной культуры, а также способность сравнивать их между собой. Эффективным в данном случае будет использование мнемотехники. Мнемотехника – это совокупность специальных приемов и способов, облегчающих запоминание нужной информации и увеличивающих объем памяти путем образования ассоциаций (связей) [1]. В силу возраста обучающихся стоит использовать приемы, основанные на создании образов. Из всех работ по мнемотехнике только в статье В.Л. Хаменюка приводятся примеры для изучения культуры на уроках по всеобщей истории – метод «исторического яблока» и создание «осязаемости» истории [2]. Поэтому тема представляет исследовательский интерес. Наша цель – подобрать мнемотехнические приемы для изучения вопросов культуры в рамках дисциплины «Всеобщая история» в 5 классе. Большую ценность представляет книга М. Зиганова и В. Козаренко, в которой описано множество мнемотехнических приемов, основанных на создании образов [3]. Разработка приемов происходила в ходе педагогической практики осенью 2019 г., 5 класс изучал тему «Древний Египет». В качестве источника был использован учебник А.А. Вигасина,

Г.И. Годера, И.С. Свенцицкой по истории Древнего мира [4]. В материале параграфа «Искусство Древнего Египта» учебника есть следующие элементы культуры Древнего Египта, которые ученикам необходимо запомнить: 1. Способы захоронения: пирамиды и их строение, гробницы и их строение; 2. Храмы и их строение; 3. Особенности изображения человека в египетском искусстве.

При изучении захоронений составные части, которые ученики должны запомнить, – это Большой Сфинкс, пирамида Хеопса, гробница, саркофаг. Для запоминания этих частей в ходе урока можно применить прием «Цепочка» [3]. Образы связываются в ассоциации попарно. Когда вы образовали связь между первым и вторым образами, первый образ убирается из сознания переносом внимания на второй. После этого образуется взаимосвязь между вторым и третьим образом и т.д. Было образовано 2 пары образов с помощью иллюстраций и наглядной демонстрации связи между ними. Образы последовательно появлялись на доске во время того, как объяснялись соответствующие учебному материалу пояснения и понятия. Иллюстрации могут быть просто распечатаны и прикреплены на доску или использованы в составе презентации и продемонстрированы с помощью проектора.

При рассмотрении египетского храма можно использовать метод Цицерона [3]. Он заключается в том, что пространство используется для создания образов и ассоциаций. Школьный класс или любое другое хорошо знакомое учащимся помещение в школе можно оформить как некое подобие египетского храма. Обязательно должны присутствовать обелиски, колонны, фигура фараона, статуя бога храма. Можно использовать крупные изображения и разместить их в разных частях помещения. Ученики вместе с учителем, который в это время рассказывает о строении храма, акцентируя внимание на его составных частях, передвигаются по помещению. Такой же метод можно использовать при изучении особенностей изображения человека в египетском искусстве [3]. Ученики должны запомнить неестественную позу статуй, изображение мужчин с кожей темного цвета, женщин – со светлой кожей. Рост обычного человека по сравнению с фараоном на изображениях был меньше, а рост фараона меньше, чем бога. Если человек изображался в полный рост, то его фигура была повернута к смотрящему на него прямо, ноги – сбоку, голова повернута боком, но глаза прямо к смотрящему. При изображении большое значение придавалось портретному сходству. В данном случае помещение преобразовывается в музей: представлены изображения или другие «экспонаты», которые иллюстрируют особенности изображения человека. Учитель проводит для учеников своего рода экскурсию.

По нашему мнению, данные приемы могут быть использованы и в совокупности, и по отдельности, в зависимости от возможностей и времени. Также для подготовки изображений или «экспонатов» можно привлекать учащихся, это способствует их погружению в изучаемый материал. Данные приемы могут быть использованы также при организации общешкольных или классных мероприятий.

Список источников и литературы

1. Мнемотехника [Электронный ресурс]. URL: <https://diks.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1042482> (дата обращения: 20.11.2019).
2. Хаменок В.Л. Формирование исторической памяти через воссоздание образов прошлого // Современное образование Витебщины. 2018. № 4 (22). С. 41–52.
3. Зиганов М., Козаренко В. Мнемотехника. Запоминание на основе визуального мышления. М.: Школа рационального чтения, 2000. 173 с.
4. Вигасин А.А., Годер Г.И., Свенцицкая И.С. Всеобщая история. История Древнего мира. 5 класс. М.: Просвещение, 2019. 303 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОМИКСОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ВОПРОСОВ КУЛЬТУРЫ НА УРОКАХ ИСТОРИИ

USING COMICS IN STUDYING QUESTIONS OF CULTURE AT HISTORY LESSONS

И.И. Поваров

I.I. Povarov

Научный руководитель Н.В. Ворошилова
Scientific adviser N.V. Voroshilova

Культура, комикс, средство обучения, учебный процесс, искусство.

В статье рассматривается методическая роль графических историй в изучении культуры на уроках истории. На примере анализа одного комикса выделены положительные стороны их применения и несколько рекомендаций по работе с комиксами на школьных занятиях.

Culture, comics, learning tool, educational process, art.

The article discusses the methodological role of graphic stories in the study of culture at History lessons. On the example of one comic book, the positive aspects of their application and several recommendations for working with them in school are given.

Культура в школьном курсе истории занимает очень весомое место, однако изучение данной темы сталкивается с определенными проблемами. Однообразие и неэффективность традиционных методов, незаинтересованность учеников приводят к слабому усвоению материала. Вместе с тем одной из целей современного российского образования является поиск методов и средств для повышения эффективности учебного процесса. Решить данную задачу могут помочь комиксы. Опыт отдельных педагогов говорит о рациональности использования графических историй, так как современные ученики больше предпочитают работать с визуальными источниками. Соответственно, цель данной статьи – выявление потенциала комиксов в изучении вопросов культуры на уроках истории.

Источником для исследования выступил образовательный комикс М. Огюстона и Б. Хайнца «История искусства в комиксах. От древности до Возрождения», в котором повествуется о процессе развития мировой художественной культуры и основных произведениях разных периодов истории (Античность, Средневековье, Возрождение и т.д.) [1].

На данный момент работ по методике изучения культуры на уроках истории крайне мало. Исследования о педагогическом потенциале комиксов, как правило, либо являются общетеоретическими (почти без практики), либо нацелены разбить среди учителей устоявшиеся стереотипы о «девятом искусстве». Положительная сторона комиксов, по мнению Р. Валекжаниной, заключается в том, что они пробуждают интерес, визуализируют образы, улучшают запоминаемость и развивают аналитические навыки [2]. Комикс М. Огюстона и Б. Байнца

«История искусства в комиксах» обладает всеми этими достоинствами. Пробуждение интереса происходит посредством повествовательной формы – это путешествие дедушки и его внуков в прошлое, чтобы наглядно посмотреть на историю развития искусства. И сам урок можно выстроить в подобной форме как путешествие в прошлое, что в совокупности с рисованными историями может заинтересовать учеников. В ходе повествования читатель узнает о процессе развития человеческой культуры, об ее основных формах и выдающихся произведениях. Важно, что комикс наглядно демонстрирует, как нужно анализировать произведения искусства. Это особенно важно в работе учителя с теми учениками, которые только что перешли из младшей школы в среднюю. Например, дедушка рассказывает о Венере из Холефельса, отмечая не только ее возраст, но и внешние характеристики (короткие ноги, широкие плечи, полосы, сделана из бивня мамонта и пр.) [1]. Это подводит ученика к тому, что для характеристики предметов культуры есть определенные критерии, а также развивает эстетический вкус. Естественно, что при изучении культуры ученики должны запомнить огромный пласт произведений, и «История искусства в комиксах» посредством качественной и яркой визуализации и интересной повествовательной части наглядно демонстрирует, что и как выглядит, почему это произведение так важно и т.д. Например, характеристика законов Хаммурапи в комиксе создает эффект присутствия, при котором ученики могут представить, будто вживую изучают данный памятник [1]. Наконец, работа с комиксом способствует знакомству учеников с еще одним важным видом искусства – собственно комиксом [3].

Как можно применять данный комикс на школьном уроке? Отдельные страницы комикса можно использовать для презентации и конспектирования или как раздаточный материал для изучения и задания к нему: кроссворд для закрепления материала, задание «назвать произведение искусства и привести интересный факт к нему» и т.д. Ученикам можно раздать материалы комикса, чтобы они ознакомились с анализом конкретного произведения искусства и далее на примере другого памятника попробовали бы его охарактеризовать.

Таким образом, на основе анализа «Истории искусства в комиксах» и научно-методической литературы можно утверждать, что комиксы являются эффективным средством при изучении культуры на уроках истории. С их помощью можно заинтересовать ученика, повысить багаж знаний, развивать аналитические навыки и умение правильно говорить об искусстве с точки зрения определенных критериев.

Список источников и литературы

1. *Огюстен М., Хайнц Б.* История искусства в комиксах. От древности до Возрождения. М.: Эксмо, 2018. 96 с.
2. *Валекжанина Р.Г.* Доклад «Комиксы на уроках истории и обществознания» [Электронный ресурс]. URL: <https://nsportal.ru/shkola/istoriya/library/2017/01/30/doklad-komiksy-na-urokah-istorii-i-obshchestvoznaniya> (дата обращения: 04.04.2020).
3. *Васильева М.Е., Мичкова Д.А.* Дидактические возможности комиксов // Молодежь, наука, творчество – 2016: материалы XIV межвузовской научно-практической конференции студентов и аспирантов / под общ. ред. ректора *Д.П. Маевского*. Электронное издание. Омск: Омский университет дизайна и технологий, 2016. С. 529–531.

ПРОЕКТНЫЙ МЕТОД В ИЗУЧЕНИИ КУЛЬТУРЫ НА УРОКАХ ИСТОРИИ В 6 КЛАССЕ (ПРОЕКТ «ОСОБЕННОСТИ АРХИТЕКТУРЫ ПЕРИОДА РАЗДРОБЛЕННОСТИ НА РУСИ»)

PROJECT METHOD IN STUDYING CULTURE
AT HISTORY LESSONS IN THE 6TH GRADE
(PROJECT “FEATURES OF ARCHITECTURE
OF THE PERIOD OF DISUNITY IN RUSSIA”)

А.А. Шляпина

A.A. Shlyapina

Научный руководитель Н.В. Ворошилова
Scientific adviser N.V. Voroshilova

Историко-культурный стандарт, история, культура, методика, проектная деятельность, раздробленность.

В статье рассматриваются возможности использования проектного метода в рамках уроков истории при изучении вопросов культуры в 6 классе. Осуществляется поиск проблем, существующих в преподавании этого вопроса, и предлагается собственная методическая разработка группового проекта.

Historical and cultural standard, art, history, culture, methodology, project activities, fragmentation.
The article discusses the possibility of using the project method within the lessons of history in the study of culture in the 6th grade. The search for problems existing in the teaching of this issue is carried out and own methodological solutions for a group project are proposed.

Культура играет важную роль в жизни общества и человека. С введением Историко-культурного стандарта (ИКС) меняется содержание исторического образования. Его создатели особое внимание уделяют изучению вопросов культуры. По их мнению, освещение проблем духовной и культурной жизни России является одной из важнейших задач исторического образования [1].

Процесс изменения и преобразования всегда непростой и включает в себя множество аспектов. Несмотря на то, что в соответствии с ИКС уже разработаны новые учебники, которые активно применяются на уроках истории, в практике преподавания блока культуры в учебниках и в практике преподавания господствуют традиционные технологии. В большинстве учебников преобладает персоналистский подход: параграфы учебников изобилуют именами, датами, названиями, которые почти не сообщают новой информации и сложны для запоминания обучающихся [2]. Знания эти, безусловно, являются необходимыми, но в данной форме их усвоение является сложным. Одним из показателей значимости изучения вопросов культуры в средней школе можно считать включение значительного

числа заданий на знание памятников культуры и искусства в ВПР, в частности в 6 классе (задание № 1,8, 9). Успешное выполнение этих заданий требует от учащихся углубленного изучения вопросов отечественной культуры.

В связи с этим сегодня продолжается поиск эффективных методик преподавания культуры на уроках истории. Наибольшей популярностью пользуется проектная деятельность. Это такая форма организации образовательной деятельности школьников, которая ограничена во времени, основана на взаимодействии, сотрудничестве и сотворчестве педагога и учащихся в ходе поэтапной практической деятельности по достижению намеченных целей [3]. Особенности проектной деятельности рассматриваются в трудах В.В. Вяземского [4], Н.Ф. Яковлевой [5] и др.

Цель нашего исследования – выявление эффективности применения проектного метода в изучении культуры на уроках истории в 6 классе.

Наше внимание привлекла тема «Политическая раздробленность середины XII–XIII вв.», которая изучается в 6 классе. Этот период стал временем небывалого расцвета культуры. Количество новых церквей, каменных построек, памятников монументальной архитектуры исчислялось тысячами. Все это находит свое отражение в текстах параграфов. Как усвоить такое большое количество материала? Как спланировать наиболее эффективно урок? Вся тяжесть этого вопроса ложится на плечи учителя.

На этапе планирования урока были проанализированы три линейки учебников истории России за 6 класс, среди них «Просвещение» [6], «Дрофа» [7] и «Русское слово» [8] для выявления особенностей изучения темы «Культура Руси середины XII – начала XIII вв.». Большинство авторов не выделяют культуру данного периода в отдельную тему, а рассматривают ее параллельно изучению истории княжеств. На наш взгляд, такой подход нельзя назвать в полной мере эффективным.

Мы предлагаем изучение культуры раздробленности после знакомства с географическими, социально-экономическими и политическими особенностями княжеств. Обучающиеся на основе имеющихся знаний смогут самостоятельно выделить характерные признаки и отличия культуры в каждом княжестве.

Цель группового проекта «Особенности архитектуры периода раздробленности на Руси» состоит в том, чтобы познакомиться с особенностями древнерусской архитектуры периода раздробленности. Для этого в начале урока обучающимся предлагается пустая контурная карта «Русские земли в конце XII – начале XIII вв.». Класс делится на четыре группы в соответствии с наиболее крупными княжествами периода раздробленности на Руси: Киевское, Владимиро-Суздальское, Галицко-Волынское княжества и Новгородская земля. Каждая группа работает с пакетом исторических источников – фотографиями архитектурных построек периода раздробленности (макеты). Задача группы заключается в том, чтобы выделить те из них, которые располагались в выбранном ими княжестве, связывая это с природно-географическими, социально-экономическими и политическими особенностями княжеств, которые обучающиеся выявили на прошлых уроках.

Эти памятники каждой группе необходимо разместить на своем куске карты. По завершении работы каждая группа презентует результат. Продуктом данного проекта является общая объемная карта памятников архитектуры периода раздробленности. Выбранная форма работы способствует формированию как предметных, так и метапредметных и личностных компетенций обучающихся.

Как показала проведенная апробация, изучение культуры времен раздробленности на Руси через вышеописанную проектную деятельность встретило большой интерес у учащихся. Эффективность подтверждают итоги теста в конце урока, а также результаты ВПР.

Список источников и литературы

1. Историко-культурный стандарт [Электронный ресурс]. URL: <http://rus.history.org/proekty> (дата обращения: 20.03.2019).
2. *Короткова М.В.* Проблема изучения культуры в школьном курсе истории: взгляд методиста // Преподавание истории в школе. 2010. № 5. С. 3–7.
3. *Гугкаева И.Т.* Метод проектов как педагогическая технология// Сибирский педагогический журнал. 2013. № 2. С.143–146.
4. *Вяземский Е.Е.* Проектная деятельность школьников на уроках истории: учеб. пособие для общеобразовательных организаций. М.: Просвещение, 2017. 160 с.
5. *Яковлева Н.Ф.* Проектная деятельность в образовательном учреждении. М.: Флинта, 2014. 144 с.
6. *Арсентьев Н.М., Данилов А.А. и др.* История России. 6 класс. М.: Просвещение, 2016. 128 с.
7. *Андреев И.Л., Федоров И.Н.* История России с древнейших времен до начала XVI века. 6 класс: учебник. М.: Дрофа, 2016. 239 с.
8. *Пчелов Е.В., Лукин П.В.* История России с древнейших времен до начала XVI века: учебник для 6 класса. М.: Русское слово, 2017. 240 с.

Сведения об авторах

АГЕЕВА Алена Дмитриевна – студентка 4 курса факультета исторических и политических наук, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск).

БАТУЗОВ Алексей Анатольевич – аспирант кафедры всеобщей истории, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева (Красноярск).

БЕЛОЗЕРОВА Мария Валерьевна – студентка 4 курса исторического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева (Красноярск).

БОГУЧАРСКАЯ Евгения Владимировна – учитель литературы, МБОУ СШ № 27 (Красноярск).

ВОРОШИЛОВА Наталья Владимировна – кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева (Красноярск).

ВЯЧИСТЫЙ Дмитрий Дмитриевич – магистрант 1 курса факультета исторических и политических наук, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск).

ГАРТМАН Вячеслав Владимирович – студент 4 курса факультета истории, философии и права, Омский государственный педагогический университет (Омск).

ГОРОБЕЦ Андрей Сергеевич – студент 2 курса исторического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева (Красноярск).

ГОРОВИК Антон Михайлович – студент 5 курса исторического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева (Красноярск).

ГУЙВАНСКАЯ Юлия Александровна – студентка 4 курса исторического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева (Красноярск).

ДАНИЛИН Андрей Анатольевич – магистрант 1 курса исторического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева (Красноярск).

ДАЦЫШЕН Владимир Григорьевич – доктор исторических наук, заведующий кафедрой всеобщей истории, Сибирский федеральный университет (Красноярск).

ДОМБРОВСКИЙ Павел Алексеевич – студент 4 курса факультета исторических и политических наук, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск).

ЖАРНИКОВ Евгений Павлович – студент 4 курса гуманитарного института, Сибирский федеральный университет (Красноярск).

ЗАБАЛУЕВА Ирина Дмитриевна – ученица 11 класса, МБОУ СШ № 27 (Красноярск).

ЗАЦЕПИНА Маргарита Игоревна – студентка 4 курса исторического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева (Красноярск).

КАНАЕВ Александр Геннадьевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева (Красноярск).

КАСЬЯНОВА Людмила Николаевна – студентка 3 курса исторического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева (Красноярск).

КАТАРГИНА Полина Александровна – студентка 5 курса исторического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева (Красноярск).

КИСЕЛЕВА Ольга Руслановна – студентка 4 курса факультета исторических и политических наук, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск).

КОВАЛЁВА Юлия Павловна – студентка 3 курса исторического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева (Красноярск).

КУЗЬМЕНКО Александра Сергеевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России, Сибирский федеральный университет (Красноярск).

МАЙОРОВ Владислав Валерьевич – студент 4 курса исторического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева (Красноярск).

МАКАРОВА Алина Алексеевна – студентка 5 курса исторического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева (Красноярск).

МЕЕР Евгения Сергеевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева (Красноярск).

МУНЬКО Анастасия Васильевна – магистрант 1 курса факультета исторических и политических наук, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск).

НАУМОВ Олег Дмитриевич – кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры философии, Красноярский государственный аграрный университет (Красноярск).

НЕКРЫЛОВ Сергей Александрович – доктор исторических наук, заведующий кафедрой современной отечественной истории, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск).

НОВИКОВА Элеонора Геннадьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры общего славяно-русского языкознания и классической филологии, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск).

ПОВАРОВ Игорь Игоревич – магистрант 1 курса исторического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева (Красноярск).

РОДИНА Юлиана Петровна – магистрант 2 курса гуманитарного института, Сибирский федеральный университет (Красноярск).

САФРОНОВ Александр Сергеевич – учитель истории и обществознания, МАОУ СШ № 32 (Красноярск).

СВАРИНСКАЯ Елизавета Сергеевна – ученица 6 класса, МБОУ СШ № 27 (Красноярск).

СЕЛЕЗНЕВА Ольга Викторовна – студентка 4 курса исторического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева (Красноярск).

СИНДЕЕВ Михаил Михайлович – студент 4 курса исторического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева (Красноярск).

СОЛОВЬЯНОВ Николай Иванович – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева (Красноярск).

ТОКАРЕВА Алина Петровна – студентка 4 курса исторического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева (Красноярск).

ТЮМЕНЦЕВА Анастасия Алексеевна – студентка 1 курса, Красноярский государственный аграрный университет (Красноярск).

ТЮРИНА Дарья Павловна – ученица 6 класса, МАОУ СШ № 32 (Красноярск).

ХАЗАНОВ Олег Владимирович – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Древнего мира, Средних веков и методологии истории, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск).

ХАХАЛКИНА Елена Владимировна – доктор исторических наук, профессор кафедры новой, новейшей истории и международных отношений, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск).

ХУСАИНОВА Ирина Аркадьевна – магистрант 1 курса факультета исторических и политических наук, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск).

ЦВЕТКОВА Тамара Александровна – студентка 1 курса, Красноярский государственный аграрный университет (Красноярск).

ЧЕРНЕНКО Елена Викторовна – кандидат исторических наук, декан факультета истории, философии и права, Омский государственный педагогический университет (Омск).

ШАШЛЫКОВА Ольга Дмитриевна – студент 4 курса факультета истории, философии и права, Омский государственный педагогический университет (Омск).

ШЕВЕЛЕВ Дмитрий Николаевич – доктор исторических наук, заведующий кафедрой

Древнего мира, Средних веков и методологии истории, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск).

ШЕВЦОВ Вячеслав Вениаминович – доктор исторических наук, профессор кафедры российской истории, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск).

ШЛЯПИНА Анастасия Александровна – магистрант 2 курса исторического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева (Красноярск).

ЭБЕРХАРДТ Марина Валериевна – старший преподаватель кафедры всеобщей истории, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева (Красноярск).

ЯШИН Владимир Борисович – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, социологии и политологии, Омский государственный педагогический университет (Омск).

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ РЕДАКЦИИ	3
-------------------	---

ИСТОРИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ И МУЗЫКЕ

Белозерова М.В. ВЕДЬМЫ И ВЕДОВСТВО САЛЕМА В ТВОРЧЕСТВЕ АРТУРА МИЛЛЕРА	4
Вячистый Д.Д. РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБОРОНЫ БЕЛГРАДА В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА ГРУППЫ «САВАТОН».....	7
Горобец А.С. ПОЭМА ТОРКВАТО ТАССО «ОСВОБОЖДЕННЫЙ ИЕРУСАЛИМ» В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИОГРАФИИ КРЕСТОВЫХ ПОХОДОВ	10
Домбровский П.А. МЕНЕСТРЕЛИ ЗАПАДНОГО КОНТРАКУЛЬТУРНОГО РОМАНТИЗМА 1960–1970-х гг.: К ВОПРОСУ О СИСТЕМНОМ КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ МИФОЛОГИИ ДЖ. Р.Р. ТОЛКИНА	13
Забалуева И.Д. ОБРАЗ БУДУЩЕГО В РОМАНАХ-АНТИУТОПИЯХ	15
Сваринская Е.С. ОБРАЗ ДЕТЕЙ-ПАРТИЗАН В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ.....	17
Селезнева О.В. ОБРАЗ ЕЛИЗАВЕТЫ I ТЮДОР В ТВОРЧЕСТВЕ ЭДМУНДА СПЕНСЕРА	19
Токарева А.П. ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ АНГЛИЙСКОГО ОБЩЕСТВА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Д. ДЕФО И ДЖ. СВИФТА	21

ИСТОРИЯ В ВИЗУАЛЬНЫХ ОБРАЗАХ (КАРИКАТУРАХ, МИНИАТЮРАХ, ЖИВОПИСИ, СКУЛЬПТУРЕ, АРХИТЕКТУРЕ)

Гартман В.В. РЕЛИГИОЗНЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ АНГЛИЧАН О РОССИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ АНГЛИЙСКОЙ КАРИКАТУРЫ ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX В.)	23
Жарников Е.П. ОБРАЗЫ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРОПАГАНДЫ ПЕРИОДА ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: АНАЛИЗ НА ОСНОВЕ МАТЕРИАЛОВ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА.....	26
Касьянова Л.Н. ГРЕТНА ГРИН КАК МЕСТО ПАМЯТИ ОБ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ СЕМЕЙНО-БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ В XVIII–XX ВВ.	29
Ковалёва Ю.П. БРИТАНИЯ КАК СИМВОЛ БРИТАНСКОЙ ИМПЕРИИ В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIX – НАЧАЛЕ XX вв.: ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ В КАРИКАТУРЕ	32

Родина Ю.П. АНАЛИЗ ИССЛЕДОВАНИЯ РАННЕГО ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА (УКРАШЕНИЯ-ПЛИТКИ В ВИДЕ БАБОЧКИ) КАК ИСТОРИЧЕСКОГО ИСТОЧНИКА, ЕГО РОЛЬ И МЕСТО В ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКЕ НА ПРИМЕРЕ РАБОТЫ ИССЛЕДОВАТЕЛЯ КОСУКЕ САКАГАВЫ	35
Синдеев М.М. РУССКАЯ ЛАКОВАЯ МИНИАТЮРА И ПОСТСОВЕТСКОЕ ОБЩЕСТВО	37
Тюменцева А.А. «ДЕГЕНЕРАТИВНОЕ ИСКУССТВО»: ЖИВОПИСЬ ПОД ПРЕССОМ НАЦИСТСКОЙ ИДЕОЛОГИИ	40
Тюрина Д.П. ХРАМ, КОТОРЫЙ ДОЛЖЕН БЫЛ ВОЗРОДИТЬ ВЕЛИКУЮ ИМПЕРИЮ	42
Хусаинова И.А. ОТ РЫБОЧЕЛОВЕКА К ПОЮЩИМ АНГЕЛАМ: СЕМИОТИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ВИЗУАЛЬНОГО КОМПОНЕНТА АЛЬБОМА «ИХТИОЛОГИЯ» РОК-ГРУППЫ «АКВАРИУМ»	44
Цветкова Т.А. ВОЙНА ГЛАЗАМИ ХУДОЖНИКА: КРАСНОЯРЦЫ НА ФРОНТЕ	46
Шашлыкова О.Д. СОВЕТСКИЕ КАРИКАТУРЫ КОНЦА XX СТОЛЕТИЯ КАК СРЕДСТВО БОРЬБЫ С АЛКОГОЛИЗМОМ И ПЬЯНСТВОМ В СОВЕТСКОМ ОБЩЕСТВЕ	48

ИСТОРИЯ В КИНЕМАТОГРАФЕ

Гуйванская Ю.А. ОБРАЗЫ АБСОЛЮТИЗМА И САМОДЕРЖАВИЯ В КИНЕМАТОГРАФЕ	50
Зацепина М.И., Меер Е.С. СКАЗОЧНЫЙ КИНЕМАТОГРАФ КАК ИСТОЧНИК ПО РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ИСТОРИИ ОБЩЕСТВА И ИНСТРУМЕНТ СОЦИАЛИЗАЦИИ: ДИСКУРСИВНЫЙ АНАЛИЗ (НА ПРИМЕРЕ ДЕФА ГДР И СОВРЕМЕННЫХ НЕМЕЦКИХ СТУДИЙ ФРГ).....	53
Катаргина П.А. ИСТОРИЯ ГДР В СОВРЕМЕННЫХ НЕМЕЦКИХ ФИЛЬМАХ	56
Мунько А.В. СЕРИАЛ «НОВЫЙ ПАПА»: ОБРАЗ ФРАНЦИСКА II КАК ЛЕВОГО ПОПУЛИСТА НА ВАТИКАНСКОМ ПРЕСТОЛЕ	59

ИСТОРИЯ ПРАЗДНИКОВ, СПОРТА И ВОЕННОГО ИСКУССТВА

Агеева А.Д. ПРАЗДНИКИ «БЕЛОЙ» СИБИРИ (1918–1919 гг.).....	61
Батузов А.А. АЛЬПИЙЦЫ В ЭПИГРАФИКЕ РИМСКОЙ АРМИИ.....	63
Горовик А.М. РЕСУРСЫ И ДЕФИЦИТЫ ШКОЛЬНЫХ УЧЕБНИКОВ ПО ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ В ИЗУЧЕНИИ МИРОВОГО СПОРТА (5–9 КЛАССЫ).....	65

Киселева О.Р. РАЗВИТИЕ ЭКСПЕДИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В Г. ТОМСКЕ В 1960-х гг. (ПО МАТЕРИАЛАМ СЛУЖЕБНЫХ ДОКУМЕНТОВ КЛУБА «СКАТ»).....	68
Майоров В.В. ИСКУССТВО ПОДГОТОВКИ МОЛОДЫХ ВОИНОВ РИМА	71

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ КУЛЬТУРЫ НА УРОКАХ ИСТОРИИ

Данилин А.А. ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСА «MOZAIK EDUCATION» В ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИИ ПОВСЕДНЕВНОСТИ	74
Макарова А.А. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИЕМОВ МНЕМОТЕХНИКИ В ИЗУЧЕНИИ ВОПРОСОВ КУЛЬТУРЫ ДРЕВНЕГО ЕГИПТА В РАМКАХ ПРЕДМЕТА «ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ» В 5 КЛАССЕ	76
Поваров И.И. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОМИКСОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ВОПРОСОВ КУЛЬТУРЫ НА УРОКАХ ИСТОРИИ	79
Шляпина А.А. ПРОЕКТНЫЙ МЕТОД В ИЗУЧЕНИИ КУЛЬТУРЫ НА УРОКАХ ИСТОРИИ В 6 КЛАССЕ (ПРОЕКТ «ОСОБЕННОСТИ АРХИТЕКТУРЫ ПЕРИОДА РАЗДРОБЛЕННОСТИ НА РУСИ»).....	81
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	84

Молодежь и наука XXI века

XXI Международный форум студентов,
аспирантов и молодых ученых

ИСТОРИЯ И ПОЛИТИКА В ИСКУССТВЕ

Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции
для школьников, студентов и аспирантов

Красноярск, 24 апреля 2020 г.

Электронное издание

Редактор *А.П. Малахова*
Корректор *Ж.В. Козуница*
Верстка *Н.С. Хасанишина*

660049, Красноярск, ул. А. Лебедевой, 89.
Редакционно-издательский отдел КГПУ им. В.П. Астафьева,
т. 217-17-52, 217-17-82

Подготовлено к изданию 17.06.20.
Формат 60x84 1/8.
Усл. печ. л. 11,25